

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник статей Международной заочной
научно-практической конференции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова»

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Социально-гуманитарные исследования современности

Сборник статей
Международной заочной научно-практической конференции

Чебоксары 2013

УДК [3 +7/9](082)
ББК 6/8я43
С69

Рецензенты: **Широков Олег Николаевич**, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета, член общественной палаты Чувашской Республики 2-го созыва.
Рябинина Элина Николаевна, канд. экон. наук, профессор, декан экономического факультета
Мужжавлева Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия: **Иванова Василиса Васильевна**, канд. филол. наук, специалист по учебно-методической работе
Чердакова Марина Петровна, канд. экон. наук, доцент
Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор

С69 **Социально-гуманитарные** исследования современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 23 сентября 2013 г. / гл. ред. Широков О.Н. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2013. – 96 с.

ISBN 978-5-906626-01-1

В сборнике представлены статьи участников Международной заочной научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам и проблемам современных социальных и гуманитарных наук. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Предназначен для широкого круга читателей.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

ISBN 978-5-906626-01-1

УДК [3 +7/9](082)
ББК 6/8я43

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2013

Оглавление

История и обществознание

<i>Кайдышева Н.Н.</i> Организация помощи беженцам в Пермской губернии в годы Первой мировой войны	5
<i>Кайдышева Н.Н.</i> Частная благотворительность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны	9
<i>Капустина О.В.</i> К вопросу о советском пенсионном обеспечении по случаю потери кормильца в период с 1956 по 1991 г.г.	12
<i>Лысова Е.В., Анжиганова Л.В.</i> Туризм в условиях глобализации	17

Педагогика и психология

<i>Алгаев А.Н.</i> Педагогические средства совершенствования коммуникативной деятельности будущих педагогов-психологов	20
<i>Горлевская Е.Л.</i> Формирование у детей представлений об образной речи с учетом интеграции образовательных областей	23
<i>Далдаева Т.И.</i> Педагогические возможности контекстного обучения в развитии профессиональной позиции будущих юристов	26
<i>Демещенко Т.С.</i> Роль использования нетрадиционных техник рисования в укреплении здоровья детей раннего возраста	29
<i>Звонова И.Ю.</i> Развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) на занятиях по изобразительной деятельности средствами пейзажного жанра	32
<i>Кормишина Е.А., Михайлина А.Д., Пискунова Е.Ю.</i> Восприятие информационных жанров СМИ молодёжью	37
<i>Малин С.В.</i> Характеристика организации системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи	39
<i>Онипченко О.Г.</i> Развитие способностей детей-инвалидов и их профессиональная ориентация средствами дистанционного обучения	42
<i>Рыжук Г.А.</i> Коррекционно-педагогическое сопровождение детей дошкольного возраста с нарушениями зрения	46
<i>Славнова О.С.</i> Сущность социальной компетентности курсантов вуза МВД России	49
<i>Сосуновский В.С., Загrevская А.И.</i> Кодекс спортивной этики в системе высшего профессионального образования	51

Социология

<i>Козел А.В., Кулеш Е.В.</i> Периоды развития молодежного телевидения в Беларуси	54
<i>Козенова Д.В.</i> Социальный институт религии в системе жизнедеятельности современного общества	58
<i>Попов Д.В.</i> Развитие и формирование карьеры молодых педагогов в системе российского образования как социально-правовая проблема	60
<i>Сидорова Т.В.</i> Воспитание социальной зоркости в свете деятельностного подхода	65
<i>Янукевич Е.В., Любичкая Г.С.</i> Особенности профессиональной адаптации и мотивационного механизма молодых сотрудников ДВЖД – филиала ОАО «РЖД»	67

Философия

<i>Галимова А.К.</i> О некоторых тенденциях в современном социальном познании	72
<i>Котов А.А.</i> Диалектика – базис философии	74
<i>Хасянов О.Р.</i> Повседневность в историко-философском анализе	77
<i>Яровицкая Н.А.</i> Манифест разрушения: не-алиби культурного ландшафта	82

Экономика

<i>Самылова Т.Н.</i> Плюсы и минусы новой патентной системы налогообложения	85
<i>Нурисламова И.М., Зарипова Г.М.</i> Депозитные операции коммерческих банков. Проблемы их эффективности.....	88
<i>Кляпка О.В.</i> Менеджер образования. Управление современным образовательным учреждением	90

Юридические науки

<i>Гостюхин А.В.</i> Энергия как разновидность «имущества» в гражданском праве России ...	93
---	----

Раздел 1

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Кайдышева Наталья Николаевна

аспирант ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматривается деятельность по организации помощи беженцам периода Первой мировой войны. Автор затрагивает финансовые аспекты деятельности государственных ведомств, общественно-государственных, общественных организаций и анализирует роль государства и общества в деле попечения о беженцах.

С началом Первой мировой войны значительно расширился социальный состав нуждающихся. Усилия власти и общества оказались сосредоточены на решении задач военного времени. Военизированный характер стал присущ и благотворительности. Большинство благотворительных организаций вынуждены были направлять свои средства на нужды армии. В 1914-1916 г.г. обстоятельства военного времени вызывают к жизни целый ряд новых благотворительных организаций, основным направлением деятельности которых становится содействие беженцам.

Организацией, координировавшей помощь беженцам в губернии, являлся Губернский Комитет Всероссийского Земского Союза, располагавшийся в Перми. Местные отделы этой организации были созданы в Перми и в каждом уездном городе. Как отделения уездных комитетов в волостях действовали волостные комитеты [3, с. 21]. Для лучшей организации дела помощи беженцам в составе каждого из комитетов была организована деятельность специальных комиссий. Например, Пермский городской комитет по оказанию помощи беженцам был разбит на 5 особых комиссий [7, с. 3]. В составе Осинского уездного комитета действовало 7 комиссий: приемочно-регистрационная, квартирная, продовольственная, врачебно-санитарная, комиссия труда, комиссия по снабжению одеждой и обувью и школьная

[2, с. 213]. Соответственно и формы помощи беженцам были самыми различными. Как следует из отчета финансового отдела главного комитета Всероссийского Земского Союза, они сводились к четырем основным: содержание беженцев, врачебная помощь, трудовая помощь и удовлетворение духовных нужд [11, л. 8-18].

Содержание беженцев включало выдачу денежного и продовольственного пайков, обеспечение горячим питанием беженцев во время пути, снабжение одеждой и обувью и др. Например, в Перми была оборудована столовая на 500 человек, в Нижнем Тагиле питательный пункт, в котором можно было накормить одновременно 300 человек, питательные пункты были оборудованы на пристанях: Оханск, Беляевка и Частые и на станции Вознесенской [3, с. 22]. В Камышлове беженцы получали от городского комитета ежемесячное денежное пособие: на взрослого – 6 рублей, на ребенка в возрасте до 2 лет – 3 рубля и на ребенка от 2 до 12 лет – 4 рубля 20 копеек [12, л. 4]. Беженцы обеспечивались квартирами, нанятыми комитетом или занимались поиском жилья самостоятельно на деньги, выделяемые с этой целью комитетом. Сумма квартирных денег составляла 2 рубля в месяц [Там же].

Врачебная помощь выражалась в осмотре беженцев врачами Губернского и городского комитетов [3, с. 21]. На местах беженцам

оказывалась необходимая врачебная помощь. Медицинская секция Екатеринбургского комитета помощи беженцам оказала помощь 6 тысячам 512 больным и повторную помощь 3 446 человек [18, с. 3].

Для обеспечения беженцев работой были организованы Бюро Труда, в Перми – при губернском и при Пермском городском комитетах, в уездах – при всех уездных комитетах [3, с. 22]. Наряду с этим, отдельные благотворительные организации также занимались оказанием трудовой помощи беженцам. Например, Екатеринбургский Комитет местного отделения общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России начиная с сентября месяца – время появления первых беженцев-евреев в Екатеринбурге, не только выдавал ссуды нуждающимся местным ремесленникам, но оказывал помощь по обеспечению их занятиями самого различного характера. Для сапожников приобретались инструменты и материал, оказывалось содействие в сбыте продуктов их производства [15, с. 3].

Удовлетворение духовных нужд беженцев выражалось в содержании школ, оплате учебников для детей беженцев и т. п. Так, в Перми местный отдел латышского общества помощи беженцам бесплатно раздавал обувь детям латышских беженцев, обучающихся в школах Перми [10, с. 3]. Особое внимание еврейским обществом Екатеринбурга уделялось евреям-беженцам, прибывавшим на Урал из западных губерний и почти совсем не знавшим русского языка. Для них были устроены ежедневные годичные вечерние курсы с преподаванием русского языка, краткой географии, краткой истории, арифметики и еврейского закона веры [14, с. 3].

Вообще национальные организации, оказывавшие помощь представителям своей нации занимали особое место среди комитетов помощи беженцам. Наряду с указанными выше, в Пермской губернии были образованы местные отделы латышского общества «Родина». В Екатеринбурге новая благотворительная организация ставила своей целью оказание помощи латышам, пострадавшим от военных действий. Главной задачей местного отдела являлось оказание материальной

помощи латышам-беженцам, для чего были устроены питательный пункт, убежище для взрослых и детей, нанимались помещения для жилья, подыскивалась работа, производилось снабжение детей необходимой одеждой, обувью и т. д. Помимо этого, отдел открыл школу и детский сад. В школе числилось 18 детей, которые ежедневно получали горячий завтрак. В целом, на попечении общества находилось около 100 человек. Средства общества складывались из ежегодных членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от организации концертов, спектаклей, лекций и пр., а также из субсидий от главного комитета в Петрограде [16, с. 3]. В числе членов общества на 30 апреля 1916 г. насчитывалось 17 человек, каждый из которых ежегодно вносил 3 рубля членского взноса. Основным источником дохода местного общества до весны 1916 г. являлось Центральное учреждение, располагавшееся в Петрограде. На поступавшие оттуда средства содержались два приюта. При одном из приютов имелась столовая, где отпускались горячие обеды. Здесь же некоторым нуждающимся выдавался хлеб на дом, а детям молоко. Позднее, когда приток средств из Петрограда практически прекратился, второй приют был закрыт [5, с. 3]. Для пополнения средств Общество стало проводить благотворительные концерты со сбором пожертвований [17, с. 3].

В целом, забота о детях становится важным направлением помощи пострадавшим от военных действий. Специально созданный комитет при Екатеринбургском еврейском благотворительном обществе открыл на Покровском проспекте убежище для детей еврейских беженцев, куда принимали детей от трех до семи лет. Дети находились в приюте в течение дня, пока родители их работали. Приют, изначально рассчитанный на 40 человек, в июле 1916 г. принимал детей в два раза больше [4, с. 3].

Обездоленные дети, как одна из самых незащищенных категорий нуждающихся вызвали особое сочувствие у населения, и помощь им оказывалась не только специально созданными комитетами, но и другими организациями, занимавшимися оказанием помощи нуждающимся. В их числе различного рода

религиозные сообщества. Так, например, детский приют для беженцев действовал в годы войны в стенах Чердынского Иоанно-Богословского женского монастыря. В нем в 1915 г. призывалось порядка 30 детей воинов и 18 детей беженцев [9, с. 3]. Приют для беспризорных детей беженцев, не имеющих или потерявших своих родителей и родственников, был открыт Сестричеством при Свято-Троицкой церкви Мотовилихинского завода. В этот приют, рассчитанный на 14 человек, принимались девочки – дети беженцев в возрасте от 5 до 11 лет, с которыми, кроме предоставления им полного пансиона, проводились учебные занятия и работы по рукоделию. Содержался приют на взносы членов Сестричества и на пожертвования частных лиц [8, с. 3].

Характерной чертой военного времени стала тенденция по усилению взаимодействия между различного рода организациями, действовавшими на благотворительном поприще. Это касалось и комитетов помощи беженцам. Например, как видно из отчета о деятельности Екатеринбургского Отдела Всероссийского Общества попечения о беженцах, начальные школы для 126 детей беженцев были открыты им при поддержке псалмической школы и Горного Попечительства о детских приютах в Екатеринбурге. Обеспечивать детей беженцев бельем, одеждой и обувью указанному комитету помогал комитет княжны Татьяны Николаевны [1, с. 69].

В дело попечения о беженцах было вов-

лечено все население Пермской губернии. Горожане и жители сельской местности добровольно трудились в составе комитетов, зачастую бесплатно ими предоставлялось жилье для беженцев, в каждом комитете существовал специальный отдел по сбору пожертвований. Только Екатеринбургским Комитетом Всероссийского Земского Союза, занимавшимся исключительно помощью беженцам, с августа 1915 г. по декабрь того же года было собрано пожертвований на сумму 6 тысяч 31 рубль 2 копейки [6, с. 58], а за последующие двенадцать месяцев – 9 тысяч 568 рублей 60 копеек [18, с. 3]. Согласно отчету, уже упоминавшегося финансового отдела Всероссийского Земского Союза, с начала деятельности Союза и по 10 октября 1916 г. в казну Союза на помощь беженцам поступило пожертвований на сумму 49 тысяч 948 рублей 31 копейка [11, л. 8-18].

Следует отметить, что ведущую роль в финансировании комитетов помощи беженцам все же играло государство (таблица). Как видно из таблицы, значимая доля средств на помощь беженцам поступила из государственной казны. И, хотя организации и комитеты, обозначенные в таблице, наряду с поступлениями из казны, аккумулировали определенную долю пожертвований, все же сумма, выделяемая на помощь беженцам государством, значительно превышала все другие статьи дохода указанного комитета.

Таблица 1

Средства, поступившие в главный комитет Всероссийского Земского Союза на оказание помощи беженцам Пермской губернии с 20 августа 1914 г. по 1 октября 1916 г. [11]

Поступило от	Рубли	Копейки
Министерства внутренних дел	930.430	00
Комитета великой княжны Татьяны Николаевны	13.415	00
Земств и городов	1.000	00
Главного комитета Всероссийского Земского Союза	60.000	00
Петроградского Комитета «Петроград беженцам»	1.500	00
Местного комитета помощи беженцам	5.776	56
Разные поступления	2.081	84
Пожертвования	49.948	31
Итого	1.176.696	35

Как видим, содействие беженцам являлось одним из приоритетных направлений социальной политики государства, наряду с заботой о таких категориях нуждающихся, как призванные воины, их семьи, больные и раненые воины. В таких традиционных для довоенного периода направлениях социальной помощи, как поддержка бедных, инвалидов, больных, детей, брошенных родителями, как и дело просвещения населения, государство уступило главенствующие позиции обществу. Государство взяло на себя роль координатора дела помощи беженцам, выделяя значительную часть средств на ее осуществление и, вместе с тем, привлекая общественные силы к решению столь важной в условиях военно-

го времени задачи. Помощь беженцам стала важной составляющей благотворительного движения. Горожане и население сельской местности активно включились в дело попечения о беженцах, безвозмездно участвуя в работе комитетов, бесплатно предоставляя помещения под жилье, жертвуя вещи и деньги. Деятельное участие в заботе о беженцах приняли различного рода благотворительные организации, в том числе национальные и религиозные сообщества, которые активно взаимодействовали как между собой, так и с государственными структурами. Государством и обществом прилагались усилия к тому, чтобы обеспечить беженцев всем необходимым.

Список литературы

1. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1917. – № 10-11.
2. Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. С докладами Осинской уездной Земской управы и другими приложениями 1915 г. Оса: Типография уездного земства, 1916.
3. Журналы Пермского Губернского Земского Собрания 52-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему Собранию. Пермь: Электро-типография Губернского Земства, 1915.
4. Зауральский край. – 1916. – № 73.
5. Зауральский край. – 1916. – № 93.
6. Отчет о возникновении и деятельности отдела по устройству беженцев Екатеринбургского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов. Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1916.
7. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 251.
8. Пермские губернские ведомости. – 1915 г. – № 260.
9. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 272.
10. Пермская жизнь. – 1916. – № 97.
11. РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 647.
12. РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 269.
13. Уральская жизнь. – 1916. – № 214.
14. Уральская жизнь. – 1916 – № 8.
15. Уральская жизнь. – 1916 – № 10.
16. Уральская жизнь. – 1916 – № 11.
17. Уральская жизнь. – 1916 – № 49.
18. Уральская жизнь. – 1916 – № 214.

Кайдышева Наталья Николаевна

аспирант ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье на материалах Пермской губернии анализируется роль частной инициативы в деле благотворительности. Автор раскрывает направления, формы и масштабы личной благотворительности, показывает эволюцию личности жертвователя.

В Пермской губернии в годы Первой мировой войны получили развитие практически все виды благотворительной помощи, существовавшие в тот период на Урале. Свой вклад в дело благотворительности внесли и частные лица. Начавшаяся война способствовала все большему вовлечению в благотворительную деятельность самых разных слоев уральского общества, при этом представители интеллигенции, купеческого, промышленного и чиновного мира, традиционно являвшиеся активными участниками благотворительного движения, в годы войны не утратили своих позиций.

Чиновники и их жены являлись попечителями благотворительных учреждений и активными жертвователями. Так, супруга Пермского вице-губернатора – В.А. Европеус с началом войны передала в распоряжение Пермского епископа Андроника на военные нужды 665 рублей, которые были потрачены на содержание находящихся в ведении совета приютов для солдатских детей и на военные лазареты при местных учебных заведениях [10, с. 380]. Председателем Пермского Губернского Попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии до 3 октября 1914 г. являлся Пермский губернатор Иван Францевич Кошко, а в дальнейшем и до окончания войны его преемник на посту губернатора Михаил Александрович Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский. Всего же почетных членов попечительства насчитывалось 38 человек, в том числе 3 пожизненных. В их число, наряду с чиновниками, входили общественные деятели и представителями купечества. Их ежегодные взносы в пользу

попечительства детских приютов императрицы Марии в 1914 г. составили 4 тысячи 300 рублей, что являлось самой крупной статьёй дохода учреждения [Там же, с. 60].

Вообще в годы войны благодаря деятельности благотворительных организаций, различного рода учреждений и отдельных жертвователей были решены многие проблемы попечения о детях, которые государству без помощи общественных организаций и частных лиц осилить было бы крайне сложно. Закономерность функционирования и финансирования учреждений помощи детям в Пермской губернии была напрямую связана со сбором пожертвований, которые поступали за счет средств крестьянства, купечества, дворянства и прочих пластов уральского общества тех лет. Практически полностью на содержании общества в годы войны оказалось значительное число подобных учреждений. При этом доля частных пожертвований в бюджете того или иного детского приюта часто оказывалась весьма существенной. Например, в 1914 г. благодаря пожертвованию жительницы Екатеринбурга А.Е. Анкудиновой в 5 тысяч рублей, общество Милосердия приобрело для детского приюта новое здание [4, с. 3]. При этом жертвовательница помогала приюту не только материально, но также следила за организацией питания детей и снабжением их необходимой одеждой. Для обеспечения детей молоком в приюте имелись две коровы, одна из которых была пожертвована местным жителем К.П. Ястребовым. Он же ежегодно доставлял разнообразное угощение для детей, муку и различные предметы, необходимые в хозяйстве [Там же, с. 6]. Бесплатной была и

помощь городского врача Екатеринбурга И.Г. Упорова, лечившего приютских детей на протяжении 1914 – 1915 г.г.

В годы Первой мировой войны власть чаще стала апеллировать к обществу, призывая к участию в деятельности различного рода благотворительных организаций, периодических и разовых акциях, инициатива в создании и проведении которых исходила от государства или органов местного самоуправления. Так, организованная властью работа по созданию в Пермской губернии лазаретов пробудила многие общественные и частные инициативы. В Екатеринбурге на средства купца И. А. Макарова был оборудован лазарет на 15 кроватей [16, с. 3]. Наряду с представителями имущих слоев населения и интеллигенции в благотворительную деятельность все активнее включались рядовые горожане. Например, в сформированном в Екатеринбурге 2-х этапном лазарете Красного Креста из 50 кроватей 7 содержались за счет частных жертвователей. Сразу же стали поступать предложения от заводов, предприятий и частных лиц о желании взять на себя расход по содержанию коек и в созданный в начале войны в Екатеринбурге Комитет Уральских Горных Заводов, занимавшийся оказанием помощи раненым воинам. К середине сентября жертвователями было подано 33 подобных заявления [8, с. 3]. Необходимо отметить, что из 79 лазаретов, оборудованных в Пермской губернии к 1 июня 1915 г. совместными усилиями власти и общества, 18 лазаретов содержались исключительно за счет пожертвований частных лиц и общественных организаций [5, с. 27].

Государство в дореволюционной России часто инициировало создание благотворительных организаций и учреждений, ассигнуя средства из местных бюджетов на их содержание. С началом войны в условиях значительно расширенного спектра нуждающихся власть, создавая ту или иную благотворительную организацию, нередко в дальнейшем оказывалась не в состоянии ее финансировать. Общество в таких случаях, как правило, брало на себя заботу по ее обеспечению. Показательна в этом отношении судьба Екатеринбургского Городского Общественного лазарета для раненых воинов, созданного на средства Союза Го-

родов при участии Екатеринбургского городского общественного Управления. Открывая лазарет органы городского самоуправления выделили на его содержание 6 тысяч рублей. В последующем, как видно из отчета о деятельности этого лазарета, городские власти принимали самое минимальное участие в его содержании и, по большей части, лазарет обеспечивался за счет пожертвований местного общества. От жителей города в лазарет поступали пожертвования деньгами, продуктами, табаком, курительными и письменными принадлежностями, бельем, книгами, журналами и другими предметами первой необходимости [2, л. 128–130]. Хотим отметить, что это являлось проявлением гражданской активности и самодеятельности населения. Государство, не справлявшееся с урегулированием множества социальных проблем, порожденных войной, создавало условия для развития местной инициативы, наиболее широкие возможности которой имелись именно на благотворительном поприще.

Частная инициатива проявлялась в самых разных направлениях благотворительной деятельности. Заявления от населения о желании оказывать безвозмездную помощь поступали и в созданный в сентябре 1914 г. в Екатеринбурге Комитет Судебного ведомства, занимавшийся сбором подарков воинам на передовые позиции [3, л. 1]. В правление Комитета обращались горожане, желающие шить белье для больных и раненых воинов на дому. От жительницы Екатеринбурга Агафуровой С. С. поступило пожертвование в виде 135 мешков-кисетов, наполненных чаем, спичками, курительной бумагой и папиросами. При отправке Комитетом Судебного ведомства подарков в армию в каждом из 5 вагонов, вместе с изготовленными и собранными Комитетом вещами и предметами первой необходимости, помимо вещей от различных учреждений, общественных и благотворительных организаций находились вещи и подарки от частных лиц [Там же, л. 38 об. – л. 49].

Заметное место частная благотворительная инициатива занимала в деятельности Пермского отдела общества помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, состоящего под покровительством императора Николая II.

В кассу этой организации средства из государственной казны во время войны не поступали, а вот сумма пожертвований была несоизмеримо большей по сравнению с другими источниками дохода. Согласно отчету о деятельности данного отдела, за 1915 г. на счет организации поступило пожертвований в размере 5 тысяч 148 рублей 45 копеек, процентов с капиталов – 20 рублей 69 копеек, членских взносов – 724 рубля и так называемых «случайных сумм» – 1 тысяча 364 рубля. Стоит отметить и то, жертвователями являлись преимущественно частные лица, один из которых известный уральский предприниматель и общественный деятель Николай Васильевич Мешков [1, л. 6].

Традиционно инициаторами мероприятий с благотворительными сборами на военные нужды выступали представители духовенства. Так, 8 сентября 1914 г. в Перми по инициативе епископа Андроника, состоялся патриотический праздник, названный «День Милосердия» [9, с. 552]. Сбор пожертвований на больных и раненых воинов, проводимый во время праздника, составил около 5 тысяч рублей. Подобные праздники устраивались в Перми в этом же году неоднократно [11, с. 154]. Священник Николаевской церкви села Усолья Соликамского уезда о. Владимир Борисов часто проводил различные сборы пожертвований на нужды войны. Итоги одного такого сбора, организованного им в январе–марте 1915 г. выразились в сумме 1 тысяча 800 рублей.

Активным участником и организатором благотворительных мероприятий выступала и деревенская интеллигенция. Врач села Култаево Пермского уезда Е.П. Хмелинина не раз организовывала благотворительные спектакли и вечера. Ее стараниями только в Култаевском участке было открыто 7 яслей и организовано школьное попечительство. С осени 1914 г. по апрель 1916 г. благодаря Е.П. Хмелининой драматический кружок при санитарном попечительстве организовал 13 спектаклей и концерт, доход с которых составил довольно крупную сумму, расходовавшуюся в последующем, в том числе, на нужды армии [12, с. 28].

Несмотря на то, что с началом войны в социальной сфере произошло изменение акцентов, уральские благотворители продолжали оказывать содействие просвещению.

Попечительница воскресной церковно-приходской школы Екатеринбургa О.П. Злоказова на протяжении учебного года снабжала всеми учебными принадлежностями 70 учеников этой школы [6, с. 3]. В течение всей войны екатеринбургской общественностью осуществлялась поддержка библиотеки имени В.Г. Белинского. Местный общественный деятель П.С. Первушин пожертвовал библиотеке облигацию в 1 тысячу рублей государственного 5 ½ военного краткосрочного займа [7, с. 3]. Уральский предприниматель В.А. Поклевский–Козелл внес 5 тысяч рублей на создание библиотеки Екатеринбургского горного института. На эти средства были закуплены книги по химии для библиотеки института [13, с. 23].

Одним из самых ярких событий культурной жизни Перми в годы войны стало открытие здесь в 1916 г. уральского университета имени императора Александра II. Несмотря на военное время, это дело нашло живой отклик в среде уральской общественности. На страницах местной прессы неоднократно печатались списки жертвователей на Пермский университет. Инициатором и создателем университета стал уже упоминавшийся уральский предприниматель и общественный деятель Николай Васильевич Мешков. В числе его пожертвований 500 тысяч рублей и несколько зданий, стоимость каждого из которых составляла более 1 миллиона рублей [14, с. 8–29]. Помимо этих средств, жители Перми, только в сентябре 1916 г., на создание уральского университета пожертвовали 47 тысяч рублей [Там же]. Мотовилихинский сельский сход Пермского уезда образовал капитал – 1 тысячу рублей – на выдачу стипендий детям крестьян [15, с. 22].

Рассмотренный материал позволяет заключить, что частная инициатива на ниве благотворительности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны получает дальнейшее распространение. Многие благотворительные инициативы были вызваны условиями военного времени. В числе факторов, способствовавших проявлению частной благотворительности, была, в том числе неспособность власти в условиях войны в одиночку решать многочисленные социальные проблемы. Это, а также сострадание со стороны населения к

нуждающимся и обездоленным благоприятствовали тому, что в благотворительную деятельность вовлекались все более широкие пласты уральского общества. Частная благотворительность как проявление патриотизма и гражданственности в годы войны становится массовым явлением. Следует отметить и то, что гражданская позиция в благотворительности наиболее заметно проявлялась в городах, особенно крупных. Являясь промышленны-

ми, торговыми и культурными центрами, города сосредотачивали наиболее образованную часть населения – интеллигенцию, как правило, более других способную на проявление гражданской самодеятельности, кроме того, по большей части именно в городах жили состоятельные торговцы, купцы и промышленники, имеющие широкие возможности оказывать благотворительную помощь.

Список литературы

1. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 276.
2. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538.
3. ГАСО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1.
4. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916 г. – № 13.
5. Журналы Пермского губернского земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915.
6. Зауральский край. – 1915 г. – № 226.
7. Зауральский край. – 1916 г. – № 184.
8. Пермские губернские ведомости. – 1914 г. – № 218.
9. Пермские епархиальные ведомости. – 1914 г. – № 27.
10. Пермские епархиальные ведомости. – 1915 г. – № 1.
11. Пермские епархиальные ведомости. – 1915 г. – № 6.
12. Пермская земская неделя. – 1916 г. – № 16.
13. Пермская земская неделя. – 1916 г. – № 31.
14. Пермская земская неделя. – 1916 г. – № 39.
15. Пермская земская неделя. – 1916 г. – № 46.
16. Уральская жизнь. – 1915 г. – № 261.

Капустина Ольга Владимировна

канд. ист. наук, руководитель группы оценки пенсионных прав застрахованных лиц Управления Пенсионного фонда РФ (ГУ)
г. Гусь – Хрустальный, Владимирская область

К ВОПРОСУ О СОВЕТСКОМ ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА В ПЕРИОД С 1956 ПО 1991 г.г.

Аннотация: в статье содержится краткая характеристика деятельности советского государства в области пенсионного обеспечения граждан по случаю потери кормильца. Определены ее основные приоритеты. Сделана попытка сравнительного анализа пенсионных норм, разработанных для рабочих, служащих, членов колхозов и персональных пенсионеров.

Советское пенсионное обеспечение строилось в соответствии с первоочередными потребностями государства, определяемыми его финансовыми возможностями: в первые годы советской власти большое внимание уделялось раненым на фронтах гражданской войны красноармейцам, в период ликвидации

неграмотности – учителям и преподавателям. Индустриализация потребовала пенсионных гарантий для рабочих основных производств, Великая Отечественная война – вновь для военнослужащих и членов их семей. В результате таковой социальной политики до середины 1950-х г.г. миллионы советских граждан

не имели возможности получать какую-либо пенсию. Здесь нужно заметить, что в СССР параллельно существовало несколько пенсионных систем: во-первых, пенсионная система, подконтрольная Министерству социального обеспечения союзных республик, в том числе Минсобесу РСФСР и, во-вторых, пенсионные системы для обеспечения командного состава и сверхсрочнослужащих МО и МВД. Наше внимание будет уделено пенсионному обеспечению, формирующемуся в рамках первой пенсионной системы.

К середине 1950-х г.г. разрушенное войной хозяйство в СССР в целом было восстановлено, поэтому у государства появилась возможность направить часть национального дохода на реформирование пенсионного обеспечения трудящихся. С трибуны XX съезда КПСС, состоявшегося в феврале 1956 г., и более известного как съезда, на котором был сделан доклад «О культе личности и его последствиях», Н.С. Хрущев заявил, что «назрела необходимость улучшить дело пенсионного обеспечения» [11, с. 77]. И уже 14 июля этого же года был принят Закон «О государственных пенсиях» [6, с.7-22], в соответствии с которым право на пенсию получили старики, инвалиды из числа рабочих и служащих, а также инвалиды – военнослужащие рядового, сержантского и старшинского состава срочной службы и их нетрудоспособные иждивенцы.

Следующий этап в развитии пенсионного обеспечения граждан связан с вводом в действие с 1 января 1965 г. закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов» [8]. До этого времени размеры пенсий для своих стариков, инвалидов и сирот устанавливались каждым колхозом в отдельности, в зависимости от имеющихся у них собственных фондов. Законы 1956 и 1964 г.г. стали основой советской пенсионной системы – системы всеобщего пенсионного обеспечения, благодаря работе которой право на пенсию получили практически все категории российских граждан, естественно выработавшие (выслужившие) необходимый стаж. Законы предусматривали три вида пенсий: по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца (СПК). Дополнительными нормативными актами устанавливались персональные пенсии [9, с.102-108]

и пенсии за выслугу лет [7, с.68-74].

К моменту создания единой системы пенсии по старости не являлись основным видом. Подавляющее большинство пенсионеров получало выплаты, связанные именно с потерей кормильца и инвалидностью: в 1940 году общее количество пенсионеров составляло 4 миллиона, из них пенсионерами по возрасту являлись только 200 тысяч. Даже в 1960 году из 21,9 миллионов пенсионеров возрастные пенсии получали всего 5,4 миллиона человек [2, с.451].

Задачей данного небольшого исследования является определение тенденций и приоритетов развития пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца в период работы советской пенсионной системы в 1956-1991 г.г.

В пенсионных Законах 1956 и 1964 г.г. первые статьи были посвящены пенсионному обеспечению по старости. Обеспечение по инвалидности и случаю потери кормильца строилось в соответствии с тем, к какой категории получателей пенсии по старости относился инвалид или умерший кормилец. Дифференцированный подход к пенсионному обеспечению по СПК в зависимости от звания, профессии или заслуг умершего кормильца в СССР существовал традиционно: дети солдат, погибших в годы Гражданской войны получали пенсии в больших размерах, чем дети солдат, погибших в годы Первой Мировой, а дети погибших солдат-рабочих были обеспечены лучше детей солдат - колхозников. Например, в Инструкции НКСо РСФСР от 16 сентября 1934 г. № 81/4 «О государственном обеспечении военных контингентов и лиц, приравненных к ним, осуществляемом органами социального обеспечения» подчеркивалось, что размеры пенсий инвалидам и членам их семей «устанавливаются особо для контингента инвалидов гражданской войны и инвалидов империалистической войны и кроме того, особо для лиц, не имеющих и имеющих сельское хозяйство» [5, с.183].

В соответствии с Законом «О государственных пенсиях» все получатели пенсий по старости делились на три основных категории. Первая категория – это рабочие и служащие, уходящие на пенсию по старости на общих основаниях, то есть с 60 лет – мужчины и с 55

– женщины. Вторая – рабочие и служащие, занятые в тяжелых условиях труда, пенсионный возраст которым был снижен на 5 лет (до 55 у мужчин и 50 у женщин). Сюда же можно отнести граждан, работавших на Крайнем Севере и в приравненных к нему местностях. Третья – рабочие и служащие, занятые на подземных работах и работах с вредными условиями труда, пенсионный возраст которым снижался еще на 5 лет (до 50 и 45 лет соответственно). Четвертую категорию составляли получатели колхозных пенсий в соответствии с Законом 1964 г.

Нетрудоспособными членами советской семьи считались, прежде всего, дети, не достигшие 16 лет. Если после достижения этого возраста ребенок продолжал учиться, то пенсия выплачивалась ему до 18 лет. В современном российском законодательстве право на пенсию по СПК предусмотрено для детей до 18 лет (при очном обучении – до 23 лет), то есть возраст трудоспособности в Советском Союзе был ниже современного. Кроме детей правом на такие пенсии пользовались братья, сестры и внуки умерших кормильцев в возрасте до 16 лет, если у них не было трудоспособных родителей, а также их престарелые супруги и родители. Возраст нетрудоспособности (старости) в этом случае был установлен: 60 лет для мужчин и 55 для женщин.

Основным условием, позволявшим членам семьи умерших получать пенсию, являлось иждивение, то есть до смерти кормильца будущие получатели пенсий должны были находиться на полном содержании умершего или получать от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

В соответствии с законодательством СССР, действовавшим на момент вступления в силу Закона 1956 года, пенсия за умершего (погибшего) отца назначалась детям, родившимся в законном браке. И только с 1 октября 1968 г. (вступление в силу Основ законодательства Союза ССР о браке и семье) право на пенсию получили и дети, родившиеся вне брака, правда, при условии, что отцовство будет установлено в судебном порядке.

В зависимости от принадлежности умершего кормильца к одной из групп, определен-

ных советским законодательством для назначения пенсий по старости, рассчитывался и размер пенсий его иждивенцам. Так, семьям кормильцев, умерших вследствие общего заболевания, из числа рабочих и служащих, которые не были заняты в тяжелых и вредных условиях труда, на троих иждивенцев полагалось 85% от заработка 500 (50 – после денежной реформы 1961г.) рублей и, сверх того, 10% с остального заработка кормильца; из числа занятых на тяжелых работах – эти же 85% и, сверх того, 15% с остального заработка кормильца. Трое детей умерших кормильцев из числа рабочих и служащих, относящихся к третьей категории, могли рассчитывать на 85% уже от 600 (60) рублей и, сверх того на 20% с остального заработка. (На двоих иждивенцев полагалось 65% и вышеупомянутые надбавки, на одного – 45%). Если кормилец умирал вследствие профессионального заболевания или трудового увечья процентные ставки, предусмотренные законом 1956 года, повышались до 100%, 90% и 65% соответственно.

Семьям военнослужащих рядового состава Советской Армии по Закону 1956 г. пенсии назначались в зависимости от того, работали ли они до призыва в качестве рабочих и служащих или таковыми не являлись. Звание сержанта или старшины давало возможность их иждивенцам получать пенсию с 10% надбавкой. Кроме этого, гибель кормильцев – военнослужащих вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР, иначе говоря «на фронте», давала возможность их иждивенцам получать пенсии в размерах, предусмотренных для кормильцев - рабочих подземных и вредных производств. Интересна следующая законодательная норма: если в семье на фронте погиб один ребенок, то и право на пенсию за него получал только один родитель, оба родителя могли обратиться за назначением такой пенсии, если они потеряли не менее двух детей.

Для иждивенцев, кормильцы которых имели небольшие заработки, законом были предусмотрены минимальные размеры пенсий. В 1956 г. для рабочих и служащих они составляли: на трех и более нетрудоспособных членов семьи – 300 (30) рублей, на двух членов семьи

– 230 (23) рублей, на одного – 160 (16) рублей. В начале 1980-х г.г. их размер увеличился до: на трех или более членов семьи – 75 рублей в месяц, на двух членов семьи – 50 рублей и на одного – 28 рублей (38 рублей для детей погибших на фронте). При этом иждивенцам, постоянно проживающим в сельской местности, пенсии, в том числе и минимальные, назначались в размере 85% от установленных норм.

Принятый в 1964 г. Закон о колхозных пенсиях был основан на принципах, аналогичных принципам Закона 1956 г., он также предполагал возможность расчета пенсии из заработка умершего кормильца. Однако большинство колхозных пенсий по СПК изначально было исчислено в минимальных размерах, так как реальная оплата труда для тружеников села (деньгами и натурой) была введена только с 1 июля 1966 г. С 1965 г. минимальные пенсии по СПК членам колхозов выплачивались в следующих размерах: на трех иждивенцев – 15 рублей, на двух – 12 рублей, и на одного нетрудоспособного члена семьи – 9 рублей в месяц. В дальнейшем шло повышение размеров: с 1971 г. – 30, 20 и 16 рублей в месяц и с 1974 г. – 45, 28 и 20 рублей соответственно.

Обеспечение иждивенцев персональных пенсионеров или граждан, которые могли претендовать на такую пенсию, было организовано несколько иначе, в зависимости от размеров назначенной или предполагаемой пенсии кормильца. На одного или двух иждивенцев выплачивалось 70% от персональной пенсии, на трех и более – 100%. Если персональная пенсия союзного значения была равна 2000 (200) рублям, то 70% от нее составляли 1400 (140) рублей.

Размеры персональных пенсий иждивенцам высокопоставленных партийных работников и деятелей науки и культуры зачастую зависели от личного расположения руководства страны. В.Е. Семичастный сообщает любопытную информацию о пенсионном обеспечении дочери Сталина С.И. Аллилуевой: Светлана «благодаря распоряжению Совета Министров СССР от 21 марта 1953 года... не бедствовала... имела персональную пенсию в 300 рублей (пореформенные значения) и по 100 рублей на каждого ребенка. По тем

временам, когда зарплата простого инженера составляла всего 75 – 90 рублей, это были большие деньги» [10, с.403]. Конечно же, пенсия С.И. Аллилуевой была назначена до вступления в законную силу пенсионных норм 1956 года, однако выплачивалась и во время их действия. О субъективизме в персональном пенсионном обеспечении свидетельствует и Галина Вишневская, которая рассказала о смерти главного дирижера Большого театра А.Ш. Мелик-Пашаева: «гроб с телом выставили в большом фойе. Но принятой в таких случаях гражданской панихиды не было... вдова ... не разрешила речей и музыки. По этому поводу Фурцева вызывала дирекцию театра, скандалила, требуя, чтобы были «нормальные» похороны... Не гнушалась Катя ничем. Угрожала, что пенсии вдова не получит» [1, с. 379-380].

К моменту распада СССР получатели пенсий по случаю потери кормильца составили третью по численности категорию пенсионеров после получателей пенсий по старости и инвалидов. Согласно статистическому ежегоднику, из 61,2 миллиона пенсионеров в 1991 г. – 5,8 миллионов жили за счет пенсий «по иждивенчеству». Однако еще в 1981 их количество равнялось 7,2 миллиона, потом, по 1990 г. включительно, численность постепенно снижалась: в 1987 – 6,9; 1988 – 6,4; 1989 – 5,7 и в 1990 – 5,4 миллионов человек [3, с. 76].

Уменьшение к концу исследуемого периода численности получателей пенсии по СПК, прежде всего, свидетельствует о прекращении в связи с достижением трудоспособного возраста выплаты пенсий детям воинов-участников Великой Отечественной, Финской и Японской войн. Кроме этого, в период действия законов 1956 и 1964гг. СССР не участвовал в серьезных военных конфликтах. Согласно Приложению к Закону «О ветеранах» [4] в период с 1956 по 1991 г.г. Советские войска были задействованы в двадцати девяти военных конфликтах на территории Азии (Афганистан, Вьетнам, Камбоджа, Сирия, Ливан...) и Африки (Египет, Ангола, Мозамбик, Эфиопия...). В Европе признаны только Венгерские события 1956 г. Однако эти локальные конфликты по своей напряженности не могли сравниться с предыдущими войнами и, соответственно,

количество пенсий по СПК, назначенных по их итогам не могло изменить существующей картины.

Ранее, при написании диссертационного исследования, автором были проанализированы сто пенсионных дел граждан, проживавших на территории Гусь – Хрустального города и района, пенсии которым были назначены после 1956 г. и прекратили выплачиваться к моменту распада СССР. Из 100 получателей – только пять являлись получателями пенсий по СПК. Получателей пенсий по инвалидности из этой же сотни – двенадцать, за выслугу лет – трое, остальные – получатели пенсий по старости. Причинами смерти послужили ножевое ранение, одно онко- и три сердечно-сосудистых заболевания.

Четверо умерших от болезней в разное время были заняты на работах с тяжелыми условиями труда (горные работы и стекольное производство). Двое умерших всю жизнь проработали на одном предприятии. Третий за 31 год трудовой деятельности сменил 4 места работы. Онкобольной за 27 лет трудового стажа успел поработать на пятнадцати предприятиях. Погибшему от ножевой раны исполнилось 28 лет и в трудовой книжке отразилась его судьба: учеба в училище, работа на выборной

должности в качестве секретаря комсомольской организации, несколько переводов со снижением должности, последний – в слесари – сантехники. Частая смена работы в советском обществе обычно свидетельствовала о проблемах с алкоголем. В итоге следует констатировать изменение в исследуемый период причин смерти кормильцев: вместо гибели на фронтах – заболевания и несчастные случаи.

Таким образом, пенсии по случаю потери кормильца на протяжении всего существования Советского Союза являлись одним из важнейших видов пенсионного обеспечения, предоставляя необходимые средства к существованию наименее защищенным слоям населения: детям и нетрудоспособным, в том числе престарелым гражданам, не имеющим собственных доходов. Устойчивая тенденция к сокращению количества назначений таковых пенсий к моменту распада СССР свидетельствует о мирном характере советского государства и определенной социальной стабильности в обществе. Кроме этого, в пенсионном обеспечении по случаю потери кормильца нашла свое отражение политика привлечения советских граждан в промышленность, в том числе в производства с тяжелыми и вредными для здоровья условиями труда.

Список литературы

1. Вишневецкая Г. Галина. – М.: Малое издательское предприятие Горизонт, 1992.
2. Народное хозяйство в СССР в 1985 году. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1986.
3. Народное хозяйство в СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991.
4. О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 № 5-ФЗ // http://www.consultant.ru/popular/veteran/31_5.html#p759
5. О государственном обеспечении военных контингентов и лиц, приравненных к ним, осуществляемом органами социального обеспечения: Инструкция НКСО РСФСР от 16 сентября 1934 г. № 81/4 // Усиков А. Я. Государственное пенсионное обеспечение. – М.: Издательство НКСО, 1939.
6. О государственных пенсиях: Закон СССР от 14 июля 1956 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Профиздат, 1960.
7. О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства: Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 № 1397 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Профиздат, 1960.
8. О пенсиях и пособиях членам колхозов // Правда. – 1964. – 16 июля.
9. Положение о персональных пенсиях: Постановление Совета Министров СССР от 14 ноября 1956 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Профиздат, 1960.
10. Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. – М.: Вагриус, 2002.
11. Хрущев Н. С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии // XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М: Госполитиздат, 1956. Т. 1.

Лысова Евгения Вадимовна

магистрант, Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Республика Хакасия

Анжиганова Лариса Викторовна

научный руководитель, д-р фил. наук, доцент

ТУРИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается туризм как одна из основных частей процесса глобализации. Автор определяет глобализацию в туризме, как процесс резкого усиления туристических потоков, а также потоков услуг, капитала, информации и технологий, обычно не попадающих под регулирование национальных правительств.

Глобализация – это процесс возрастание роли различных внешних факторов (экономических, политических, социальных и культурных), в воспроизводстве всех стран – участниц этого процесса, формирование единого мирового рынка без национальных барьеров и создание единых юридических условий для всех стран. Согласно точки зрения Ильинского И.М., глобализация является прямым продолжением естественно– исторического процесса, и в то же время это принципиально новый, искусственно навязанный, субъективный процесс [6, с. 327].

Согласно исследованиям ученых, результатом процесса глобализации может стать создание гипергосударств – транснациональное государство в масштабе макрорегиона, а также транснационального общества, данное общество можно определить как устойчивое закрепление правовых, этических и поведенческих норм, общих принципов ведения экономической деятельности, внешней политики и выполнения социальных обязательств в масштабе крупных межгосударственных объединений. Транснациональное общество – более гибкое, подвижное и одновременно более аморфное образование, чем транснациональное государство [5, с. 20].

Одной из значимых черт глобализации является трансграничные потоки, связанные с движением населения, осуществляемые как в макрорегиональном, так и в мировом масштабе. Основная задача глобализации, организация своеобразного «плавильного котла», в котором граждане разных национальностей, рас, религиозных концессий и социального

статуса входят друг с другом в непосредственное соприкосновение, достаточно длительное, хотя и «дискретное», за счет увеличения масштабов и частоты своих перемещений в планетарном пространстве. В свою очередь, такие перемещения имеют различные цели, продолжительность и экономические причины и следствия [5, с.34].

Туризм, в условиях глобализации, выходит на ведущее место в системе трансграничных перемещений населения, и становится все более значимым фактором национального и локального развития и наряду с этим является одним из важнейших «каналов» глобализации. В условиях обострения межнациональной и межрегиональной конкуренции для многих локальных образований развитие туризма превращается в едва ли не единственный способ экономического выживания, но при должном подходе оно может превратиться в главный компонент роста в условиях глобализации.

Основными чертами туризма в современных условиях глобализации, является массовость, интенсивность, превращение в индустрию отдыха со своими организационными формами и методами, продуктом и производственным циклом [2, с.24].

XX в. отмечен всеобъемлющей массовизацией жизни. Невиданное развитие техники в XX в. стимулировало рост благополучия и комфорта широких слоев населения. Это дало людям ощущение легкости жизни, снизило чувство ответственности перед окружающими и преобразило традиционные нормы общественной морали. Вместе с тем произошел

сдвиг в самой системе представлений усредненного человека о жизни и ее благах. Удовлетворение индивидуальных потребностей стало основной ориентацией массового общества. В середине XX в. стремление видеть товар в сфере духовной деятельности в сочетании с мощным развитием средств массовой коммуникации и привело к созданию нового феномена – массовой культуры, и формированию потребительского общества [4, с. 93].

В условиях моссовизации культуры и создания общества потребления, что является следствием глобализации, в результате мощного целенаправленного внешнего воздействия в развитых странах происходит формирование «туристического менталитета», выполняя при этом роль активного ускорителя обмена информацией, диффузии культур и стилей жизни в планетарном масштабе. Привитие гражданам «страсти к путешествиям» является одним из главных направлений современной рекламной деятельности. З. Бауман отмечал: «Потребителей следует постоянно подвергать новым искушениям и тем самым постоянно держать в состоянии повышенной возбудимости, а кроме того, в состоянии вечной подозрительности и недовольства. «Наживки», побуждающие их переключить внимание, должны подтверждать подозрение и в то же время обещать выход из состояния недовольства «Думаете, вы уже все видели? Ничего вы еще не видели!» [3, с.120]

Глобализацию в туризме можно определить как процесс резкого усиления туристических потоков, а также потоков услуг, капитала, информации и технологий, обычно не попадающих под регулирование национальных правительств. Туризм, как одна из форм международных экономических отношений, приобрел в настоящее время значительные масштабы.

Доля туризма в мировом ВВП в различные годы неодинакова. В 2007 г. эта доля составила 3,6 %, в 2008 она снизилась до 2,8 %, в 2009 г. увеличилась до 3,2 %, а в 2010 уменьшилась до 3,0 %. В настоящее время в сфере туризма занято почти 250 млн. чел. В глобальном масштабе доходы от туризма достигают 4 трлн. долл [7].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2011 г. на терри-

торию Российской Федерации прибыло всего 24 932 061 мигрантов, из которых 2 335 977 чел. прибыли именно с целью туризма. Это одна из самых крупных групп мигрантов, что показывает огромную значимость туризма в Российской Федерации [9, с. 88].

Происходящие процессы глобализации лишь частично отражают мировоззрение человечества и общества, которые нуждаются в обогащении и развитии представлений о прогрессе на базе какой-либо иной универсальной модели. Концепция этой модели пока лишь формируется но несомненно одно: она должна стать противовесом технократии и рыночному фундаментализму. Такой моделью может стать туризм, позволяющий уменьшить остроту экономических, социальных, религиозных и политических противоречий. Широчайшее видовое разнообразие туризма, многоплановость туристско- экскурсионной деятельности как средства познания делают туризм превосходным инструментом гармонизации современного общества. Туризм необходим всем и на всех уровнях. Для государства туризм – это важная составляющая социально- экономической сферы, связанная с поступлением средств в бюджеты всех уровней, оздоровлением населения, обеспечением его занятости, решением проблем развития социальной инфраструктуры. Для широкой общественности туризм – важная область международного сотрудничества, культурных и деловых контактов, средство народной дипломатии, индикатор открытости, доверия и дружелюбия. Для руководителей туристских компаний и организаций туризм является средой активной предпринимательской деятельности. Для руководителей любых предприятий туризм – эффективное средство поощрения за качественную работу, часто более значимое, чем денежная премия, отложенная для какой-либо покупки; поощрение в виде туристской поездки надолго запоминается, благодаря полученным впечатлениям. Для деловых людей туризм – инструмент, способствующий развитию деловой активности посредством встреч, конференций, выставок и иных мероприятий с применением туристских технологий. Для миллионов людей туризм – сфера увлекательной деятельности, включение в которую обе-

спечивает расширение кругозора, культурное и духовное обогащение, физическое и психологическое оздоровление. Постоянное увеличение финансовых затрат граждан на туризм и времени для осуществления поездок приводит к расширению туристской индустрии и ее интегрированию в инфраструктуру и коммуникации стран и континентов. Жители разных стран все больше путешествуют с оздоровительными, познавательными, деловыми, религиозными, образовательными, развлекательными и иными целями.

Процессы глобализации приводят к стиранию национальных отличий, потере индивидуальности и самобытности, этнической идентификации, что особенно негативно сказывается на развитии отдельных видов рекреации и туризма. Сохранению разнообразия дестинаций, их местной специфики, способствует обратный глобализации процесс – регионализация. Регионализация характеризуется как развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион; возникновение региональных объединений государств. Регионализм определяется как подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов и потребностей того или иного региона. Равно-

значность глобального и регионального векторов современного международного туризма делают его уникальным и мощным фактором экономического развития на разных иерархических уровнях. Используя преимущества двух главных тенденций развития мирового хозяйства, международный туризм наглядно демонстрирует преимущества применения регионального подхода в условиях глобализации, при котором культурная самобытность местных обществ и уникальность регионов превращаются в специфический и одновременно востребованный массовый туристический продукт [1, с. 18].

Таким образом, туризм сегодня является одной из основных частей процесса глобализации. Путем взаимовлияния туризм и глобализация способствуют развитию друг друга, переходя на более новые уровни. Сегодня в сфере туризма и гостеприимства, представляющем сложное, постоянно развивающееся в условиях глобализации, инновационно насыщенное социально– экономическое явление, во всем мире проявляется интерес, проводятся комплексные теоретические исследования, реализуются крупные региональные, национальные и международные проекты. К этой сфере постоянно привлечено внимание общественных организаций и национальных правительств.

Список литературы

1. Абалаков А.Д., Панкеева Н.С. Туризм в контексте глобализации и современного экономического кризиса [Текст] // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «Наука о Земле». – 2011. – Т. 4. – №1. – С. 14– 32.
2. Ачмиз А.К. Туризм как социокультурное явление [Текст] // Теория и практика общественного развития– 2010– №1. – С.22– 30
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества [Текст]/ З. Бауман/ Пер. с англ.– М.: Изд– во «Весь мир», 2004.– 188с.
4. Гализдра А.С. Феномен туризма в пространстве массовой культуры [Текст]/ А.С. Гализдра// Туризм и культурное наследие: Межвузовский сборник научных трудов.– 2004.– №2.– С.90– 96
5. Игнатьев А.В. Российский туризм в эпоху глобализации: стратегия, конкурентоспособность, перспективы [Текст]/ А.В. Игнатьев.– М.: «Палеотип», 2007.– 280с.
6. Ильинский И.М. Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего [Текст]/И.М. Ильинский.– М. : МосГУ, 2006.– 664 с.
7. Милинчук Е.С. Туризм и культурное наследие. [Электронный ресурс]/ Е.С. Милинчук. URL.: <http://tourlib.net> (дата обращения 30.06.2013).
8. Путрик Ю.С., Караневский П.И. Пути развития российского туризма в эпоху глобализации [Текст]/ Ю.С. Путрик, П.И. Караневский// Знание. Понимание. Умение.– 2007.– №2.– С. 178– 184.
9. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г.[Текст] //Федеральная служба государственной статистики (статистический бюллетень).– М.: 2012 г. .– 144 с.

Раздел 2

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Алгаев Артур Нурдинович

старший преподаватель

ГБОУ ДПО «Чеченский институт повышения квалификации работников образования
г. Грозный, Чеченская Республика

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ- ПСИХОЛОГОВ

Аннотация: в статье освещены эффективные педагогические средств совершенствования коммуникативной мобильности будущих педагогов-психологов: социально-психологический тренинг, обучающие неигровые методы, индивидуально-типологическая программа.

Коммуникативную мобильность педагога-психолога определяется в данной статье как способность и готовность осуществлять эффективные коммуникации с людьми различного возраста, социального статуса и интеллектуального развития, гибко применяя разнообразные коммуникативные техники и приемы, известные из прошлого опыта и быстро осваивая новые. Развитие данного интегративного качества у студентов психологического факультета возможно, если учитывать научный накопленный опыт в данном направлении. Представим краткий анализ существующих технологий, обеспечивающих успешное развитие коммуникативной мобильности.

Определенный интерес вызывает технология Л.А. Петровской, в которой автор делает акцент на развитие системы внутренних ресурсов, обеспечивающих моделирование эффективной коммуникации за счет развития ряда способностей. Среди них обозначается способность к сотрудничеству, пониманию, разрешению конфликтов, принятию другого. Кроме того, значительную роль при обучении студентов эффективной коммуникации играет развитие способности усваивать и рефлексировать опыт общения в различных по смыслу, содержанию и инструментализации ситуациях взаимодействия с детьми различного возраста.

Уровень педагогического взаимодействия определяется тем, насколько адекватно прошлый коммуникативный опыт анализируется в контексте настоящих ситуаций общения, что побуждает педагога осознанно вычленять и закреплять наиболее удачные, целесообразные стратегии и тактики коммуникативного поведения [6].

В практике развития коммуникативной мобильности будущих педагогов-психологов особое место занимают игротехники. Можно поддержать позицию О.С. Анисимова, согласно которой необходимо формировать культуру мышления в коммуникации. С помощью организационно-коммуникативных игр и тренингов ученый предлагает формировать у будущих педагогов умения убедительно излагать свою точку зрения, познавать позиции собеседника, критиковать конструктивно, организовывать эффективную коммуникацию, моделировать организационно-коммуникативные действия [1]. Использование элементов данной программы, на наш взгляд, будет способствовать развитию содержательного уровня коммуникативной мобильности педагога-психолога.

В этой же парадигме представлены исследования А.К. Марковой, в которых была доказана перспективность использования различ-

ных вариантов социально-психологического тренинга в коммуникативной подготовке будущих педагогов-психологов: ролевой, перцептивно-ориентированный, тренинг сензитивности, ситуационный. Перечисленные варианты социально-психологического тренинга могут включать в себя как игровые, так и неигровые методы (анализ педагогических ситуаций, решение коммуникативных задач, разыгрывание ролей, деловые игры и др.) [4].

Идея включения обучающихся неигровых методов при совершенствовании коммуникации студентов была продолжена И.А. Зязюном, который «педагогическую технику» предлагает формировать с помощью расширения коммуникативных знаний и умений. На наш взгляд, ряд предложенных автором методов можно адаптировать к процессу подготовки педагогов-психологов:

- моделирование – создание ситуаций, максимально приближенных к образовательной практике, где проигрывается поведение педагога и детей;

- микропреподавание – создание миниатюрной ситуации обучения или воспитания (минизанятие, минибеседа), где отрабатывается одно из коммуникативных умений;

- миникурсы – демонстрация фильмов о педагогической деятельности педагога-психолога с последующим анализом [5].

В рамках реализации данной методики предусматривается рассмотрение вопросов творческого самочувствия и наблюдательности, совершенствование техники и культуры речи, мастерства мимической и пантомимической выразительности, владения приемами убеждения и внушения в педагогическом процессе.

А.А. Позднякова решает задачу подготовки студентов к использованию вербальных и невербальных средств в профессиональных коммуникациях. В основу обучения коммуникативной технике автор кладет формирование «сознательных коммуникативных операций», в структуре которых выделены три компонента: мотивировка («Что я хочу?»), действие («Что я делаю?»), операциональные средства («Как я делаю?») [7].

В современной психолого-педагогической практике наблюдается тенденция обучения

студентов коммуникации, ориентированной на разные сферы педагогической деятельности. Так, О.А. Батурина разработала программу по формированию у будущих педагогов готовности к взаимодействию, взаимопониманию и сопереживанию с учащимися. В курсе интегрируется теоретический цикл с реальным включением студентов в общение с детьми.

В.В. Рыжов рассматривает коммуникативную подготовку будущих педагогов «как процесс воспитания своеобразной диалогичности личности» [8, с. 55]. На основе его разработок можно выделить два критерия коммуникативной мобильности будущих педагогов-психологов: а) готовность к сотрудничеству и диалогу, то есть мотивационная направленность личности на общение-диалог; б) способность и умение быть участником диалога и сотрудничества.

С целью повышения эффективности самовоспитания В.А. Канн-Калик предлагает изучить теоретические основы педагогического общения и разработать индивидуально-типологическую программу коммуникативного развития, выделив в ней следующие блоки:

- развитие общительности как профессионально-личностного свойства;

- преодоление негативных наслоений в общении (скованность, манерность, стеснительность, «зажатость», резкость и др.);

- формирование профессионально-коммуникативных умений и навыков;

- упражнения по овладению педагогическим общением;

- разнообразная деятельность коммуникативного характера, способствующая обретению опыта общения [2, с. 47].

Достаточно целостную концепцию коммуникативной подготовки будущих педагогов разработал В.И. Кашницкий. По его мнению, процесс развития коммуникативных способностей обеспечивается следующими условиями:

- непрерывное и целостное коммуникативное обучение в рамках психолого-педагогической подготовки;

- коммуникативная направленность межпредметных связей психолого-педагогических и предметных дисциплин;

– вариативность коммуникативной подготовки [3].

В психолого-педагогических исследованиях доказано, что в случае недостаточного уровня сформированности коммуникативных знаний и умений представители разных возрастных, этнических и социальных групп проявляют «психологическую глухоту» к исходящей от партнера информации. Это положение приобретает особое значение в педагогическом общении, так как педагог-психолог и ребенок принадлежат к разным возрастным группам и имеют достаточно часто социальные и этнические различия.

В связи с этим, при обучении эффективной коммуникации важно научить будущих педагогов-психологов строить субъект-субъектные взаимоотношения, оптимально использовать средства коммуникации в соответствии с возрастными особенностями партнера по общению, эмпатически слушать, следовать этикетным правилам в общении. В процессе формирования коммуникативных знаний и умений будущие педагоги-психологи долж-

ны освоить следующие способы реализации принципов построения субъект-субъектного взаимодействия:

- диалогизации (психологическое равенство собеседников);
- проблематизации (актуализация тенденции к личностному росту консультируемого, стимулирование его активности);
- персонализации (личностная включенность в процесс общения);
- индивидуализации (выбор адекватных индивидуальности собеседника средств педагогического воздействия).

Все описанные технологии развития коммуникативных способностей, знаний и умений можно успешно использовать и при развитии коммуникативной мобильности будущих педагогов-психологов, так как широкий кругозор, развитые коммуникативные умения и готовность находить взаимопонимания с субъектами взаимодействия обеспечат готовность и способность быстро и гибко взаимодействовать с разными людьми.

Список литературы

1. Анисимов, О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. – ИНОАН СССР. Всесоюзный методологический центр / О.С. Анисимов. – М.: Экономика, 1991.
2. Кан-Калик, В. А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М.: Педагогика, 1990.
3. Кашницкий, В.И. Формирование коммуникативной компетентности будущего учителя: автореф. дис. канд. пед. наук / В.И. Кашницкий. – Кострома, 1995.
4. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
5. Основы педагогического мастерства / под ред. И.А. Зязюн. – М.: Просвещение, 1989.
6. Петровская, Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга / Л.А. Петровская. – М.: изд-во МГУ, 1982.
7. Позднякова, А.А. Подготовка студентов педагогического вуза к использованию вербальных и невербальных средств общения в профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук / А.А. Позднякова. – М., 1994.
8. Рыжов, В.В. Психологические основы коммуникативной подготовки педагога / В.В. Рыжов. – Н. Новгород: изд-во Нижегородского университета, 1994.

Горлевская Елена Леонидовна

старший воспитатель МБДОУ детский сад №58

г. Апатиты, Мурманская область

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБРАЗНОЙ РЕЧИ С УЧЕТОМ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Аннотация: в отечественной дидактике проблема художественно-речевого развития рассматривается во многих работах русских и советских педагогов. В наше время эта проблема не менее актуальна. Наш детский сад реализует основную образовательную программу ДОУ, разработанную на основе комплексной программы дошкольного образования общеобразовательной направленности «Программы воспитания и обучения в детском саду» под редакцией М.А. Васильевой; В.В. Гербовой, комплексной программы развития и воспитания детей в детском саду «Детство» под редакцией В.И. Логиновой; Т.И. Бабаевой; Н.А. Ноткиной. Направление работы ДОУ – познавательно-речевое, поэтому одна из задач – развитие всех сторон речи дошкольника. В этом году коллектив поставил перед собой одну из задач: развитие образной речи детей посредством интеграции образовательных областей.

В этой статье содержится описание работы ДОУ по формированию образной речи детей дошкольного возраста. Рассматриваются проблемы, связанные с этой работой, а также значение интеграции образовательных областей для эффективной реализации поставленных задач.

В отечественной дидактике проблема художественно-речевого развития рассматривается во многих работах русских и советских педагогов. К.Д. Ушинский подчеркивал, что важно развивать у детей стремление к совершенствованию, душевную потребность в прекрасном. [1, с 6] Первостепенная задача взрослого – научить ребенка владеть «сокровищами родного слова», «...пополнять словарный запас... сообразно с требованиями... родного языка». В веке в работах русских писателей и педагогов (К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.П. Острогорского, В.П. Шереметьевского и др.) применялся термин «живое слово», который передавал суть способа донесения до детей произведений художественной литературы. Е.А. Флерица применяет термин «живое слово» в двух аспектах: как живое слово педагога и как рассказывание – речь ребенка. Система художественности речи состоит из взаимосвязанных компонентов, охарактеризованных многими литературоведами. Прежде всего это искусствоведческая категория, а искусство как вид общественного сознания всегда оперирует художественными образа-

ми. Следовательно, образность – важнейший принцип художественной речи. Подчеркивается также многозначность слова, его иносказательность, которая еще А.А. Потебней рассматривалась как один из главных источников образности [3, с122].

Огромную роль в становлении детского творчества играет восприятие произведений искусства и накопление художественного опыта. В содержание работы по развитию художественно-речевой деятельности дошкольников входит также развитие образной, выразительной речи. Дошкольников знакомят с разными жанрами литературных произведений, их специфическими особенностями, ярким и образным языком; их вводят в мир художественных образов, развивая эмоциональное отношение к явлениям природы и взаимоотношениям людей. С произведениями литературного творчества ребенок встречается с первых лет жизни, однако далеко не все дети овладевают умением создавать собственные сочинения, да еще грамматически правильно, связно, выразительно.

Наш детский сад реализует основную

образовательную программу ДОУ, разработанную на основе комплексной программы дошкольного образования общеобразовательной направленности «Программы воспитания и обучения в детском саду» под редакцией М.А. Васильевой; В.В. Гербовой, комплексной программы развития и воспитания детей в детском саду «Детство» под редакцией В.И. Логиновой; Т.И. Бабаевой; Н.А. Ноткиной. Направление работы ДОУ – познавательно-речевое, поэтому одна из задач – развитие всех сторон речи дошкольника. В этом году коллектив поставил перед собой одну из задач: развитие образной речи детей посредством интеграции образовательных областей. Содержание образовательной области «Коммуникация» направлено на овладения конструктивными способами и средствами взаимодействия с окружающими людьми. Согласно принципу интеграции образовательных областей «Коммуникация», «Познание», «Музыка», «Чтение художественной литературы» задачи одной из образовательных областей осуществляются не только в процессе организации образовательной деятельности данной области, но и при организации всех видов детской деятельности других образовательных областей. Это непосредственная образовательная деятельность, совместная деятельность педагога с детьми, а также создание условий для самостоятельной деятельности детей. Проведя диагностическое обследование уровня развития речи детей ДОУ на начало учебного года, мы отметили следующие характерные проблемы речи детей: односложная речь; неумение правильно и грамотно выстроить предложение; скудость речи; речь, в которой избыток сленговых слов и применение нелитературных выражений и слов; небогатая диалоговая речь; неспособность выстроить монолог; отсутствие в своих выводах и утверждениях логического обоснования, культуры речи; нечеткая дикция.

Изучив и проанализировав опыт работы различных дошкольных учреждений по данной теме мы определили структуру содержания художественно-речевого развития: **техника речи, качество речи, средства художественной выразительности.** [1, с.156]

Подготовка к формированию образной речи начинается еще с раннего детства, когда

мама поёт ребенку колыбельные песни, играет с пальчиками и ножками малыша. Давая образец выразительного чтения, воспитатель вызывает у детей интерес к произведению.

Знакомство с малыми формами фольклора – очень важно как для формирования эмоциональной сферы ребёнка, образного мышления, творческого воображения, так и для развития речевого аппарата. Игра созвучий, свойственная скороговоркам, потешкам, забавляет ребёнка, заставляет его преодолевать фонетические трудности и приобретать навыки правильного произношения звуков. Сначала педагог упражняет в более простых текстах, в медленном темпе, постепенно усложняя содержание, убыстряя темп. Повторение одинаковых или близких по звучанию слогов развивает речевой аппарат детей, улучшает дикцию, а это необходимо для выразительности речи.

Формируя навык выразительного чтения, рассказывания, необходимо учить детей чувствовать художественную речь, развивать у них восприимчивость к слову, обучать технике чтения: правильному дыханию, чёткой дикции, умению управлять своим голосом. С этой целью проводятся специальные задания. Развивая речевую выразительность, следует при пересказе подчёркивать характер персонажей. Например, в сказке «Волк и семеро козлят» за волка нужно говорить низким, грубым голосом, а за козлят слабым, тоненьким и т. п. Детям предлагают задания на определение настроения, выраженного одной и той же фразой, произнесенной с различной интонацией. Воспитатель то радостно-восторженно, то озабоченно-грустно произносит фразу: «Зима пришла». Дети определяют, в каком случае звучит радость, а в каком передаётся грустное настроение. Чтобы научить ребёнка определять в тексте логическое ударение, педагоги, прочитав четверостишие, спрашивают, почему нужно выделить то или иное слово. Подобные задания помогают совершенствованию этого навыка, обогащают детскую речь выразительными интонациями.

Дошкольный возраст является важным периодом для развития речи ребенка. У детей старшего дошкольного возраста речь достигает высокого уровня, накапливается значитель-

ный запас слов, увеличивается количество употребляемых в речи сложных и распространенных предложений, увеличивается количество обобщающих слов и рост придаточных предложений. К 5-6 годам у детей развивается осмысленное восприятие, проявляющееся в понимании содержания и нравственного смысла произведений, в способности выделять и замечать средства художественной выразительности, т.е. у детей развивается понимание образной стороны речи.[4, с 79] В то же время ученые отмечают существенное несоответствие между способностью детей к восприятию образного строя литературных и фольклорных произведений и умением образно выражать свои мысли, впечатления, переживания. Речь детей, как правило, бедна и невыразительна, в ней много шаблонных выражений и слов – «сорняков».

Дети, как губка, впитывают в себя речь окружающих их взрослых, как дома, так и в ДОУ, а также речь, которую они слышат в рекламных роликах и современных мультфильмах. Все это ведет к потере индивидуальности, эмоциональности в речи. Количественный и качественный анализ детских высказываний позволил выделить четыре уровня художественно-речевого развития:

I уровень характеризуется умением точно, уместно и творчески употреблять средства художественной выразительности;

II уровень - использование лишь некоторых средств художественной выразительности;

III уровень - однообразное и неточное использование средств художественной выразительности;

IV уровень - отсутствие в речи образных средств.

Наш язык богат образными оборотами. Образные средства оживляют речь, делая ее меткой, эмоциональной, гибкой. Успешное формирование образной речи достигается на основе развития всех сторон речи, выполнения специальных упражнений, знакомства с художественной литературой, когда происходит заимствование выразительных авторских средств, а художественный образ в произведениях изобразительного искусства соотносится с художественным образом литературного и

музыкального произведений. Развитие образной речи является важной составной частью социализации дошкольников: ребенок, владеющий ее основами, быстрее наладит контакт даже в незнакомом обществе. Общение – главное условие личностного развития.

Большое значение в развитии образной речи имеет включение в работу театральной педагогики. [2, с 57] Игры-драматизации, театральные постановки помогают не только развить речь детей, но и помогают ребенку раскрепоститься, учат общаться, входить в роль. В ДОУ работает театральный клуб «Радужка». Театрализованная деятельность является частью воспитательно-образовательного процесса. Детские спектакли оказывают огромное эстетическое влияние на ребенка, которое может быть очень глубоким. Восхищение прекрасным и отвращение к негативному вызывает нравственно-эстетические переживания, которые в свою очередь создают соответствующее настроение, вызывают эмоциональный отклик, повышают жизненный тонус ребят, побуждают их к активному обсуждению постановки. Театрализованная деятельность позволяет решать многие педагогические задачи, в том числе касающиеся формирования выразительности речи ребенка, интеллектуального и художественно-эстетического воспитания. Участвуя в театрализованных постановках, дети знакомятся с окружающим миром через образы, краски, звуки, становятся участниками разных событий из жизни людей, животных, растений, что дает им возможность глубже познать окружающий мир. Одновременно театрализованные представления прививают ребенку устойчивый интерес к народной культуре. Театрализованная деятельность обогащает детей новыми впечатлениями, знаниями, развивают интерес к художественной литературе, активизируют словарь, разговорную речь, способствуют нравственно-эстетическому воспитанию, комфортному пребыванию ребенка в детском саду. Словесное русское народное творчество, используемое в театрализованной деятельности, знакомство дошкольников с народным творчеством делает их речь более выразительной, эмоциональной, развивает интерес к своим истокам, корням, культуре.

Новая роль, особенно диалог персонажей, ставит малыша перед необходимостью четко, ясно, понятно изъясняться. У него улучшается диалогическая речь, ее грамматический строй, он начинает активно пользоваться словарем. Во время подготовки детей к постановке спектаклей идет активное развитие артикуляционного аппарата и постановка звуков, обогащение активного и пассивного словаря. В процессе работы над выразительностью реплик персонажей, собственных высказываний незаметно активизируется словарь ребенка, совершенствуется звуковая сторона речи.

Детские спектакли оказывают огромное эстетическое влияние на ребенка, которое может быть очень глубоким. Восхищение прекрасным и отвращение к негативному вызы-

вает нравственно-эстетические переживания, которые в свою очередь создают соответствующее настроение, вызывают эмоциональный отклик, повышают жизненный тонус ребят, побуждают их к активному обсуждению постановки.

Анализ проведенной нами работы показал, что художественно-речевое развитие детей будет более успешным при условии комплексного взаимодействия разных видов искусства - живописи, музыки, художественной литературы - и речевой образовательной деятельности, на которых у детей развиваются понимание значений слов и словосочетаний, точность словоупотребления, умение использовать об-разные средства в своих высказываниях.

Список литературы

1. Методика развития речи детей дошкольного возраста. О.С. Ушакова, Е.М. Струнина. М., 2010. – 287с.
2. Образовательная область «Коммуникация». Сомова О.Н. СПб, 2012г.- 208с.
3. Театрализованные занятия в детском саду. Маханёва М.Д. М., 2003г. -128с.
4. Ушакова О.С. Развитие речи дошкольников. – М., 2001г. – 316с.

Далдаева Тоита Ибрагимовна

ассистент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Аннотация: исходя из анализа современных представлений о контекстном обучении, выявлены его возможности для развития профессиональной позиции будущих юристов.

Педагогическая практика убедительно показывает, что юристу необходимо обладать не только высоким уровнем теоретико-правовых знаний и хорошей практической подготовкой в своей профессиональной области, но и значительной степенью развитости личностных качеств, характеризующих его как профессионала с большой буквы. В этой связи задача высшего образования состоит в том, чтобы будущие юристы не только получили глубокие знания юриспруденции, но и стали, людьми с высокой общей и профессиональной куль-

турой, гуманными, ответственными за свои действия. Подготовка будущих юристов со сформированной профессиональной позицией является приоритетным направлением в профессиональном обучении в вузе.

В России современная система юридического образования в большей мере ориентирована на овладение нормативными требованиями к профессии, приобщению студента к обобщенному и систематизированному опыту человечества. Данная ситуация приводит к затрудненной адаптации будущих юристов

к социальным изменениям, что влияет на качество их профессиональной деятельности. В этой связи назревает необходимость в совершенствовании самой систем образования в высшей школе, применении инновационных технологий обучения [1]. Оптимизации преподавания, обучению студентов с опорой не только на процессы восприятия и памяти, а прежде всего на продуктивное творческое мышление, поведение и общение способствует технология контекстного обучения.

Контекстное обучение (лат. contextus – тесная связь, сцепление, сплетение) – это обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста [6]. Теория контекстного обучения основывается на деятельностной теории овладения социальном опытом (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев С.Л. Рубинштейн), согласно которой усвоение содержания обучения осуществляется в процессе собственной, внутренне мотивированной активности.

Основная задача профессионального обучения состоит в том, что освоение деятельности специалиста должно быть обеспечено в рамках иной учебной деятельности, отличной от таковой в основной школе и подготавливающей высокопрофессиональных юридических кадров.

Контекстное обучение выступает в качестве динамической модели поступательного движения деятельности студентов: от непосредственно учебной деятельности (например, в форме лекции) через квазипрофессиональную (игровые формы работы) и учебно-профессиональную (научно-исследовательская работа студентов-юристов, производственная практика в организации) к собственно профессиональной деятельности. Такая форма обучения осуществляется с помощью семиотической, имитационной и социальной обучающих моделей.

Семиотическая обучающая модель выступает в качестве вербальных или письменных текстов, включающих теоретическую информацию о конкретной области профессиональ-

ной культуры, в данном случае – юридической. Индивидуальное присвоение будущим юристом данной информации осуществляется в форме лекционного материала, традиционных учебных задач и заданий. В качестве единицы работы студента выступает речевое действие, средством работы – текст.

Имитационная обучающая модель представляет собой моделируемую ситуацию будущей профессиональной деятельности, требующую на основе теоретической информации анализа и принятия решений. Единица работы студента – это предметное действие, которого практически преобразовывает имитируемую профессиональную ситуацию. Средством работы является контекст.

Социальная обучающая модель – это фрагмент профессиональной деятельности или проблемная ситуация, которые анализируются и преобразуются в формах совместной деятельности будущих юристов. Поступок является основной единицей активности студента, он предполагает направленное на другого человека действие, отклик и коррекцию действия. Средством работы служит подтекст, формирующий ценностное отношение личности к людям, труду и природе. Таким образом, технология контекстного обучения способствует удовлетворению возросшим требованиям современного общества к качеству подготовки квалифицированных специалистов в юриспруденции.

Согласно теории контекстного обучения модель деятельности юриста получает отражение в деятельностной модели его подготовки в вузе. Предметное содержание деятельности будущего юриста проектируется как система учебных проблемных ситуаций и задач, приближенных к профессиональным. Усвоение социальных норм происходит параллельно с учебным процессом через формы совместной деятельности студентов.

Чтобы стать профессионалами в области юриспруденции будущим юристам не зависимо от того кем они будут работать в дальнейшем (адвокатами, судьями, следователями, нотариусами или юрисконсультами) необходимо изучить не только право и закон, но и уметь применять их на практике [4]. Этому будет способствовать решение проблемных ситуа-

ций на занятиях.

Технологию контекстного обучения в нашей стране основал А.А. Вербицкий, он поднял этот вопрос еще в 1981 [3]. Позже стали появляться разработки в сфере контекстного обучения в Соединенных Штатах Америки. Как пишет Е. Джонсон, автор монографии «Контекстное преподавание и учение», при контекстном подходе мышление обучающегося обращается к опыту, реализуясь на практике, обучение приобретает для студента смысл. Мы разделяем позицию Е. Джонсон относительно того, что система контекстного обучения обречена на успех. Она предлагает естественное поведение для человека, соответствующее функциям мозга и его психологии.

Обучение тогда является ценным, когда оно детерминировано будущим, то есть учит с опережением, готовит специалиста к завтрашнему дню. Содержание работы юриста, его профессиональную карьеру определяет

умение реализовать свои профессиональные знания в процессе решения правовых задач с учетом социально-психологический контекста ситуации, а также этических, экологических и эстетических аспектов профессии. Контекстное обучение в вузе снимает проблему адаптации выпускников-юристов к профессиональной деятельности в организации, так как предусматривает не только активное развитие мыслительной деятельности, но и социальный контекст обучения, что в целом обусловлено процессом интенсификации учебно-познавательной деятельности.

Таким образом, технология контекстного обучения отвечает требованиям государственных образовательных стандартов, которые предписывают высшей школе подготовку специалиста, компетентного не только в профессиональном, но и в личностном, духовно-нравственном, коммуникативном и профессионально-этическом отношении.

Список литературы

1. Андреева, И. Г. Психолого-акмеологическая модель развития профессиональной субъектности будущих юристов [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук. / И. Г. Андреева. – Тамбов, 2012. – 25 с.
2. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения [Текст] / А.А.Вербицкий. – М. : ИЦПКПС, 2004. – 84 с.
3. Вербицкий, А. А. Психология и педагогика высшей школы: проблемы, результаты, перспективы [Текст] / А.А.Вербицкий // Вопросы психологии. – № 3. – 1981.
4. Жукова, И. А. Контекстное обучение как средство формирования профессиональной компетентности будущих юристов [Текст]: дис. канд. пед. наук / И. А. Жукова. – М., 2011. – 252 с.
5. Лаврентьев, Г. В. Инновационные обучающие технологии профессиональной подготовке специалистов [Текст] / Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева, Н. А. Неудахина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 185 с.
6. Психология развития. Словарь [Текст] / Под. ред. А. Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2005. – 176 с.

Демещенко Татьяна Сергеевна
воспитатель МБДОУ детский сад №58
г. Апатиты, Мурманская область

РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье говорится о возможностях использования нетрадиционных техник рисования в укреплении здоровья детей раннего возраста, поскольку уже в раннем возрасте целенаправленное и систематическое использование нетрадиционных техник рисования в работе с детьми способствует укреплению психического и физического здоровья, а так же гармоничному развитию личности ребенка. Художественное творчество позволяет детям чувствовать себя раскованнее, смелее, непосредственнее, развивает воображение, дает полную свободу для самовыражения.

Рисование - интересный и полезный вид деятельности, в ходе которого разнообразными способами с использованием самых разных материалов создаются живописные и графические изображения. Рисование приобщает малышей к миру прекрасного. Развивает креативность, формирует эстетический вкус. Позволяет ощутить гармонию окружающего мира. Часто несет в себе элементы психотерапии – успокаивает, отвлекает, занимает. Немаловажное значение рисование имеет и с точки зрения физического и умственного развития. Оно стимулирует мелкую моторику, развивает навыки и умения работы с художественными материалами и расширяет воображение ребенка. Все эти качества существенно влияют на общее развитие детей.

Рисование побуждает детей к творчеству, учит видеть мир в живых красках. Важно не упустить возможности, которые открываются в раннем возрасте. Необходимо развивать способности ребенка образно воспринимать мир, придумывать новые сюжеты. Таким образом, при умелой организации непосредственно образовательной деятельности и учете психологических и физиологических особенностей детей раннего возраста рисование может стать одним из любимых занятий малышей [2;1–3].

Образовательный процесс, в группе раннего возраста организуется в соответствии с Образовательной программой МБДОУ детского сада 58, разработанной на основе ком-

плексной программы «Воспитания и обучения в детском саду» под ред. С.А.Васильевой, В.В.Гербовой, Т.С.Комаровой, а именно через интеграцию образовательных областей «Познание», «Коммуникация», «Социализация», «Чтение художественной литературы», «Художественное творчество», «Здоровье».

Начиная работу по теме: «Роль использования нетрадиционных техник рисования в укреплении здоровья детей раннего возраста» изучила соответствующую литературу, требования образовательной программы, федеральные государственные требования к организации предметно-игровой среды. Прделанная работа позволила составить комплексно-тематический план, подобрать различные техники рисования по теме, наметить перспективы по данной теме.

Опираясь, на изученную литературу и особенности детей раннего возраста наметила следующие задачи:

1. Знакомить детей раннего возраста с нетрадиционным направлением изобразительного искусства.
2. Формировать интерес к рисованию.
3. Развивать тактильную чувствительность и моторику пальцев, пространственное восприятие, мышление и внимание, воображение и фантазию.
4. Сохранение и укрепление физического и психического здоровья детей [3;2–4].

Нетрадиционные техники рисования в

воспитательно-образовательной работе использую в процессе совместной деятельности с детьми (игра, досуг, прогулка), в специально организованной деятельности (НОД) для укрепления здоровья детей.

Считаю, что одним из определяющих факторов воспитания малыша является предметно-развивающая среда. Правильно организованная, в соответствии с ФГТ, она помогает взрослому обеспечить гармоничное развитие ребёнка, создать эмоционально положительную атмосферу. В группе созданы условия для развития продуктивной деятельности и укрепления здоровья детей, имеются в достаточном количестве и разнообразии игрушки, игровые пособия.

В группе создан центр изобразительности, центр укомплектован материалом для художественно-творческой деятельности: листы бумаги разного формата и цвета, гуашь, кисти для рисования, пластилин, трафареты, штампы. Подобрала художественную литературу (стихи, потешки) иллюстрации, предметные картинки, разнообразные игрушки, игровые пособия, направленные на развитие продуктивной деятельности.

Оформила картотеку нетрадиционных техник рисования, в которую вошли образцы техник для детей раннего возраста: «Рисования руками», «Рисование с помощью штампа», «Рисование ватными палочками». Регулярно оформляю выставки индивидуальных и коллективных работ детей на тему «Лучики для солнышка» «Кто пробежал по дорожке?», «Огоньки на елке», «Осенние листья», «Снег идет», «Заборчик», «Травка». Малыши с удовольствием рассматривают работы, узнают свои рисунки. Радуюсь и удивляюсь вместе с ребенком, сделанным открытиям, обыгрываю его рисунок, поощряю к повторению изображения, созданию новых рисунков.

Учитывая, что работа ребенка раннего возраста с бумагой и карандашом вначале не имеет изобразительного характера. Малыша привлекает только манипулирование и игра с ними: чёрканье, постукивание, поэтому решила начинать непосредственную образовательную деятельность с обучения малышей простейшим навыкам и приемам:

– держать правильно карандаш (флома-

стер, кисточку);

– рисовать простые линии и формы;

– не выходить во время рисования за край листа бумаги.

Все это способствует развитию мелкой моторики, зрительной координации, пространственного восприятия, мышления и внимания.

При обучении детей раннего возраста рисованию активно использую игру. Обыгрываю сюжет будущего рисунка с помощью различных игрушек и предметов, сопровождаю рисование эмоциональным комментарием, использую стихи, загадки, потешки. Такой метод обучения позволяет заинтересовать малышей, дольше удерживать их внимание. Создает необходимый эмоциональный настрой и положительный мотив деятельности.

Рисование пальчиками – это самый простой способ получения изображения. В раннем возрасте многие малыши только учатся владеть художественными инструментами, и поэтому им легче контролировать движения собственного пальчика, чем карандаша или кисточки. Рисование пальчиками – это хороший рефлекторный массаж. На ладонях находятся определенные точки, которые связаны со всеми органами тела. Массажирю эти точки, можно добиться улучшения состояния организма в целом.[2;3]

Этот способ рисования обеспечивает ребенку свободу действий. Малыш опускает в гуашь пальчик и наносит точки, пятнышки на бумаге. Работу начинаю с одного цвета: даю возможность попробовать разные движения, оставить разные отпечатки. Позднее учу детей рисовать обеими руками. Здесь также возможны варианты: использовать поочередно обе руки или рисовать ими одновременно, обмакнув несколько пальцев (каждый в свой цвет) и рисуя ими синхронно (например «новогоднюю мишуру», «салют»), что отлично развивает координацию.

Очень нравится детям рисовать ладошкой. Обмакиваю ладонь ребенка в краску и ставлю ей отпечаток на бумаге. Дети с любопытством, радостью и удовольствием размазывают следы от краски на ладошках и по листу бумаги. В процессе обучения предлагаю детям дорисовывать изображения животных (обмакнув пальчик в краску, нарисовать глазки, носик,

ротик, хвостик).

Позже, когда ребенок начинает рисовать направленные линии, производить округлые движения, побуждаю задумываться над тем, что он нарисовал, подвожу к простейшим ассоциациям: на что это похоже. Провоцирую самого ребенка присматриваться к своим случайным штрихам и делать попытки к узнаванию: «Что Валера нарисовал? Что это такое круглое?», «Какой замечательный у Кирилла получился дымок!», «Какие красивые ленточки нарисовала Соня!». Иногда дорисовываю каракули ребенка и спрашиваю, на что они похожи: «Смотри Саша, сколько у тебя дыма, давай нарисуем колесики, и у нас получится паровозик».

Все это занимает детей и вовлекает в творческий процесс. Во время рисования пальцами рук ребенок получает необыкновенное чувственное наслаждение при тактильных контактах с краской, бумагой, водой, что благотворно влияет на нервную систему, укрепляет и развивает её.

Рисование с помощью штампа привлекает детей своей необычностью. Обычный в использовании материал применяется для изображения животных. Печатка является одним из интереснейших, доступных ребенку способов исполнения рисунка. Эта техника позволяет многократно изображать один и тот же предмет, составляя из его отпечатков разные композиции.

Рисование песком – одна из форм естественной деятельности ребёнка. Это то, что ему интересно, то чем ребенок любит заниматься, то, чего не боится. Маленькие дети с удовольствием рисуют песком. Рисование песком развивает тактильную чувствительность и моторику пальцев, пространственное восприятие, мышление и внимание, воображение и фантазию - все это способствует гармоничному развитию личности ребенка. К тому же необходимо отметить, что рисование песком – это уникальный и эффективный способ снимать психологическое напряжение, избегать депрессивных состояний, страхов, успокаиваться, гармонизировать внутренний мир. Во время рисования песком стабилизируются все физические и эмоциональные процессы.

На прогулке играя с детьми, предлагаю

ребенку рисовать палочкой на песке, на снегу. Дети с удовольствием наносят случайные штрихи, линии [4;26-27].

Рисование мелками — своеобразный вид творчества. Для ребенка необычно и увлекательно рисовать не на листе бумаги, а на асфальте. Используя в работе нетрадиционные техники рисования, убедилась, в том, что художественное творчество доступно детям и вызывают у них живой эмоционально-положительный отклик.

Совместная работа с родителями приносит успех в воспитании детей. Проконсультировала родителей по вопросам развития у детей способностей к изобразительной деятельности. Оформила консультации на тему: «Особенности детского рисунка и приёмы оказания помощи в его совершенствовании», «Развитие изобразительной деятельности детей в семье» «Укрепляем здоровье ребенка рисованием. Нетрадиционные техники рисования». Которые помогли родителям в подборе техник рисования для развития творческих способностей детей дома. Родители прислушиваются к советам и рекомендациям, просят помощи в подборе техник рисования для своих детей. Родители активно помогают в оснащении предметно-развивающей среды, участвуют в выставках творческих работ.

Принимаю активное участие в методической работе учреждения и г.Апатиты. Разработала конспекты НОД на тему «Роль использования нетрадиционных техник рисования в укреплении здоровья детей раннего возраста»: «Лучики», «Дождик», «Бусы». Оформила консультативные материалы для педагогов по темам «Развитие художественно-творческих способностей у детей», «Подготовка детей к творчеству в разновозрастных группах», «Здоровьесберегающие технологии и изобразительная деятельность». Оформила картотеку, в которой подобрала образцы нетрадиционных техник рисования.

Участвовала в муниципальных конкурсах «Радуга на ладошках», «Маршак в рисунках и стихах». В межмуниципальном семинаре «Реализация художественно-эстетического направления развития детей в соответствии с ФГТ».

Работая с детьми раннего возраста по дан-

ной теме, пришла к выводу, что целенаправленное и систематическое использование нетрадиционных техник рисования в работе с детьми раннего способствует укреплению психического и физического здоровья, а так же гармоничному развитию личности ребенка. Художественное творчество позволяет детям чувствовать себя раскованнее, смелее, не-

посредственное, развивает воображение, дает полную свободу для самовыражения. Положительные эмоции составляют основу психического здоровья и эмоционального благополучия детей. А поскольку рисование является источником хорошего настроения ребенка, то следует поддерживать и развивать интерес ребенка к изобразительному творчеству.

Список литературы

1. Королева Т.В. Игры с красками.-М.: Сфера, 2001 г. – 48с.
2. Янушко Е.А. Рисование с детьми раннего возраста: учебник / под ред. Е.А. Янушко. М.: Мозаика-Синтез, 2009г. – 64 с.
3. Деркунская В.А. Образовательная область «Здоровье». – М.: Детство-Пресс, Сфера, 2013 г.- 176с.
4. Дерягина Л.Б. Лепим куличики, пускаем кораблики: Развивающие игры с песком и водой. – М.: Литера, 2006 г.- 32с.
5. Шайдурова Н.В. Методика обучения рисованию детей дошкольного возраста: учебное пособие / под ред. Н.В. Шайдуровой. М.: Сфера, 2008г.- 160с.

Звонова Ирина Юрьевна

воспитатель 1 категории МАДОУ «Детский сад № 86 общеразвивающего вида»
г. Сыктывкар, Республика Коми

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (6-7 ЛЕТ) НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ПЕЙЗАЖНОГО ЖАНРА

Аннотация: в статье освещены вопросы обучения детей различной технике рисования, понимания свойств разных материалов, их выразительных возможностей, умения использовать при создании изображений различные виды материалов, что способствует развитию детского изобразительного творчества.

Незаменимым средством формирования духовного мира является живопись. Живопись говорит образным языком, она наглядна, что близко ребёнку дошкольного возраста. Ценно то, что она пробуждает у детей художественный вкус, эстетическое восприятие, эстетические чувства. Невозможно при этом не вспомнить слова А.А.Блока – тонкого ценителя искусства: «Живопись учит смотреть и видеть (это вещи разные и редко совпадающие). Благодаря этому живопись сохраняет живым и нетронутым то чувство, которым отмечают дети» [3; 3]. Пейзажная живопись представляет собой одну из самых эмоциональных областей изобразительного искусства. Воздей-

ствие природы на человека вызывает глубокие переживания и мысли. Своим эстетическим воздействием произведения пейзажной живописи способны духовно обогатить человека. Пейзаж, передающий характер родной природы, в котором выражено эмоциональное отношение к ней художника, является и важным средством воспитания чувства любви к Родине. «Зовите меня варваром в педагогике, - говорил К.Д.Ушинский, - но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога» [1; 101]. Общение с природой явля-

ется неизменным источником вдохновения и зарождения творчества. Эстетическое восприятие детьми пейзажного жанра живописи способствует более глубокому познанию реальной действительности, природы, на котором базируется развитие детского творчества.

Особое значение для развития способностей к изобразительной деятельности и детского творчества имеет формирование различных перцептивных действий ребёнка, и, прежде всего, восприятия предметов и явлений окружающего, на базе которого формируются представления и образы воображения. Это доказывают исследования отечественных педагогов и психологов (Б.Г.Ананьев, Л.А.Венгер, Т.С.Комарова, Т.В.Лаврентьева, Н.П.Сакулина, Е.А.Флёрина и др. Развитию творчества, по мнению М.С.Лейтеса, способствуют не только доступность и привлекательность игры, рисования, лепки, но и определённые возрастные особенности детей, их «реактивность» на непосредственные впечатления. М.С.Лейтес отмечает, что «дети вообще близки к так называемому «художественному типу», для которого характерны яркость восприятия и некоторая недостаточность абстрактного мышления» [2 ;18].

Глубокое научно-художественное изучение специфики использования пейзажного

жанра раскрывается в трудах таких известных отечественных педагогов, как Н.А.Ветлугина, Л.В.Компанцева, Р.В.Чумичёва, Т.С.Комарова и многих других авторов, внёсших вклад в развитие теории художественно-эстетического воспитания детей дошкольного возраста. Знакомство с пейзажным жанром живописи начинается ещё в детском саду. На произведениях изобразительного искусства, на репродукциях и подлинниках картин дети расширяют и углубляют свои познания мира, его красоты; у них развивается чувство прекрасного, складывается определённое эмоциональное настроение. Пейзажные произведения живописи воздействуют на детей своей художественной выразительностью. Детям доступны и различные манеры исполнения произведений. Они с интересом воспринимают различные по характеру картины. Опыт показывает, что старшие дошкольники способны тонко, чутко понимать произведения пейзажного жанра. Мотив выбора детьми этого жанра живописи понятен: он созвучен опыту детей, так как со многими явлениями природы, а так же временами года дошкольники уже знакомы, а чувства, настроения выраженные художниками в картинах пейзажного жанра, не раз ими переживались (например, восхищение, печаль...).

Исходя из анализа психолого-педагогической литературы, трудов по искусствоведению, методических разработок, раскрывающих особенности детей старшего дошкольного

возраста, а так же методических подходов к данной проблеме, я пришла к мысли о необходимости развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста (6-7

лет) на занятиях по изобразительной деятельности средствами пейзажного жанра.

Проработав в дошкольном образовании около 20 лет, приобретя немалый ценный педагогический опыт в работе с дошкольниками (в частности по изобразительной деятельности), с большой заинтересованностью мною были определены и разработаны критерии оценки детского творчества на материале пейзажной живописи, разработана методика поэтапного формирования творческих способностей у старших дошкольников, разра-

Развитие художественных способностей средствами пейзажного жанра живописи у детей старшего дошкольного возраста возможно при использовании интересных нетрадиционных способов рисования, заимствованных из ТРИЗ-педагогике (пальцевая живопись, монотипия, граттаж, техника «а-ля-прима» - рисо-

В результате работы в технике набрызга дети могут создать пейзажи, изображающие золотую осень, снегопад, метель... Для этого необходимы, как ни странно, использованные зубные щётки.

С целью создания наиболее выразитель-

ботана «Программа опытно-формирующей работы по развитию творческих способностей у детей 6-7 лет по изобразительной деятельности на материале пейзажного жанра», в которой запланированы для ознакомления детей с пейзажной живописью репродукции картин таких известных русских художников-пейзажистов, как: Левитан «Золотая осень»; Саврасов «Зима», «Грачи прилетели»; Юон «Зимнее солнце»; Грабарь «Февральская лазурь»; Шишкин «Корабельная роща» и т.д.

вание по сырому листу бумаги, аппликация из меха, перьев, сухих листьев, цветов, веток... плюс дорисовывание...). Например, в технике «монотипия», развивающей фантазию, воображение, чувство цвета и формы, получаются чудесные, красивые зимние пейзажи, лазурь...

ного рисунка ТРИЗ-педагогика предлагает детям в одном рисунке использовать сочетание различных материалов. Конечно, это доступно детям старшего дошкольного возраста (6-7 лет), когда они осваивают изобразительные и выразительные возможности разнообразных

материалов. Так, осенний пейзаж может быть выразительно решён цветными восковыми мелками и гуашью (или акварелью); может простым карандашом и акварелью; простым и цветными карандашами. Выразительно выглядят рисунки, в которых цветные восковые мелки сочетаются с гуашью (белилами), например, при создании изображения зимнего парка, леса... Использование этого материала позволит передать цветной контраст пейзажа:

Использование сочетания цветных фломастеров и сухой использованной заварки даёт

тёмные силуэты деревьев на фоне белого снега. Картину зимнего леса можно нарисовать сангиной, обычным угольком на тонированной бумаге. Очень эффектно смотрится зимний вечерний (ночной) пейзаж, изображённый белилами на чёрной (тёмно-синей, сиреневой) бумаге! Не менее эффектно смотрятся силуэты животных, облаков, выполненных методом аппликации из бросового материала – ваты на этих зимних пейзажах!

нам изображение пушистых обитателей лесов, парков ..., домашних животных.

В технике рисования «граттаж» (процарапыванием острой палочкой по заготовленному заранее затушеванному слою ярких красок) детям очень нравится рисовать вечерние городские пейзажи: тёмный цвет строений, транспорта, яркий свет окон, фар машин, уличных фонарей, звёзд на небе.

Детям нравится работать в нетрадиционной технике рисования акварелью по сырой бумаге (техника «а-ля-прима»), которую они

сами научились смачивать ватным тампоном или кистью. Мягко растекающаяся краска позволяет передать плавные оттенки одного цве-

та, а при использовании разных цветов мягкие переходы одного цвета в другой.

Сочетание разных материалов в одном рисунке не может быть случайным: всякий раз надо продумывать, пробовать, искать, какие из них позволят получить более выразительные рисунки, доставят детям большое эстетическое удовольствие.

Таким образом, обучение детей различной технике рисования, пониманию свойств разных материалов, их выразительных возможностей, умению использовать при создании изображений различные виды материалов, обогащает рисунки детей, позволяет получить разнообразные решения изображения одного и того же предмета, явления, будет способствовать развитию детского изобразительного

творчества. Ознакомление детей с пейзажным жанром живописи вносит неоценимый вклад в развитие эстетического восприятия ребёнком красоты окружающей действительности, природных явлений, художественного вкуса при восприятии пейзажных картин, умение видеть, понимать содержание наблюдаемого, переживать его в своей художественной деятельности, умение видеть пространственные отношения, тональные градации цвета, то есть основные средства живописи, что является идеальными предпосылками для развития творческих способностей детей.

Список литературы

1. Беда Г.В. Живопись.- М.: Просвещение, 1986.
2. Лейтес М.С. Способности и одарённость в детские годы. – М. , 1984.
3. Чумичёва Р.М. Дошкольникам о живописи. - М.: Просвещение, 1992.

Кормишина Елена Александровна

студент ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет»
г. Ульяновск, Ульяновская область

Михайлина Анна Дмитриевна

студент ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет»
г. Ульяновск, Ульяновская область

Пискунова Елена Юрьевна

научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЖАНРОВ СМИ МОЛОДЁЖЬЮ

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема влияния средств массовой информации на молодёжную аудиторию, а также восприятие молодёжью информационных жанров СМИ. Проанализированы средства и способы формирования восприятия СМИ, рассмотрены психологические методы воздействия на аудиторию и манипулятивные возможности средств массовой информации. Авторы указывают на огромную роль СМИ в жизни и развитии молодёжи и обосновывают необходимость тщательной проверки и фильтрации информации, поступающей к данной аудитории.

Средства массовой информации сейчас охватывают все сферы жизни общества и человека. Причем они не просто затрагивают эти сферы, но и оказывают значительное влияние на формирование личности человека, его интересов и предпочтений.

В журналистике нынешнего времени, когда одновременно человек получает огромное количество разнообразной информации, на первый план выходят информационные жанры средств массовой информации.

Больше всего нас интересует формирование восприятия средств массовой информации у молодёжи, поскольку эта целевая группа наиболее подвержена воздействию различных психологических приёмов.

Актуальность данной работы заключается в том, что молодёжь сегодня – важнейший интеллектуальный, культурный и профессиональный резерв российского общества, от качества жизни и развития которого зависит судьба России [1, с. 87].

Целью работы являлось выявление того, как молодёжная аудитория принимает и вос-

принимает средства массовой информации, какие информационные жанры ей наиболее близки и подходят для эффективного донесения информации. Также мы рассмотрели, какие из психологических методов воздействия на массовую аудиторию применяют СМИ и какие из них наиболее часто употребляются при воздействии на молодёжь.

При формировании или исследовании восприятия аудитории следует учитывать то, к какой возрастной категории она относится, поскольку от этого будет зависеть как и на какие особенности, стороны следует оказывать воздействие.

Исследования в области влияния СМИ на молодёжь показывают, что современные российские медиасистемы в значительной мере пренебрегают интересами этой аудиторной группы. Познавательная, социально значимая, гуманистически окрашенная информация, в которой нуждается молодёжь, подменяется содержанием, направленным на удовлетворение сиюминутных потребностей, на легкое достижение карьерного роста, финансового

благополучия, на развлечения.

СМИ задают характерные для современной массовой культуры идеальные личностные образцы и нормы поведения, которые проецируются на молодежную субкультуру и тем самым присваиваются подростками, формируя их ценностные ориентации и реальное поведение [4, с. 41].

В ходе нашего исследования мы выяснили, что одними из самых популярных источников информации являются телевидение и Интернет, далее идут печатные издания и радиопрограммы. Это подтверждает предположение о том, что молодёжная аудитория предпочитает визуальные каналы передачи информации, поскольку именно визуализация наиболее эффективно воздействует на сознание и, зачастую, подсознание аудитории [4, с. 13].

Во многом, восприятие СМИ аудиторией формируется с помощью психологического воздействия.

Психологическое воздействие – это применение исключительно психологических средств с целью влияния на состояние, мысли, чувства, действия человека. Наиболее распространёнными методами психологического воздействия являются методы убеждения и внушения.

Внушение или суггестия, как метод социально-психологического влияния, представляет собой целенаправленное влияние на человека или группу. Проще всего внушить человеку то, к чему он предрасположен в силу своих потребностей и интересов, но внушить

можно что-то и вопреки его воле, что особенно касается молодых людей.

Такой механизм направленного влияния как убеждение представляет собой способ целенаправленного воздействия с помощью логической аргументации. Убеждение, в отличие от внушения, направлено на достижение согласия человека путём логического обоснования, на основании которого человек сам должен прийти к логическому выводу.

Стоит отметить и широкие манипулятивные возможности СМИ, которые помогают не только «ловить» аудиторию, но и успешно «держат» её в своих руках. Основными методами и способами манипуляции являются принцип первоочередности; сознательное смещение акцентов в материале; использование «лидеров мнений»; эмоциональное заражение и многое другое. Наибольшим манипулятивным потенциалом обладает телевидение [2, с. 25].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что роль СМИ в жизни и формировании молодёжи очень велика. В настоящее время, средства массовой информации воспринимаются молодёжью как всеобщий «заменитель», иными словами, они заменяют молодому человеку родителей, друзей. Из этого следует то, что необходимо тщательно отслеживать качество и содержание материала, транслирующего с помощью СМИ, поскольку влияние может быть как положительным, так и резко отрицательным.

Список литературы

1. Жилавская И. В. Медиаобразование молодежной аудитории. - Томск: ТИИТ, 2009. - 322с.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М.: Знамя, 2008.
3. Любимова Т.М. Вербальные способы манипуляции сознанием в деятельности средств массовой информации // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тезисы докладов Международной научной конференции / Под общ.ред. М.Н. Ремневой. М., 2009.
4. Молодежная культура и СМИ. М.: Серебряные нити, 2006. С. 41.
5. Харитонов М.В. Психология современных массовых коммуникаций./ Монография, СПб: Издательство СПбАУЭ, 2010. — 28 с.

Малин Сергей Викторович

канд. пед. наук, зам. министра

«Министерство спорта, туризма и молодежной политики Московской области»

г. Москва

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТРУДОВОЙ НЕЗАНЯТОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы организации педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи.

Педагогическая система профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи как сложного системного образования представляет собой многомерное педагогическое явление, в котором выделяются методологический, структурный и функциональный уровни. На методологическом уровне педагогическая система профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи рассматривается с точки зрения целостного, системного, профессионального, экстрасоциально-номотетического подходов, что позволяет представить данный процесс как целостную деятельность преподавателя по организации целостной педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи. На структурном уровне педагогическая система профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи представляется как система интерактивной диалоговой, интерактивной, эвристической, синектической деятельности преподавателя и студентов на этапах профессиональной подготовки. На функциональном уровне педагогическая система профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи рассматривается как взаимосвязь и взаимообусловленность спонтанно возникающих и моделируемых ситуаций профессиональной деятельности в полифункциональном пространстве на основе проектирования образовательной среды как основных элементов целостного процесса профессиональной подготовки и соответствующих новообразований в мотивационном, гностическом и содержательном компонентах.

Организация педагогической системы про-

филактики трудовой незанятости учащейся молодежи как целостной системы возможна на основе единства учебной, профилактической и профессиональной деятельности, на основе достижения общих и личных целей. Решение обозначенной проблемы возможно в логике проектирования педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи в образовательной среде в процессе их профессиональной подготовки.

Для создания образовательной среды, в которой происходит проектирование педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи, важное значение имеет процедура выделения соответствующих этапов проектирования, разработанная на основе выделенных И.Г. Шендрик этапов проектирования образовательного пространства [2, с. 39] и технологии проектирования образовательных систем и дидактических многомерных инструментов В.Э. Штейнберга [3]:

1 этап: целеполагание, осуществляемое на основе взаимного согласованного самоопределения преподавателя и обучающегося относительно их затруднений в целостной жизнедеятельности, на преодоление которых предполагается направить их совместную деятельность;

2 этап: выделение в существующей ситуации и субъектах проектирования совокупности предпосылок, необходимых для преодоления затруднений, определение исходного уровня их выраженности и систематизация этих предпосылок;

3 этап: формулирование гипотез о возможных путях и способах достижения субъектами

проектирования поставленных целей;

4 этап: выбор на основе согласования между субъектами проектирования наиболее перспективных гипотез средств достижения целей, предполагающий определение содержания образования и способов его освоения (практик образования);

5 этап: выявление путем выделения каждым субъектом наиболее значимых для них показателей оптимального движения к поставленной цели – индивидуализированных критериев эффективности деятельности субъектов и последующее их согласование с целью создания предпосылок для корректирующих мероприятий;

6 этап: разработка организационно-технологической схемы достижения поставленной цели с помощью намеченных средств через определение этапов ее достижения и определения их очередности;

7 этап: рефлексия процесса реализации каждого этапа, предполагающая оценку его результативности, анализ, коррекцию средств и, при необходимости, цели, т.е. проектирование с последующей реализацией.

Таким образом, средовой подход, в трактовке И.Г. Шендрик, является базовым для данного исследования в аспекте выделения этапов педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи в процессе профессиональной подготовки в рамках исследуемой модели. Задача преподавателя состоит в организации и проектировании полифункциональной деятельности в процессе их профессиональной подготовки. Такая деятельность происходит на базе самоорганизации, самоидентичности, рефлексии, диалога студентов и преподавателей.

Решение проблемы организации педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи в процессе профессиональной подготовки опирается на ряд закономерностей: неравномерность и гетерохронность развития свойств и качеств психики и личности; сензитивность развития профессионально значимых психических и личностных свойств и качеств в аспекте профилактики трудовой незанятости; единство развития, саморазвития и самоорганизации; становление педагогической системы профи-

лактики трудовой незанятости учащейся молодежи как целостного явления.

Обратимся к исследованию свойств, функций и особенностей, которыми должен обладать процесс профессиональной подготовки в аспекте педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи и в связи с названными закономерностями.

Требования исследуемого процесса включают:

1) организация педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи как одной из целей их профессиональной подготовки;

2) учет разработанных принципов профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи: принципа единства универсального и специфического, принципа взаимодействия государства, общества и бизнеса, принципа информационной доступности, принципа учета интересов и потребностей, принципа выделения приоритетных направлений, принципа участия молодежи в разработке и реализации государственных проектов, принципа полифункциональной кумулятивности, принципа междисциплинарной и трансдисциплинарной интеграции, отражающих закономерности профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи;

3) проектирование педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи на основе самоорганизации, саморазвития как одной из целей их профессиональной подготовки;

4) применение таких педагогических средств, которые обеспечивают реализацию выявленных закономерностей организации педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи (учебная, профессиональная, полифункциональная деятельности в форме основных универсальных стратегий, а также методов и способов моделирования полифункционального контекста профессиональной деятельности на основе проектирования образовательной деятельности с привлечением интегративных диалоговых, эвристических, синектических, рефлексивных, интегративных методов обучения и интенсификации процесса обучения и профессиональной подготовки).

Организация педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи – принципиально управляемый процесс. Управление педагогической системой профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи возможно осуществлять двумя путями. Во-первых, косвенным путем, когда обучающиеся не осознают побуждающие и формирующие воздействия со стороны преподавателя. Этот путь характерен для традиционного подхода к профессиональной подготовке вообще. Этот знаниевый подход малоэффективен для организации педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи.

Во-вторых, непосредственным образом, когда преподаватель использует такие приемы и способы взаимодействия с обучающимися, которые раскрывают для них личный смысл их профессиональной деятельности, включая объяснение психических состояний, которые появляются у обучающихся в процессе решения учебных или учебно-профессиональных задач, проведение аналогии с условиями профессиональной деятельности, объяснение значения профессиональных знаний и умений для эффективности будущей профессиональной деятельности в профессиональной среде. Такой подход должен стать ведущим, поскольку именно в процессе профессиональной подготовки важно осознание интерпсихических процессов функционирования в качестве субъекта профессиональной деятельности и субъекта труда, понимание необходимости и важности профессиональных умений, способствующих оптимальности и эффективности их профессиональной деятельности в профессиональной среде.

Процесс организации педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи – сложная система, в которой можно выделить несколько подструктур.

Первая подструктура: компоненты целостного педагогического процесса, предложенного В.С. Ильиным [1]. В качестве основных им рассматриваются пять компонентов: исходное состояние – цель – педагогические средства – условия – результат.

В исследуемом аспекте под исходным со-

стоянием следует понимать уровень профессионального самоопределения в единстве с личностными свойствами и качествами будущего субъекта труда. Другие компоненты рассматриваемой подструктуры ориентируют соответственно на цели профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи, на средства, необходимые для организации ее педагогической системы, на определенные условия для обеспечения запланированного результата.

Вторая подструктура: учебная и учебно-профессиональная деятельность обучающихся в образовательной среде – профессиональная (педагогическая) деятельность преподавателя по проектированию педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи в образовательной среде (стадия оптации).

Третья подструктура: теоретическая и практическая подготовка, включая аудиторные занятия, индивидуальную и самостоятельную работу, а также педагогическую и производственную практику (стадии обучения и профессиональной адаптации).

Четвертая подструктура: организация педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи как цель деятельности преподавателя и самоорганизующаяся деятельность обучающегося по управлению собственным профессиональным самоопределением (стадия профессиональной реализации).

В связи с этим организация педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи может быть представлена системой следующих действий преподавателя: 1) определение возможностей предметов учебного цикла с целью выявления их потенциала в аспекте интеграции и искомой профилактики, технологий их преподавания, а также своих собственных возможностей (уровень сформированности профессионального самоопределения) и их целенаправленная реализация; 2) проектирование образовательной среды с целью организации педагогической системы профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи и при создании соответствующих психолого-педагогических условий (на основе применения выявленных подхода и принципов профилактики трудовой незанятости).

сти учащейся молодежи); 3) консультации для обучающихся, испытывающих затруднение в осуществлении самоорганизации и самораз-

вития своего профессионального самоопределения.

Список литературы

1. Ильин В.С. Формирование личности школьника (целостный процесс). М.: Педагогика, 1984. 144 с.
2. Шендрик И.Г. Саморазвитие личности в контексте проектирования образования // Педагогика. М.: Изд-во РАО, 2004. № 4. С. 34-40.
3. Штейнберг В.Э. Дидактические многомерные инструменты // Образование в современной школе. М.: НОУ «Школа «Полярная Звезда», 2000. №7. С. 49-54.

Онипченко Ольга Геннадьевна

педагог-психолог, Государственная казенная общеобразовательная
школа-интернат Калужской области
«Лицей-интернат «Областной центр образования»
г. Калуга, Калужская область

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СРЕДСТВАМИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы социально-психологической адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья к условиям жизни в обществе.

Сегодня общегосударственной проблемой становится создание надежной системы профориентации, способствующей формированию профессионального самоопределения в соответствии с желаниями, способностями, индивидуальными особенностями, с учетом социокультурного и экономического развития нашего общества.

Проблеме профессионального самоопределения посвящены многие исследования, весомый вклад в разработку методологических и теоретических основ профессиональной ориентации внесли советские педагоги П.П.Блонский, Н.К.Крупская, А.В.Луначарский, А.С.Макаренко, С.Т.Шацкий, В.А.Сухомлинский.

Вопросы профориентационной работы рассматривались отечественными учеными – К.М. Гуревичем, А.Е.Голомштоком, Е.А.Климовым, Т.В.Кудрявцевым, Б.Ф.Ломовым, А.К.Марковой, К.К.Платоновым, Н.С. Пряжниковым, М.В. Ретивых, В.Д.Симоненко, С.Н. Чистяковой и др.

Зарубежная наука, связанная с проблемами профессиональной ориентации подрастаю-

щего поколения, располагает исследованиями Ф.Парсонса, З.Фрейда, А.Маслоу, К. Роджерса, Д.Сьюпера, А. Анастаси, Л. Тайлора, Д. Голланда и др.

Инвалидность – это специфическая особенность развития и состояния личности, часто сопровождающаяся ограничениями жизнедеятельности в самых разнообразных её сферах. Вследствие этого инвалиды (люди с ограниченными возможностями здоровья) становятся особой социально-демографической группой. Лица с ограниченными возможностями (применительно к учащимся - лица с особыми образовательными потребностями) ограничены от участия в традиционном образовательном процессе, а в последующем и от полноценной трудовой социализации. У них низкий уровень дохода, невысока возможность получения образования (по статистике, среди молодых инвалидов много лиц с неполным средним и мало – со средним общим и высшим образованием). Нарастают трудности участия этих людей в производственной деятельности, небольшое число инвалидов занято

трудом.

Возможности школьников с ограниченными возможностями здоровья в профессиональной подготовке существенно ограничены. Это проявляется, во-первых, в сужении выбора видов доступного профессионального труда; во-вторых, в медленном темпе учения и затруднении при овладении учебным материалом на уровне достаточном для самостоятельной профессиональной деятельности. Проблема социально-психологической адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья к условиям жизни в обществе является одной из важнейших граней общей интеграционной проблемы. Впервые вопрос о несовершенстве системы социальной интеграции и адаптации, лиц с нарушением интеллекта поднимался в 1978 г. на VII Всемирном конгрессе Международной лиги обществ содействия умственно отсталым. Указывалось на неразработанность системы преемственности в работе учреждений для лиц с интеллектуальной недостаточностью, которые, окончив школу, школу-интернат, сталкиваются с тем, что приемлемого места в обществе, возможности для относительно полноценной жизни и продуктивной работы нет. Подчеркивалось, что недопустимо воспитывать аномального ребенка в среде ему подобных. Был провозглашен принцип активной интеграции и нормализации лиц с нарушениями развития.

Трудности профессиональной ориентации детей с ограниченными возможностями здоровья связаны с несколькими вопросами, требующими разрешения: 1) дети с ограниченными возможностями здоровья недостаточно информированы о состоянии рынка труда, содержаниях профессий и об образовательных услугах, предлагаемых колледжами и вузами; 2) существуют существенные психологические барьеры, препятствующие получению желаемого профессионального образования; 3) если профессиональной ориентации детей-инвалидов уделяют некоторое внимание, то другая сторона профориентации, профессиональное самоопределение, остается в тени; 4) у руководства и преподавателей спецшкол, у родителей и у детей – разное представление о том, что нужно ребенку в профессиональном плане; 5) службы занятости не решают проблему

инвалидов.

С различной степенью успешности работа по допрофессиональному обучению подростков ведется в специализированных учебных заведениях для детей с нарушениями развития. Однако с точки зрения Л.Выготского, специальная школа замыкает своего воспитанника в узкий круг школьного коллектива, создает замкнутый мир, в котором все приспособлено к дефекту ребенка, все фиксирует его внимание на своем недостатке и не вводит его в настоящую жизнь. Специальная школа вместо того, чтобы выводить ребенка из изолированного мира, развивает в нем навыки, которые ведут к еще большей изоляции и усиливают его сепаратизм.

Д.В. Зайцев пишет: «Справедливо указать, что сама система специального образования функционирует недостаточно эффективно. Это подтверждается, в частности результатами проведенных в 1997, 2002 гг. исследований. Первое было направлено на исследование качества специального образования посредством методов анкетного опроса и интервью экспертов - специалистов в области коррекционного обучения и воспитания. Эксперты оценили эффективность специального образования в 3 (три) балла. При этом подчеркивалось, что для повышения качества учебно-воспитательного процесса в специальных школах необходимо пересмотреть содержание образования, изменить учебный план. Указывалось на важность расширения списка профессий, которыми мог бы овладеть учащийся в стенах школы, включения в образовательную программу дополнительных учебных предметов, например английского языка, основ физики, химии».

Кроме того, часто те профессии, которыми овладевают обучающиеся за время обучения в коррекционных школах и школах-интернатах являются неконкурентоспособными на рынке труда, не пользуются спросом, являются низкооплачиваемыми (швея-мотористка, столяр, токарь, обувщик) или квалификация выпускников не устраивает работодателя. Отсутствует бронирование рабочих мест на предприятиях. Система постшкольного коррекционного образования, например, для детей с нарушением развития (инвалидностью) представлена

в нашем регионе только одним специальным учебным заведением Калужским реабилитационно-образовательным комплексом. Поэтому многие из выпускников не могут найти своё место в жизни и часто после окончания школы, либо пополняют ряды маргиналов, либо становятся членами криминальных групп.

С целью развития интеллектуальных способностей детей и их начальной профессиональной ориентации разработана система образования детей-инвалидов в Областном центре образования Калужской области. Именно здесь, обучение детей-инвалидов ведется в дистанционном режиме не только базовых учебных предметов, но и проводятся развивающие занятия в соответствии с интересами и склонностями детей. Предоставляется возможность не только получить дополнительные знания по предметам системы дополнительного образования, но и провести первые профессиональные пробы.

Необходимо внедрение программ дополнительного образования в систему дистанционного обучения как модель первичной профориентации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Одной из форм адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в обществе, позволяющей им почувствовать себя интересными и нужными людьми, ощутить свою неповторимость, освободиться от комплекса неполноценности, является творческая реабилитация, предполагающая занятия любыми видами творческой деятельности (игра на музыкальных инструментах, умение работать с фото- и видеотехникой, пение, прикладное творчество, художественное чтение и др.).

Организация таких форм получения образования обеспечивает повышение мотивации к обучению за счет внедрения творческих, исследовательских, практико-ориентированных курсов дополнительного образования с опорой на компенсаторные функциональные системы, внедрение новых моделей профессиональной ориентации и предпрофессиональной подготовки детей с ограниченными возможностями здоровья непосредственно по месту жительства.

Во-первых, предоставляется возможность

выстроить индивидуальную траекторию продвижения для каждого ребенка за счет возможности выбора уровня и вида представления материала в зависимости от особенностей (ограничений) и индивидуального развития, организовать самостоятельное продвижение по темам курса успевающему ребенку и возможность возврата к запущенному материалу отстающему ребенку. Возможная нерегулярность посещения учебных занятий в массовой или специализированной школе, связанная с ограничением передвижения, заменяется обучением в удобное и подходящее для ребенка время. Гибкость структуры учебного процесса позволяет учесть потребности и возможности каждого ребенка, его интересы и индивидуальный темп продвижения по изучаемому материалу.

Широко используемая методика индивидуальных траекторий связана с отсутствием жесткой регламентации перечня дисциплин в учебном плане. При этом фиксируется определенный минимум естественно-научных и гуманитарных знаний, и на этой основе наращиваются те знания и умения, необходимость в которых испытывает конкретный ребенок.

Во-вторых, у ребенка, обучающегося дистанционно, расширяются возможности пользования электронными библиотеками, информационными фондами, каналами и увеличиваются способы доступа к ним. Следовательно, расширяется информационно-познавательное поле ребенка, позволяющее поддерживать его мотивацию, интерес и интеллектуальное развитие.

В-третьих, дистанционные технологии ориентированы на использование различных форм самостоятельного обучения. Переход к обучению, где инициативной стороной является не только преподаватель, но и, прежде всего, сам учащийся, ведет к разрушению образовательных стереотипов и к тому, что сам обучающийся может выбирать как формы, так и способы обучения, время и формы взаимодействия с преподавателем. Развитие навыков самостоятельного обучения расширяет возможности ребенка и может в дальнейшем обусловить его профессиональные интересы.

В целом, основная идея дополнительного образования в форме дистанционного обуче-

ния - это учитывать возможности и интересы каждого обучающегося ребенка с особыми потребностями, т.е. оказать помощь в выработке индивидуального профессионального выбора или предпочтения, ориентированная на эффективное сочетание различных форм обучения, включая дистанционное. Помимо этого, не менее важной целью является обеспечить культурное развитие, социализацию, развивать творческие способности и навыки самостоятельной деятельности. Образовательная среда должна быть нацелена не только (а может быть, и не столько) на собственно образовательные цели, сколько на то, чтобы каждый ребенок с ограниченными возможностями

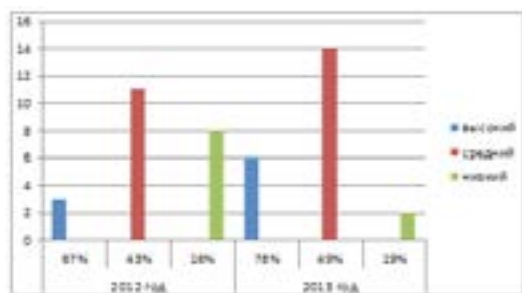

Рис. 1 Результаты диагностики уровня умственного развития группы детей с ДЦП

Так, результаты проведенных исследований позволяют утверждать, что занятия системы дополнительного образования позволяют провести качественную диагностику профессиональных интересов ребенка и позитивно влияют на интеллектуальное развитие школьников и повышают уровень социализации ребенка-инвалида.

В Областном центре образования существует научное общество обучающихся «Додекаэдр», куда входят дети-инвалиды.

Участие обучающихся Дистанционного центра образования в учебно-исследовательской деятельности (2011-2012 уч. год):

- очная научно-практическая конференция «Моя малая Родина» - 7 человек;
- конкурсы творческих работ к праздничным датам;
- участие в общелицейской конференции Областного центра образования «Открытие – 2012».

нашел оптимальный для себя способ успешно адаптироваться в жизни.

Можно полагать, что становление умственных действий, релевантных значимому для школьников предметному содержанию способствует прогрессивной динамике развития профессиональных интересов. Тесты ШТУР-2 и «Профессиональные предпочтения» (на основе классификации специальностей Е.А. Климова) позволяют ответить на вопрос, какие области предметного содержания более освоены учеником, в какой предметной сфере умственные действия осуществляются наиболее продуктивно.

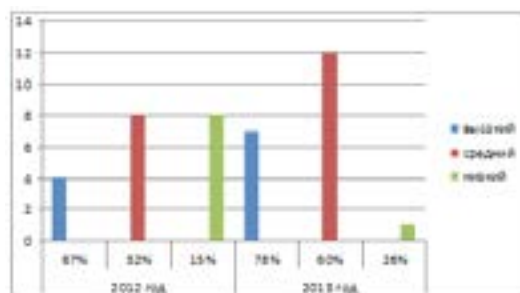

Рис. 2 Результаты диагностики уровня умственного развития группы с соматическими заболеваниями

Участие обучающихся Дистанционного центра образования в учебно-исследовательской деятельности (2012-2013 уч. год):

- Городские конференции (3 лауреата);
- Областная конференция памяти А.Л. Чижевского «Молодость – науке» конференции (2 лауреата).

Дистанционное обучение школьников способствует:

- эффективной реализации индивидуального подхода и личностной ориентации содержания обучения школьников;
- профессиональному самоопределению обучающихся;
- созданию условий для раскрытия творческого потенциала обучающихся (участие в дистанционных образовательных проектах, конкурсах, олимпиадах и т.д.)
- предоставлению школьникам широкого выбора содержания, форм, темпов и уровня их общеобразовательной подготовки;

– расширению круга общения старших классников через сеть Интернет и активной социализации ребенка-инвалида.

Список литературы

1. Аргунова Т.П. Интеграция детей-инвалидов в социум посредством социально-педагогической реабилитации (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук) <http://www.ysu.ru/avtoreferat/Argunova.T.P.doc>
2. Бациев В., Корнеев В. «Реабилитация и образование особого ребенка: анализ законодательства». — М.: Центр лечебной педагогики (ЦЛП), 2003.
3. Ветрова И.Ю. Проблемы социальной адаптации инвалидов. - М., 2000

Рыжук Галина Алексеевна

воспитатель МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №10»

г. Кировск, Мурманская область

КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме социальной интеграции слепых и слабовидящих детей в ДОУ. В статье речь идет о коррекционно-педагогическом сопровождении детей дошкольного возраста с нарушением зрения. Особое внимание уделено сотрудничеству педагогов (специалистов) ДОУ с детьми с ОВЗ. Автором предложены некоторые виды деятельности, используемые педагогами детского сада для успешного развития детей с нарушением зрения. Данная статья адресована тифлопедагогам и психологам, а также педагогам (воспитателям и специалистам любого профиля), которые работают с детьми, имеющими зрительную патологию.

В настоящее время проблема социальной интеграции слепых и слабовидящих детей все чаще встает перед родителями и педагогами. В последние годы прослеживается увеличение числа детей с тяжелой врожденной патологией зрения, повлекшей за собой инвалидность ребенка. Дети этой категории, как правило, нуждаются в постоянной квалифицированной медицинской и педагогической помощи. К сожалению, родители часто остаются с проблемой своего ребенка один на один и не знают, куда им обратиться за квалифицированной педагогической и психологической помощью, как помочь правильно развиваться своему ребенку.

В специализированных дошкольных учреждениях, где воспитываются дети с нарушением зрения, внедряются новые альтернативные коррекционно-педагогические формы помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (в том числе детям – инвалидам).

Поиск инновационных подходов к разработке педагогических технологий: это группы кратковременного пребывания при дошкольном учреждении, разработка индивидуальных коррекционно-развивающих программ сопровождения детей с особыми образовательными потребностями, посещающих дошкольное учреждение, и интеграция незрячих детей в группу детей с амблиопией и косоглазием.

Внедрение таких технологий позволяет ребенку с особыми образовательными потребностями успешно адаптироваться в социуме. Согласно взглядам Л.С. Выготского, социальная среда имеет первостепенное значение для развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья [2].

В настоящее время в Российской Федерации интегрированное обучение получает все большее распространение, одновременно государство старается обеспечить каждому ребенку с ограниченными возможностями здоровья уже с раннего возраста доступную и

полезную для его развития форму обучения.

Подлинная интеграция предполагает организацию в образовательном учреждении оптимальных условий для каждого ребенка с особыми потребностями. Для подлинной интеграции необходимо преодолеть следующие препятствия:

- привлечение в дошкольные образовательные учреждения большего числа специалистов (логопедов, тифлопедагогов);
- расширение сети центров (в том числе и коммерческих) помощи семьям и детям, в которых могут получить коррекционную помощь «исключительные» дети;
- терпимое отношение российского населения к детям-инвалидам, в том числе по зрению.

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья должен иметь возможность реализовывать свое право на образование в любом типе образовательного учреждения и получить при этом необходимую ему специализированную помощь согласно закону об образовании.

Проблему своеобразия развития детей со зрительной патологией и определение средств коррекции при нарушениях зрения освещают в своих работах ученые - тифлопедагоги: Р.М. Боскис (1975), Т.А. Власова (1972), Л.С. Волкова (1983), Л.П. Григорьева (1985), В.З. Денискина (2001), В.П. Ермаков (1986), А.Г. Литвак (1973), Л.И. Плаксина (1995), Л.И. Солнцева (1980), Б.К. Тупоногов (1996), В.А. Феоктистова (1992) и др. Данные авторы определили тенденции становления психики детей дошкольного возраста с нарушениями зрения, выделили соотношения общего и частного в закономерностях развития, выявили средства коррекции нарушений. То есть, современной наукой накоплен довольно обширный опыт помощи таким детям [4].

Ребёнок с нарушением зрения нуждается в повышенном внимании педагога, грамотном выстраивании его воспитательно-образовательного маршрута, построении траектории его жизнедеятельности. Педагогический опыт работы с детьми, имеющими патологию зрения, показывает, что чем раньше дети будут получать помощь взрослого сообщества - педагогов, специалистов и родителей, тем более

благополучно будет протекать его психологическое развитие, благодаря уникальным компенсаторным возможностям, заложенным в каждом ребенке [6].

Внедряемое в данный момент инклюзивное обучение и воспитание позволяет детям с особенностями в развитии, с проблемами в состоянии здоровья возможность получения образования в условиях массовых детских дошкольных учреждений.

Понимая важность своевременно оказанной адекватной помощи, эффективно выстроенной индивидуальной траектории развития, педагоги-дефектологи, воспитатели нашего дошкольного учреждения разрабатывают планы индивидуального педагогического сопровождения детей с патологией зрения. Тесное сотрудничество с врачом офтальмологом и медсестрой-ортоптисткой позволяет решать такие задачи, как:

1. Развитие зрительных представлений о предметном мире.
2. Развитие сенсомоторных навыков.
3. Формирование представлений об окружающем мире.
4. Активизация зрительных функций (зрительные нагрузки): повышение остроты зрения.
5. Развитие скорости, полноты и точности зрительного обследования предметов и изображений [3].

Вот некоторые виды деятельности, используемые педагогами детского сада для успешного развития детей, независимо от уровня его компетентностного развития и жизненного опыта, к которым относятся:

- соблюдение требований к ношению очков;
- использование офтальмотренажеров для снятия зрительного утомления и упражнения зрения, развития зрительного восприятия и ориентировки в пространстве;
- коррекция осязания и мелкой моторики с помощью игр: «Разложи по цвету и по форме», «Собери узор» и др. [1].

Использование таких упражнений, как накладывание одного изображения на другое, заданий по нанизыванию бус, обводке через кальку контурных изображений, выкладыванию из мозаики в свободной деятельности

детей.

В работу тифлопедагога включаются упражнения для развития зрительного восприятия (на выделение формы, цвета, величины и пространственного положения предметов). Например, “Найди такой же предмет”, “Подбери одинаковые предметы”, “Что от тебя ближе, дальше”, “Составь из частей целое” и др.

Развитие глазодвигательных функций с помощью игр типа “Прокати шар в ворота”, “Попади в цель” и др. лучше использовать в образовательной области «Физическая культура».

Уделяется больше внимания развитию памяти, внимания в таких образовательных областях, как «Познание», «Коммуникация» и др.

Развитие чуткости воспитанников к звукам окружающей среды необходимо для развития слухового внимания в непосредственно образовательной деятельности «Познание», «Социализация» и «Безопасность».

Индивидуальная работа по развитию навыков – технических и художественных, в НОД «Художественное творчество».

Введение ребенка в различные виды детской деятельности: игру, обучение, труд и дозирование содержания сообразно его познавательным возможностям в НОД «Ручной труд», «Художественное творчество» и др.

Учебный материал предлагается в соответствии с уровнем познавательных возможностей и работоспособности, опираясь на «зону ближайшего развития» и перспективу социальной адаптации.

По мере утомления в процессе непосредственной образовательной деятельности даёт-

ся отдых вплоть до прекращения занятия.

В свободное от НОД время предлагаются ребёнку коробочки с природным материалом, тактильные дощечки, контейнеры, мешочки, которые стимулируют и развивают осязательные и тактильно-кинестетические функции.

В коррекционном учреждении идёт использование логической связи индивидуальной и дифференцированной работы, направленной на адаптацию ребёнка в окружающей действительности, подготовку к успешному школьному обучению, привлечение детей к театральной и музыкальной деятельности [5].

Использование педагогами офтальмологических требований при работе с наглядностью в таких образовательных областях, как «Познание», «Художественная литература», «Художественное творчество» и др.

С помощью данных направлений в работе по сопровождению детей с патологией зрения в ДОУ достигается положительная динамика в компетентностном развитии ребёнка, его потенциальных возможностей, подготовка к бесстрессовому обучению в начальной школе.

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья должен иметь возможность реализовывать свое право на образование в любом типе образовательного учреждения и получить при этом необходимую ему специализированную помощь.

Данная статья адресована тифлопедагогам и психологам, а также педагогам (воспитателям и специалистам любого профиля), которые работают с детьми, имеющими зрительную патологию.

Список литературы

1. Воспитание и обучение слепого дошкольника (текст) / Под ред. Л.И. Солнцевой, Е.Н. Подколзиной (2-е изд. с изменениями). – М.: ООО ИПТК «Логос», 2006.
2. Денискина В.З. Формирование неречевых средств общения у детей с нарушением зрения (текст): Методические рекомендации. – Верхняя Пышма, 1997.
3. Дружинина Л.А. Коррекционная работа в детском саду для детей с нарушением зрения (текст): Методическое пособие. – М.: Экзамен, 2006.
4. Обучение и коррекция развития дошкольников с нарушенным зрением. – С-Пб: Образование, 1995.
5. Особенности психологической помощи детям с нарушением зрения в дошкольном учреждении (текст) / под ред. Л.И. Солнцевой. – М.: ИПТК. Логос // ВОС, 2001.
6. Пласина Л.И. Проблемы воспитания и социальной адаптации детей с нарушением зрения (текст). – М.: 1995.

Славнова Олеся Сергеевна

соискатель кафедры педагогики и педагогических технологий
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
г. Рязань, Рязанская область

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД РОССИИ

Аннотация: данная статья посвящена изучению сущности понятий компетентность и социальная компетентность. Ведущее место среди всех видов компетентностей отводится социальной. В данной статье мы рассматриваем основы формирования социальной компетентности личности применительно к курсантам вуза МВД России.

Одним из требований к профессиональному образованию является соответствие его современному уровню развития общества. Отличительной особенностью современного образования является повышение требований к профессиональным знаниям и умениям, общеобразовательной культуре, творческой инициативности, конкурентоспособности, самостоятельности, мобильности специалиста. Поэтому на смену традиционной системе подготовки специалиста приходит обучение, направленное на формирование профессиональных компетентностей [3, с. 23].

Рассматривая сущность «компетентности» многие исследователи (Р.А. Зобов, В.Н. и Келасев, В.Н. Куницына, Т.И. Шульга и другие) определяют ее как знания, умения, навыки, способы поведения в различных сферах социальной жизни человека. Компетентность в этом контексте включает в себя также:

- знания об устройстве и функционировании социальных институтов в обществе;
- о социальных структурах;
- о различных социальных процессах, протекающих в обществе;
- знания ролевых требований и ролевых ожиданий, предъявляемых в обществе к обладателям того или иного социального статуса;
- навыки ролевого поведения, ориентированного на тот или иной социальный статус; знания общечеловеческих норм и ценностей, а также норм (привычек, обычаев, традиций, нравов, законов, табу и тому подобное) в различных сферах и областях социальной жизни - национальной, политической, религиозной, экономической, духовной и других; умения

и навыки эффективного социального взаимодействия (владение средствами вербальной и невербальной коммуникации, механизмами взаимопонимания в процессе общения);

- знания и представления человека о себе, восприятие себя как социального субъекта и так далее.

Следует отметить, что в психолого-педагогической литературе среди рассматриваемых видов компетентности заметное место отводится социальной. Понятие социальной компетентности в отечественной науке впервые было использовано в совместной публикации А.П. Ветошкина и С.З. Гончарова. Социальная компетентность трактуется данными авторами как «понимание целевого назначения социальных институтов, норм, отношений и умения лично осуществлять социальные технологии», под которыми понимается, во-первых, способы применения теоретических выводов той или иной науки в решении практических задач, связанных с функционированием и совершенствованием социальных объектов; во-вторых, совокупность приемов, методов и воздействий, которые применяются для достижения поставленных целей в процессе социального развития, решения тех или иных социальных проблем [1, с. 145]. В настоящее время она становится все более значимой во всех сферах социальной жизни человека. Само качество социальной компетентности характеризует человека, как успешно прошедшего социализацию и способного к адаптации и самореализации в условиях современного общества.

В нынешнее непростое время одной из

важнейших задач становится укрепление правопорядка и законности. В свою очередь, авторитет закона напрямую зависит от людей, олицетворяющих собой справедливость и безопасность. Наиболее высокие нравственные критерии общество всегда предъявляло и предъявляет, прежде всего, к представителям таких профессий, как врач, педагог, сотрудник органов внутренних дел и некоторых других. Одним словом, к тем, кто, так или иначе, по своему профессионализму долгу, роду деятельности соприкасается с жизненными потребностями и интересами людей, влияя на их здоровье, судьбы, карьеру.

Деятельность сотрудников полиции всегда находилась под пристальным вниманием общества, поскольку она в той или иной мере затрагивает интересы всех его членов и ее результаты самым непосредственным образом сказываются на обеспечении безопасности личности, общества и государства, реализации их законных интересов. Работа правоохранительных органов сопряжена с множеством нравственных проблем, порожденных спецификой целей, содержания, форм, методов и средств их деятельности. Уже одно то, что обеспечивать правопорядок, спокойную жизнь граждан приходится с использованием мер принуждения и ограничения прав личности, вызывает целый комплекс противоречий как в общественном, так и индивидуальном сознании. Поэтому существует острая необходимость формирования социально компетентной целостной личности, способной к самостоятельному построению значимых жизненных перспектив, которая готова не только адаптироваться в обществе, но и противостоять давлению изменяющегося социума и оказывать на него преобразующее воздействие.

Большое значение в формировании социально компетентной личности играет среда, в которой находится индивидуум в тот или иной период своей жизни. Если говорить о курсанте военного вуза, то он находится в такой среде на протяжении всего периода обучения, а первые два года («казарменное положение») – в тесной взаимосвязи с другими курсантами, курсовыми и преподавателями. Именно в эти два года закладываются предпосылки форми-

рования социальной компетентности личности. С первых дней будущих молодых офицеров готовят для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Они приобретают для этого необходимые знания, умения, навыки, начинают решать реальные учебные, служебные и боевые задачи. Фактически каждый военнослужащий сразу включается в функционирование военного коллектива, приступает к военно-профессиональной деятельности и несет полную личную ответственность (не только моральную, но и юридическую, правовую) за качество учебы, свое поведение и дисциплину. При этом субъектами педагогических воздействий и взаимодействия выступают в основном уже достаточно взрослые люди, в возрасте 18 лет, со своими, в определенной степени уже сложившимися взглядами, мировоззрением, личностными качествами.

Социальная компетентность проявляется в комплексе действий, позволяющих курсантам адекватно выполнять нормы и правила жизни, как в профессиональном обществе, так и в обществе в целом. Процесс формирования социальной компетентности у курсантов вуза МВД России предполагает решение следующих задач:

- научиться жить в быстроизменяющемся обществе;
- научиться взаимодействию в различных социальных ситуациях;
- научиться понимать других людей и с учетом этого развивать умения анализировать социальную действительность, выбирать адекватные способы поведения в социальных ситуациях, реализовывать их в реальной системе социальных и профессиональных отношений с опорой на инициативу, способность к самостоятельным активным действиям, развитую в процессе обучения и воспитания в вузе [2, с. 35-36].

Особая роль и ответственность за воспитание личного состава органов внутренних дел принадлежит образовательным учреждениям Министерства внутренних дел Российской Федерации. Годы, проведенные в стенах образовательных учреждений, должны стать подлинной школой формирования социально компетентной личности, готовой для служения обществу, с высоким уровнем патриотиз-

ма и гражданственности для тех, кому предстоит определять моральный облик органов

внутренних дел в настоящем и будущем.

Список литературы

1. Ветошкин А.П., Гончаров С.З. Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования // Воспитание духовности: Ценности и традиции. – Екатеринбург, 1998. – С.143 - 145.
2. Леднева И.В. Формирование социальной компетентности курсанта вуза МВД (социально-педагогический аспект) / И.В. Леднева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – № 2. С. 35-36.
3. Спирин А.В. Образовательный проект как средство формирования социальной компетентности у учащейся молодежи / А.В. Спирин // Социальное воспитание в общеобразовательной и высшей школе. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. С. 23-24.

Сосуновский Вадим Сергеевич

студент, Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск, Томская область

Загревская Александра Ивановна

научный руководитель, доцент, канд. пед. наук
Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск, Томская область

КОДЕКС СПОРТИВНОЙ ЭТИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: спорт – культурная деятельность, которая осуществляется справедливо, обогащает общество дружбой между нациями. Спорт также признан как деятельность, которая предлагает индивидууму возможность самопознания, самовыражения и самореализации, личные достижения, приобретение физкультурно-спортивных навыков и демонстрацию способностей, социальное взаимодействие, удовольствие, хорошее здоровье и благосостояние.

В настоящее время спорт является одним из регуляторов общественных отношений, а также вовлекает в себя широкий диапазон добровольцев, занимающихся спортом и физической культурой. Спорт формирует общечеловеческие ценности и идеалы, призывает к здоровому образу жизни, способствует формированию определенного уровня знаний, не только специфического (из области физической культуры и спорта), но и общего характера. Кроме того, занятия спортом и физической культурой способствуют формированию правильных пропорций тела, осанки, высокого уровня физического развития. В целом спорт формирует личность развитую не только физически, но и морально, интеллектуально. Гармонично развитые личности могут сформировать соответствующее времени, передовое

общество с высоким уровнем жизни. Поэтому на спорт ложится большая ответственность в обществе.

Однако современный уровень развития спорта, особенно профессионального, предполагает высокий уровень коммерциализации и материализации многих ценностей. В современном спорте, не только профессиональном, но и в любительском, ветеранском все чаще стали встречаться случаи стремления не к истинным идеалам и ценностям в спорте, а к удовлетворению собственного тщеславия, гордыни и желанию материально обогатиться. Поэтому очень важно способствовать формированию истинных ценностей при помощи спорта именно у подрастающего поколения. И чем важнее и многозначительней будет подход к истинным идеалам и ценностям спорта

в воспитании подрастающего поколения, тем надежнее будет результат. Основы физического воспитания в школах и высших учебных заведениях опираются на кодекс спортивной этики.

Кодекс спортивной этики призван препятствовать негативным явлениям и факторам в обществе, которые подрывают традиционные основы спорта, построенные на принципах «Фэйр Плэй», спортивном мастерстве и добровольном участии в спортивной деятельности. Движение «Фэйр Плэй» определяется как гораздо большее явление, чем игра в пределах правил. Оно включает концепции дружбы, уважение к другим и обязательное соблюдения норм морали. «Фэйр Плэй» определяется как мировоззрение, а не только как способ поведения.

Студенчество является достаточно активной составляющей всего общества, так как студенты только вступают в него, но при этом оказывают значительное влияние на его состояние, кроме этого молодые люди являются отражением будущего общества. Поэтому представляется очень важным изучение мировоззрения, степени сформированности тех или иных ценностей у современной молодежи. Особенно интересны данные, иллюстрирующие уровень восприятия ценностей справедливой игры среди студентов Национально исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ).

В опросе приняли участие 123 студента, обучающиеся на технических факультетах и занимающиеся спортом на базе НИ ТГУ. Методы исследования включали в себя интервьюирование и анкетирование.

В результате исследования установлено, что студенческая молодежь очень хорошо понимает смысл принципов Фэйр Плэй (94%), и, что весьма важно, хочет видеть их в своей повседневной жизни (69%). Однако преподаватели редко обращают внимание на необходимость реализации принципов Фэйр Плэй, о чем свидетельствует данное исследование. Только лишь 38% респондентов из числа знакомых с принципами Фэйр Плэй, узнали о них от тренера или от преподавателя физической культуры, а все остальные узнали о них из средств массовой информации (62%).

Ведущей мотивацией к занятиям спортом для большинства опрошенных студентов-спортсменов является желание быть более здоровым и сильным, на первое место среди причин, побуждающих к занятиям каким-либо спортом, ее указали 37% из числа опрошенных. Часть студентов-спортсменов считают спорт интереснейшим увлекательным делом, где на первое место выходит борьба, состязание, накал страстей. Именно поэтому 22% из них указали это преимущество спорта, как главный побудительный мотив к занятиям. 17% респондентов занимаются спортом, так как считают его хорошим способом провести время и пообщаться с друзьями. 10% студентов указали, что для них спорт – это способ стать более честным, справедливым и мужественным, а также способ развить свои интеллектуальные и эстетические способности (9%). Для 5% респондентов спорт является возможностью сделать карьеру.

Олимпийские игры современности являются мировым событием, привлекающим к себе внимание элитных спортсменов, журналистов, болельщиков, глав государств, членов политических и культурных сообществ [1, с 289]. Кроме того, Олимпийские игры являются основополагающим средством популяризации спорта и олимпийского движения, поэтому студентам-спортсменам был задан вопрос: как они оценивают роль и значение Олимпийских игр и олимпийского движением в современном обществе. 31% из числа опрошенных спортсменов ответили, что они не очень высоко оценивают роль и значение Олимпийских игр и олимпийского движения, а 13% из числа опрошенных не имеют определенного мнения по данному вопросу.

В 2014 году в нашей стране в городе Сочи пройдут зимние Олимпийские игры, олимпийское движение привлекает к проведению этого мирового события большое количество волонтеров [1, с 289]. Однако среди студентов-спортсменов 39% из числа опрошенных не хотели бы принять участие в олимпийском движении, при этом 55% респондентов оценивают значение Олимпийских игр очень высоко. Главной особенностью спортивных состязаний, проводимых на Олимпийских играх, представляется наличие честной и справедливой борьбы,

что для 54% из числа опрошенных студентов и является наиболее привлекательным и важным в спорте. Однако 51 % из них вообще не знают о существовании принципов Фэйр Плэй в спорте.

Истинные идеалы и ценности спорта являются неотъемлемой частью не только спортивного сообщества, но и в целом повседневной жизни людей, они ориентированы на общечеловеческие, гуманистические, духовно-нравственные ценности, связанные с жизнедеятельностью человека. Они особенно важны в современных социально-экономических условиях нашей страны, с учетом разрушения прежних идеологических стереотипов, и становления новых ценностей, а также принимая во внимание охватившие часть молодежи чрезмерный прагматизм, нигилизм и безразличие к духовным ценностям. Поэтому очень важно узнать какие идеалы и принципы олимпизма для студентов-спортсменов являются наиболее привлекательными. Идеал всесторонне и гармонично развитого атлета (спортсмена), является привлекательным лишь для 29% опрошенных, а для остального количества респондентов (71%), этот идеал является привлекательным в какой-то мере, либо совершенно не заинтересовывает их.

Неоднозначные результаты были показаны при ответах студентов об умышленном нарушении правил состязаний, где 45% намеренно отступали от свода законов соревнований. Этот факт не может не настораживать. Основными причинами, заставившими студентов-спортсменов нарушить правила, они отметили следующие:

- желание выиграть (44%);
- не замечает судья (19%);
- потому что так делает соперник (27%);
- желание самоутвердиться (2%);
- нас так учил тренер (2%).

В ходе исследования также было выявлено, что 44% студентов могут нарушать правила соревнований, если перед ними стоит

задача победить в ответственной игре. Весьма любопытными являются полученные результаты, которые свидетельствуют о том, что среди опрошенных нашлись и такие спортсмены которые нарушают правила соревнований по указанию тренера. Таких студентов оказалось 8%, с педагогической точки зрения таких наставников, которые дают своим воспитанникам не правильные установки, не должно быть вообще. Многие спортсмены прибегают к нарушению правил соревнований, потому что так делает соперник (17%), и потому что этого не замечает судья (8%). И только лишь 23% студентов считают, что правила состязаний ни при каких условиях нельзя нарушать. Очень велик процент тех студентов-спортсменов (77%) которые по тем или иным причинам отступают от правил спортивных состязаний, что противоречит кодексу спортивной этики.

Таким образом, изучение отношения студентов НИ ТГУ к принципам Честной игры в спорте и в повседневной жизни позволяет сделать следующее заключение. При общем положительном отношении студентов к принципам Фэйр Плэй, уровень восприятия ценностей Честной игры среди студентов остается низким. Кроме этого, большое количество опрошенных вообще не знакомо с принципами Фэйр Плэй, не соблюдают их не только в спортивной деятельности, но и в повседневной жизни. В мировоззрении юношей и девушек низка ценность Олимпийских игр и олимпийского движения, многие из них даже не имеют желания принять участие в подготовке и проведения такого масштабного мирового события, вовлекающего в себя культурную, политическую и экономическую и др. сферы общественной жизни. Сложившаяся ситуация вызывает необходимость внедрения новаций, основанных на истинных идеях и принципах олимпизма, в дидактику не только высших учебных заведений, но и в дошкольное и школьное физкультурно-спортивное образование.

Список литературы

1. Университетский и Олимпийский спорт: две модели – одна цель?: сб. тезисов докладов/конференция Международной федерации студенческого спорта. Казань 14 – 17 июля 2013 г. 289 с.

Раздел 3

СОЦИОЛОГИЯ

Козел Анастасия Валерьевна

студент, УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г.Кобрин, Брестская область, Республика Беларусь

Кулеш Елена Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель кафедры журналистики
УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г.Кобрин, Брестская область, Республика Беларусь

ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы необходимости создания качественного продукта на просторах детского телевидения.

Среди глобально функционирующих информационных систем, наиболее значимым по масштабам воздействия на массовое и индивидуальное сознание, особое место занимает телевидение. Его интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал очевиден. Многообразие цветовой палитры, вариативно-инструментальные возможности режиссуры, музыкальное обеспечение телепрограмм, выразительность предлагаемых жанров и тематических сюжетов – все это, как правило, формирует на уровне обыденного сознания убежденность в достоверности отражения в телепередачах тех или иных явлений и процессов жизнедеятельности общества.

Однако телевидение имеет наболевшие проблемы, например глубокая озабоченность и тревога педагогического сообщества и родительского электората по поводу мировоззренчески ущербных и нравственно несостоятельных телепередач, оказывающих опасные для судеб детей и молодежи деструктивные духовно-нравственные воздействия.

Для современного состояния вещания для детей характерны как негативные тенденции, например утрата национальной самобытности, так и разработка плодотворных новаторских идей, принципов и приемов работы (становление новых жанров, рождение нового

экранного языка, поиск современных изобразительно-выразительных средств общения с аудиторией). Все эти процессы требуют осмысления, которое невозможно без обращения к истории, к опыту работы прошлых десятилетий.

Детское телевидение советского периода (1956-1991 г.г.)

В своей научной статье «История отечественного телевидения для детей» Когатко А.Г. отмечает, что в 1950-е годы, как и в довоенное время, вещание для дошкольников и младших школьников в основном состояло из показа анимационных и художественных фильмов, трансляции спектаклей и представлений. Оригинальные телевизионные программы адресовались подросткам. Старшие школьники еще только ждали «своих» передач.

Детское телевидение начального периода являлось экспериментальным, так как только в середине 1950-х годов стала определяться специфика этого направления.

«В 1950 – 1960-е годы телевидение для детей превращалось в особое телевизионное направление, при этом шел сложный процесс творческой переработки печатной, радишной и экранной практики. В редакциях понимали, что для юного зрителя необходимы передачи,

стимулирующие ассоциативное мышление и образное чувствование. В этом случае увиденное ребенком на экране наряду с развивающим и образовательным давало и огромный воспитательный эффект» [1, 80].

1 мая 1956 г. Впервые был проведен телевизионный репортаж. Темой для него послужил парад и демонстрации на Красной площади. Окончательно, однако, оперативный событийный репортаж завоевал права гражданства в советском телевидении в дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который проходил в Москве с 28 июля по 11 августа 1957 г.

«Показ по телевидению VI Всемирного фестиваля молодежи стал первоочередной задачей, которую предстояло решить новому Комитету. Для этого были созданы новые редакции (в частности, фестивальная редакция, позднее ставшая Главной редакцией программ для молодежи Центрального Телевидения и редакция «Последних известий», впоследствии – Главная редакция информации Центрального Телевидения, ныне – Дирекция информационного вещания Первого канала), а также кинопроизводство со штатом кинооператоров и режиссеров, монтажные, транспортная база» [1, 36].

Вещание в дни фестиваля велось по двум каналам, по 20-25 часов в сутки, из десятков точек. За две недели в эфир прошло несколько сотен передач. Телерепортеры стали полноправными участниками фестивальных событий, благодаря чему передачи запомнились зрителям как волнующие зрелище. Таким образом телевидение доказало свою способность участвовать в решении серьезных творческих задач. Оно проявило себя как средство наиболее оперативного и полного сообщения о крупном, длительном событии большой важности.

«Рост аудитории телевидения вызвал с середины 50-х годов потребность дифференциации программ по интересам различных социально-демографических групп зрителей. Появились программы для детей, для молодежи; с расширением зоны приема Центрального Советского Телевидения – программы для работников сельского хозяйства. Увеличение объема вещания позволило начать ведение

учебных программ (первой из них был учебный кинокурс «Автомобиль» в январе – мае 1955г.), программы для воинов, для женщин, для родителей и т.д.)» [1, 64].

Началось развитие форм вещания, новых для телевидения, но традиционных для прессы и радио. К этому привело стремление удовлетворить запросы различных слоев населения и вместе с тем стабилизировать аудиторию. Возникла и быстро окрепла телевизионная периодика. Так, в 1954–1958 гг. в программах Центрального Советского Телевидения прочно заняли место телевизионные журналы «Юный пионер», «Искусство», «Знание» и др.

Все студии телевидения, которые открывались во второй половине 50-х годов, включали в свои программы не менее двух-трех ежемесячных журналов. Это были передачи, построенные на местном материале: общественно-политические, научно-популярные, детские и молодежные передачи.

1960-е годы стали отправной точкой в становлении детского телевизионного направления. Не мог не отразиться на характере детского вещания и постоянный интерес со стороны коммунистической партии. Увеличение объема программ для юной аудитории, расширение тематики, ощутимая финансовая и кадровая поддержка позитивно сказались на его развитии. Однако отрицательной стороной стали от года к году увеличивающийся политический контроль власти и проникновение советской идеологии в содержание передач. Эти тенденции отражали особую заинтересованность со стороны государства в работе телевидения для детей.

«1 сентября 1964 г. Вышел первый выпуск передачи «Спокойной ночи, малыши!» Драматургия программы была выстроена с учетом специфики восприятия зрителя-ребенка. Контрастные характеры главных героев способствовали созданию острой ситуации. Ведущий выступал в роли советчика, иногда арбитра. Коммуникативная модель «ведущий – игрушечные персонажи – зритель», положенная в основу цикла, делала возможным проигрывание различных ситуаций, результатом которых становилось обучение детей. Таким образом, эффективно решались задачи воспитания без назидания, образования через

игру, получение опыта через доступные для детского мышления образы» [2, 81].

В 1970-е – первой половине 1980-х телевидение для детей переживало период подъема. На телеэкране тем или иным способом нашли свое воплощение практически все виды деятельности детей от 3 до 13 лет. В первой половине 1970-х годов на детском телевидении наблюдался активный поиск оптимальной формы интеллектуальных и научно-популярных передач для юных зрителей. Метод разработки сценариев программ, которые, с одной стороны, учитывали психико-возрастную типологию аудитории, а с другой – возможности телевидения, способствовал созданию уникальных произведений. Спортивные и подвижные телевизионные игры переживали в то время свой расцвет. Однако все они были предназначены для подростковой аудитории. Для младшей возрастной группы среди музыкальных программ необходимо отметить концерты и конкурсы с участием юных исполнителей.

«Новым словом телевидения в 1970-е – начале 1980-х годов стали эксперименты по созданию многосерийных телеспектаклей для детей, инсценировки страниц советской и зарубежной литературы. Многолетняя практика показала, что особой популярностью пользуются передачи «с продолжением». Постоянный художественный образ – ведущий или герой передачи – характерная особенность многих детских программ тех лет» [2, 83].

Смена политического курса в апреле 1985 г. стала новой точкой отсчета исторического процесса. Вместе с экономикой, политикой и общественной сферой в водоворот событий были вовлечены СМИ. В годы «перестройки» программы для юных зрителей еще сохраняли свое положение в сетке вещания, однако активность телевидения для детей снизилась. Экономические трудности, которые переживало общество, сказались на деятельности детских редакций. Специфической чертой этапа можно считать выход на высокий художественный уровень детской публицистики.

Детское телевидение на рубеже XX-XXI в.в. (1991-2001 г.г.)

«В 1990-е годы государство фактически самоустранилось от участия в деле развития

детского и молодежного ТВ. В условиях отсутствия зрелого и влиятельного гражданского общества остаточные формы юношеского ТВ погрузились в стихию аномии и достаточно быстро трансформировались в орудие интервенции безнравственности в жизненный мир молодежи. Вместо прежних идеологических доминант в нем преобладала атмосфера низкосортной развлекательности, этической бесконтрольности, переходящей в безудержную вседозволенность» [5, 127].

В это время на телеэкран выплеснулись грязные скандалы, матерная брань, демонстрации всех видов непристойностей, энциклопедическое разнообразие всевозможных форм агрессии, насилия и демонизма, а также эпатажирующие сексуальные сцены. Всему этому удалось быстро легализоваться на экранах. С приходом вульгарно-брутального языка, идеала естественного человека, поэтики распушенности и обаяния вседозволенности телевидение стало орудием деморализации детей и взрослых, собирателем мировой коллекции всевозможных пороков. По мнению доктора социологических наук В.А. Бачинина о подобном состоянии телевидения в это время свидетельствует то, что всевозможное проявление зла занимало в телепрограммах непропорционально большое место, а человеческие пороки преподносились как нормы социальной жизни. Тем самым телезрители, в первую очередь молодые люди, лишаются нравственного иммунитета, делаются невосприимчивыми ко многим формам социального зла.

В этих условиях обнаружилось несколько основных тенденций телеинформационных потоков:

1. тенденция учебно-школьного атеизма (Атеизм, как отрицающее религию мировоззрение, не будучи формально провозглашенным в СССР элементом государственной идеологии, активно поддерживался партийными и государственными органами. Был унаследован от советской эпохи и не желал сдавать своих позиций).

2. тенденция духовной неприкаянности, мировоззренческой растерянности (В явном или скрытом виде подобные умонастроения присутствуют там, где требуются внятные

этические оценки описываемых фактов и событий).

3. тенденция актуализации неоязыческой архаики (Волна увлечений всех слоев населения предсказаниями астрологов, советами знахарей и колдунов захлестнуло информационное пространство).

«Определённый всплеск в работе телевидения для детей в конце прошлого столетия связан с фигурой Сергея Супонева. Истинный подвижник своего дела, он находился в центре творческого процесса, всегда был полон новых замыслов и свежих идей. В 1999 г. его передача «Зов джунглей» была отмечена премией ТЭФИ. Ранний уход Супонева из жизни способствовал увяданию детского телевидения» [2, 84].

Бессистемный характер работы телевидения привел к резкому сужению тематики передач, отсутствию жанрового разнообразия, исчезновению программ для целых возрастных групп юных зрителей. Сегодня детский телевизионный экран можно смело назвать развлекательным. К этому привело почти полное отсутствие образовательных и культурно-просветительских передач. Более половины объема детского телепоказа принадлежит анимационному кино. Лидирующие позиции на детском телевидении занимает импортная продукция, что ведет к вытеснению национальной культуры, традиций и ценностей, кроме того происходит утрата преемственности и размывание национального самосознания.

«К 2000 г. творческий потенциал детского телевидения в связи с изменением концепции белорусского телевидения был почти утерян. Коммерциализация «телевидения для взрослых» практически вытеснила программы для детей. Так, на 1 января 2002 г. детское вещание, включая мультфильмы, на государственном телевидении Беларуси составило 2, 75%. А в программах регионального государственного и малоформатного негосударственного телевидения – 2, 5%» [4, 80].

Автор научной статьи Борисевич О.А. отмечает четыре тенденции, наметившиеся в деятельности детского вещания начала XXI в.:

1. Появилась компенсация в работе детского телевидения за счет активного включения

региональных телекомпаний в процесс создания передач.

2. Продолжается снижение количества выпускаемых в эфир новых детских телепередач общенациональными каналами.

3. В 2000-е г.г. на общенациональном телевидении наметился процесс исчезновения жанрового разнообразия в создании детских телепередач.

4. В детском региональном телевидении наблюдается смещение жанров в сторону развлекательно-познавательного направления.

Телевидение для детей в своем развитии прошло несколько этапов. Эксперименты и поиски разных годов подготовили почву для разработки научно обоснованной концепции детского телевидения.

Так на развитие современного молодежного телевидения повлияло резкое сужение тематики передач, отсутствие жанрового разнообразия, исчезновение программ для целых возрастных групп юных зрителей в постсоветский период.

Сегодня важно сохранить ценный творческий опыт и активно внедрять его в систему аудиовизуальных СМИ Республики Беларусь. Потребность в тесном контакте телевидения и юной аудитории очевидна. Тщательное изучение детских пожеланий поможет в создании новых, оригинальных, творческих, высокопрофессиональных, отличающихся жанровым разнообразием и высоким идейно-художественным уровнем телевизионных проектов. В этом заключается духовно-нравственный потенциал детского телевидения.

Кроме того существует ряд функций, необходимых для создания качественного продукта на просторах детского телевидения. Они необходимы журналисту для определения целей своей работы, прогнозирования результатов воздействия на детскую зрительскую аудиторию. С помощью определения данных функций возможно последующие становление белорусского телевидения на путь к возрождению своей государственной значимости, ибо от этого зависит духовность нового поколения.

Список литературы

1. Телевизионная журналистика : учебник. 5-е изд., перераб. И доп. / редкол. : Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. – М.: Изд-во Моск. Ун-та : Наука, 2005. – 368 с.
2. Когатько, А. Г. История отечественного телевидения для детей (на примере программ для дошкольников, младших и средних школьников) / А.Г. Когатько // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика.-2007 .- № 1 .- С.79-85
3. Филонов, Г. Н. Телевидение и воспитание / Г.Н. Филонов // Педагогика.-2007 .- № 10 .- С.29-32
4. Борисевич, О. А. Духовно-нравственный потенциал белорусского детского телевидения / О.А. Борисевич // Веснік БДУ. Сер.4. Філалогія, журналістыка, педагогіка.-2012 .- № 2 .- С.78-81
5. Бачинин, В. А. Молодежная «телесоциализация»: проблемы и парадоксы / В.А. Бачинин // Россия и современный мир (Аналитическая информация).-2010 .- Т.68 .- № 3 .- С.127-135

Козенова Диана Владимировна

соискатель, ФГБОУ ВПО «Северо-кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)»
г. Беслан, Северная Осетия-Алания

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РЕЛИГИИ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в данной статье рассматриваются взаимоотношения Церкви с различными социальными институтами, а также сама Церковь, как один из главных социальных институтов религии. Выявлено что данный социальный институт религии оказывает огромное влияние на жизнь людей. Целью ее является духовно-нравственное спасение людей и всего мира в целом.

Религия является необходимым составным элементом общественной жизни, в том числе и духовной культуры общества. Социальный институт религии оказывает огромное влияние на жизнь людей, и влияние его может быть или положительным или отрицательным.

Мы рассмотрим один из важнейших социальных институтов - Церковь, как общественно-историческое образование. В функционировании религии и церкви, выступающей в роли социального института, важное значение имеют духовно-нравственные феномены — религиозное сознание, религиозная психология, морально-этические правила. Целью церкви является не только спасение людей в этом мире, но также спасение и восстановление самого мира. Церковь не делит людей не по классовому не по национальному признаку, во все эпохи она призывает своих чад любить земное отечество и не щадить жизни для его защиты, если ему угрожала опасность. Церковь осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями. Так, в ходе межэтнических

конфликтов она не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии и несправедливости, проявляемой одной из сторон. Церковь предписывает своим чадом повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей.

В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. При этом нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. Церковь не должна брать на себя функции принадлежащие государству, в тоже

время она может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях. Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и т.д. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям. В ходе истории складывались различные модели взаимоотношений между Православной Церковью и государством. Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным деяниям Церковь должна отказать государству в повиновении. Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни. В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства. Она также вправе ожидать, что государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию. Таким образом, условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных трудах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви, невовлеченность Церкви в те сферы деятельности государства, где ее труды невозможны вследствие канонических и иных причин. Соработничество Церкви и государства должно проявляться в таких областях как:

1. забота о сохранении нравственности в обществе;
2. миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях;
3. духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;
4. дела милосердия и благотворительности;
5. попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;
6. здравоохранение;
7. культура и творческая деятельность;
8. работа церковных и светских средств массовой информации;
9. поддержка института семьи, материнства и детства;
10. противодействие деятельности псевдорелигиозных структур и т. д.

Перед лицом политических разногласий, противоречий Церковь проповедует мир и соработничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Невозможно участие церковного Священноначалия и священнослужителей в деятельности политических организаций, в предвыборных процессах, таких, как публичная поддержка участвующих в выборах политических организаций или отдельных кандидатов, агитация, и т.д. Но при этом ничто не препятствует участию православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, политических организаций.

Церковь не определяет прав людей на собственность, полагая, что каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования, вместе с тем предостерегая от чрезмерного увлечения материальными благами. Церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним[1].

Русская Православная Церковь стремится осуществлять миротворческое служение, как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы. Церковь также противостоит пропаганде войны и насилия, равно как и различным проявлениям ненависти, способной спровоци-

ровать братоубийственные столкновения.

Православная церковь призвана к активному взаимодействию со школой, средствами массовой информации, правоохранительными органами. При отсутствии в народе положительно нравственного идеала никакие меры принуждения, устрашения или наказания не смогут остановить злой воли.

Роль семьи в становлении личности исключительная, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь. Семья как домашняя церковь есть единый организм,

члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Церковь неизменно осуждает проституцию и проповедь так называемой свободной любви, отделяющей телесную близость от личностной и духовной общности, а также порнографию и блуд.

Церковь призвана в соработничестве с государственными структурами и заинтересованными общественными кругами участвовать в выработке такого понимания охраны здоровья нации, при котором каждый человек мог бы осуществить свое право на духовное, физическое, психическое здоровье и социальное благополучие при максимальной продолжительности жизни.

Список литературы

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Официальный документ Русской православной Церкви, утвержденный на юбилейном Архиерейском соборе 2000г.

Попов Дмитрий Владимирович

преподаватель, Дальневосточный государственный гуманитарно-технический колледж
ст. преподаватель кафедры теории и истории российского и зарубежного права

Институт права и управления ВГУЭС
преподаватель филиала МИЭП
г. Владивосток, Приморский край

РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: в статье приведены предложения и результаты педагогического исследования, на основе которых могут быть разработаны спецкурсы для разноуровневых образовательных учреждений «Формирование и развитие успешной карьеры начинающего педагога» и тренинги, направленные на осознание своих личностных и профессиональных типов с целью оптимизации карьерных планов.

В настоящее время в системе российского образования в рамках динамично развивающейся социально-экономической ситуации актуальными для педагогической науки становятся проблемы, связанные с формированием карьеры молодого педагога. Молодой специалист должен максимально полно реализовать свои способности, возможности и потребности, получая при этом удовлетворение от своей деятельности. Но, к сожалению, еще недо-

статочно хорошо реализованы возможности педагогической поддержки молодых специалистов образовательной среды. Данные обстоятельства особенно важны в начале трудовой деятельности, так как именно в этот период происходит формирование представлений о карьере, что отражается в специфике постановки карьерных целей и разработки планов, определяющих успешность профессионального развития в целом.

Большинство молодых специалистов, начинающих заниматься преподавательской деятельностью, и молодых ученых разноразрядных образовательных учреждений в Дальневосточном федеральном округе все чаще уезжают в другие регионы страны, в основном в центральные субъекты Федерации, при этом навсегда оставляя профессию, как правило, в связи с тем, что оплата труда молодого педагога, гарантированные компенсационные и стимулирующие выплаты далеко не соответствуют уровню и условиям благоприятной жизнедеятельности. Средняя заработная плата молодого преподавателя в системе СПО или ВПО составляет 5-6 тысяч рублей в месяц (за одну годовую ставку по 2-й категории). Помимо мизерной оплаты за труд, отмечаются и такие существенные проблемы, как:

- отсутствие перспектив профессионального роста; недостаток моральных и материальных поощрительных стимулов со стороны администрации образовательного учреждения, которые должны быть направлены, прежде всего, на повышение престижности профессии;
- отсутствие возможностей для расширения творческо-педагогической деятельности;
- борьба поколений при отсутствии при этом у молодого педагога реальных рычагов влияния и воздействия на профессиональную среду.

Существуют также некоторые другие проблемные аспекты, выделяемые в ходе анкетирования начинающими специалистами системы российского образования. Эти аспекты обсудим ниже.

Уровень престижности профессии педагога ежегодно снижается, федеральные органы власти, органы власти субъектов федерации и муниципальных образований не уделяют должного внимания проблемам профессиональной деятельности преподавателей и педагогов любого звена.

В настоящее время в большинстве учебных заведений отдельных регионов (в муниципальных школах, техникумах, училищах, колледжах и т. п.), где учащиеся и студенты получают первичные и важнейшие знания, умения и навыки, катастрофически не хватает молодых педагогов, средний возраст препода-

вателя зашкаливает за 55 лет.

Поэтому актуальным представляется педагогическое исследование, посвященное изучению проблем становления и развития карьеры молодых специалистов, начинающих заниматься преподавательской деятельностью.

В мае 2013 г. нами были проведены социально значимые опросы среди начинающих и молодых педагогов и ученых образовательных учреждений ДФО. В опросе приняли участие 184 педагога общеобразовательных школ, ссузов и вузов пяти субъектов РФ (Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатский край, Сахалинская область), средний возраст респондентов составил 24-26 лет.

Результаты опроса приведены ниже.

На вопрос «Удовлетворяет ли вас среднемесячная заработная плата?» 100% респондентов ответили «нет», классифицируя оплату труда как крайне низкую, унижительную и недостойную.

На второй вопрос «Поддерживает ли ваши начинания, стимулирует ли вашу профессиональную педагогическую деятельность и помогает ли в решении профессиональных проблем администрация образовательного учреждения?» 5% респондентов ответили «да», 95% респондентов ответили «нет», мотивируя это тем, что поддержки администрации образовательного учреждения практически не ощущается, все инновации и начинания игнорируются, научная деятельность скудна, средства на реализацию идей и инновационных проектов практически не выделяются, никаких стимулов и толчков к осуществлению профессиональной деятельности нет.

На третий вопрос («Хотите ли вы связать вашу постоянную профессиональную карьерную деятельность с педагогикой?») 24% респондентов ответили «да», мотивируя тем, что другой работы не предвидится, 32% опрошенных педагогов не определились с окончательным выбором профессии, считая работу в образовании «перевалочным пунктом» в ожидании более перспективной работы, 44% респондентов ответили «нет», акцентируя при этом внимание на бессодержательных и бессмысленных, с их точки зрения, моментах организации образовательного процесса администрацией учебного заведения. Многие

указывали на тоталитарно-авторитарный характер управления образованием, на некомпетентность управленческих органов образования, а также администрации образовательного учреждения и практикующих коллег в вопросах педагогики и т. п.

На основании вышеизложенного в качестве одной из мер комплексной поддержки формирования и развития карьеры молодых преподавателей и ученых, повышения престижа педагогической профессии, привлечения молодых кадров в образовательную среду, мы предлагаем разработать и принять, прежде всего на федеральном уровне, типовое положение «О Фонде поддержки молодых преподавателей и ученых образовательных учреждений разного уровня», на базе которого определенный регион или определенное учебное заведение могло бы разработать собственное соответствующее положение, локальный акт, который мог бы преодолеть многочисленные проблемы, связанные в том числе и с формированием кадрового состава образовательного учреждения и повышения престижа профессии педагога. Предлагаемое положение можно представить в качестве модели следующим образом.

Типовое положение «О Фонде поддержки молодых преподавателей и ученых образовательных учреждений разного уровня»

1. Общие положения

1.1. Фонд поддержки молодых преподавателей и ученых - некоммерческая организация, созданная в целях сохранения и развития научно-педагогического потенциала образовательного учреждения путем обеспечения экономических, организационных и социальных условий для педагогов, аспирантов, молодых сотрудников и преподавателей учебного заведения (в возрасте до 30-ти лет).

1.2. Деятельность Фонда всецело направлена на решение задач образования и науки в трудный переходный период к рыночной экономике (период экономического кризиса).

1.3. Фонд не обладает правом самостоятельного юридического лица. Денежные средства Фонда хранятся на расчетных счетах образовательного учреждения.

2. Основные задачи Фонда

2.1. Основными задачами Фонда являются:

2.1.1. Оказание организационной, финан-

совой, информационной и иной поддержки молодым преподавателям и ученым образовательного учреждения, работающим по образовательным и научным проблемам фундаментального и прикладного характера, перспективным программам подготовки и переподготовки кадров.

2.1.2. Оказание помощи молодым преподавателям и ученым, предлагающим развить новую научную идею, подход, техническое решение или методику в области фундаментальных исследований и перспективных наукоемких технологий.

2.1.3. Оперативная и дополнительная поддержка проектов молодых преподавателей, выполняемых по утвержденным государственным и образовательным программам и направленным, в первую очередь, на создание наукоемких технологий и решение актуальных проблем.

2.1.4. Установление связей с международными научными и образовательными организациями, другими фондами поддержки научных исследований для усиления международного обмена профессионально-педагогическими достижениями.

2.1.5. Содействие развитию передовых научно-информационных технологий, пропаганда достижений молодых преподавателей и ученых образовательного учреждения.

2.1.6. Оказание помощи молодым преподавателям в выполнении и актуальных учебно-методических работ (таких как написание учебного пособия, постановка лабораторной работы, составление учебной программы для компьютерных и других инновационных технологий).

2.1.7. Создание финансовой заинтересованности кафедр и отделений учебных заведений при привлечении молодых специалистов на преподавательскую работу.

2.2. Для выполнения задач, предусмотренных настоящим Положением, Фонд:

2.2.1. Содействует осуществлению общественной экспертизы предложений о проведении и поддержке исследований и разработок.

2.2.2. Осуществляет конкурсный отбор предложений.

2.2.3. Формирует план, организует выполнение и оказывает поддержку прошедшим от-

бор предложениям в виде учебных, научных и научно-технических проектов.

2.2.4. Выделяет денежные и материальные средства (в том числе надбавки, премии и др.) для поддержки талантливых молодых преподавателей и ученых, сочетающих научную и преподавательскую деятельность в образовательном учреждении.

2.2.5. Выделяет ассигнования для стажировок и научно-педагогической работы талантливых молодых преподавателей в ведущих научных центрах мира.

2.2.6. Выделяет средства для участия молодых преподавателей и ученых в семинарах, конференциях и симпозиумах как внутри страны, так и за рубежом.

2.2.7. Проводит конкурсы среди молодых преподавателей и ученых на лучшую завершенную научно-исследовательскую и учебно-методическую работу.

2.2.8. Осуществляет издательскую и информационно-рекламную деятельность.

3. Структура и органы деятельности Фонда

3.1. Высшим руководящим органом Фонда является Правление, состоящее из представителей молодых преподавателей и ученых, с одной стороны, и руководителей научно-методических объединений образовательного учреждения, с другой, возглавляемое Председателем Фонда — руководителем образовательного учреждения.

3.2. К компетенции Правления относится:

3.2.1. Утверждение планов деятельности Фонда и отчетов об их выполнении.

3.2.2. Распределение средств, направляемых на выполнение задач и целей Фонда.

3.2.3. Утверждение Положений о стипендиях Фонда и других документах, регламентирующих его деятельность.

3.3. Выполнение текущей организационной деятельности Фонда возлагается на секретарей Фонда, назначаемых Правлением.

3.4. Итоги и эффективность использования средств Фонда ежегодно рассматриваются на заседании Правления Фонда.

4. Средства Фонда

4.1. Средства Фонда формируются за счет:

4.1.1. Денежных ассигнований и средств образовательного учреждения в виде регулярных отчислений, а также целевых взносов для

обеспечения и финансирования проектов и программ Фонда, в том числе:

- 3% средств, составляющих централизованные отчисления по научно-исследовательским и инновационным направлениям;

- валютных поступлений за обучение по контракту иностранных студентов и аспирантов управлений и структурных подразделений, отчисляемых по решению администрации образовательного учреждения;

- средств от аренды помещений, отчисляемых по решению руководителя на каждый календарный год, а также средств подразделений от аренды помещений, отчисляемых по решению руководителя соответствующего подразделения;

- средств образовательного учреждения, поступающих за счет платного обучения, отчисляемых по решению администрации образовательного учреждения.

4.1.2. Добровольных пожертвований физических и юридических лиц Российской Федерации и других государств.

4.1.3. Других денежных и иных средств, полученных Фондом на законных основаниях.

5. Проекты

Предложения о поддержке молодых преподавателей и ученых в

Фонд принимаются как от администрации образовательного учреждения, так и от отдельных молодых педагогов и ученых.

6. Прекращение деятельности Фонда

6.1. Деятельность Фонда прекращается по решению Совета образовательного учреждения. Прекращение деятельности Фонда происходит путем его реорганизации или ликвидации.

6.2. Оставшиеся после ликвидации средства и имущество Фонда направляются на цели, предусмотренные настоящим Положением, или в бюджет образовательного учреждения.

Предлагаемые фонды имеет смысл создавать в образовательных учреждениях, где достаточно высок процент молодых специалистов.

Если же в педагогическом коллективе 5-6 молодых специалистов, то проблемам их карьерного роста должно уделяться особое внимание со стороны администрации. Их нужно

поддерживать различного рода стимулирующими надбавками.

Кроме того, основываясь на собственном профессиональном опыте и соответствующих проблемных аспектах работы молодых коллег, мы считаем возможным преодолеть сложившиеся проблемы в рассматриваемой сфере путем осуществления и некоторых других мероприятий. Необходимо:

1. Кардинально пересмотреть систему оплаты труда педагогических работников разноразрядных образовательных учреждений и привести ее в соответствие с фактическим прожиточным минимумом, соответствующим нынешним реалиям достойной жизни.

2. Пересмотреть и ускорить процедуру аттестации и присвоения категорий начинающим и перспективным молодым педагогам в целях стимуляции и активизации профессиональной деятельности.

3. Найти реальные рычаги воздействия через воссозданные советы молодых ученых и педагогов на базе образовательных учреждений, направленные на реализацию и исполнение нового законодательства об образовании в части выделения материальных средств образовательным учреждением (в том числе надбавок, премий, ежегодного морального и материального поощрения) для поддержки талантливых молодых преподавателей и ученых, педагогов, сочетающих преподавательскую и научную деятельность, а также найти механизмы возмещения затрат на обучение в аспирантуре.

4. Разработать и реализовать на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации программы ипотечного кредитования жилья для молодых специалистов системы образования, успешно осуществляющих педагогическую деятельность в образовательном учреждении не менее трех лет и не достигших возраста 30-ти лет.

5. В целях активного привлечения молодых кадров в систему российского образования и их постоянной поддержки создать советы молодых педагогов и ученых в регионах в целом и в разноразрядных образовательных учреждениях в частности, которые могли бы решать следующие задачи, наряду с представительными и исполнительными органами

власти субъектов и администрацией определенного учебного заведения:

- моральная и материальная поддержка молодых учителей и преподавателей региона в целом и определенного учебного заведения в частности;

- организация и проведение курсов повышения квалификации для молодых преподавателей совместно с отделом повышения квалификации;

- организация и проведение открытых лекций для молодых преподавателей региона в целом и определенного учебного заведения в частности с участием руководителей ведущих организаций, предприятий, финансово-кредитных учреждений, средних и высших профессиональных учебных заведений;

- освоение новых форм, методов и средств обучения и повышение общей культуры;

- реализация различных форм сотрудничества с российскими и зарубежными образовательными учреждениями, организациями и предприятиями;

- организация обмена опытом в области дополнительного профессионального образования молодых преподавателей и ученых;

- организация работы Совета молодых педагогов и ученых;

- участие в подготовке документации, необходимой для организации и проведения конкурсов среди молодых преподавателей и ученых;

- проведение организационных собраний с молодыми преподавателями региона в целом и отдельного учебного заведения в частности:

- информирование молодых преподавателей региона в целом и определенного учебного заведения в частности о проводимых курсах и семинарах для молодых преподавателей, о собраниях молодых преподавателей;

- организация выездных научно-практических семинаров для молодых преподавателей определенного учебного заведения с целью освоения современных достижений педагогических наук, активных методов обучения и внедрения их в учебный процесс.

На основе вышеизложенных предложений и результатов проведенного педагогического исследования могут быть разработаны спецкурсы для разноразрядных образователь-

ных учреждений «Формирование и развитие успешной карьеры начинающего педагога» и тренинги, направленные на осознание своих личностных и профессиональных типов с целью оптимизации карьерных планов. Перечисленные мероприятия могут быть использованы и при индивидуальном консультировании молодых преподавателей с целью

оказания помощи в адаптации, построении и развитии успешной карьеры.

Надеемся на то, что хотя бы часть данных предложений будет реализована и сможет способствовать повышению интереса к профессии и притоку молодых специалистов в педагогическую деятельность.

Сидорова Татьяна Владимировна

аспирант кафедры педагогики и социальной работы
Псковский государственный университет
г. Псков, Псковская область

ВОСПИТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗОРКОСТИ В СВЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы деятельностного подхода в исследовании социальной зоркости, который ориентирует на учет сензитивных периодов развития школьников, на выделение ведущей деятельности в формировании личности и на использование методов в эмпирическом исследовании.

Социальная зоркость – способность видеть и оценивать социальные явления, проецировать их на социальные события, ситуации – важный фактор в процессе социализации личности, осуществления жизненного самоопределения человека. Сущность социальной зоркости заключается в том, чтобы разглядеть социальное явление, правильно понять, оценить его значение для общества и для себя. Зоркость становится ориентиром школьника в сложном мире людей, вещей, ценностей. Данная статья обращена к деятельностному подходу как необходимому методологическому основанию при исследовании воспитания социальной зоркости учащихся.

Основным средством развития личности является деятельность, поэтому ни одно педагогическое явление не может быть изучено вне рамок деятельностного подхода. Основная идея этого подхода связана не с самой деятельностью как таковой, а с деятельностью как средством становления и развития субъектности ребенка. То есть в процессе воспитания формируется человек, способный выбирать, оценивать, программировать, конструировать те виды деятельности, которые адекватны его природе, удовлетворяют его потребно-

стям в саморазвитии, в самореализации [3, с. 96]. В социальной деятельности происходит субъективное воссоздание окружающей действительности и построение ее субъективной модели. Любой образ или мысль по своему содержанию представляет собой не что иное, как субъективный аналог соответствующего объекта, построенный на основе внутренней психической деятельности [2, с. 118]. В процессе активного освоения действительности идет постоянная внутренняя работа, что говорит об активном включении человека в познание окружающего мира, о его субъектности. Стремление современной гуманистической педагогики преобразовать учащегося из объекта учебно-воспитательного процесса в его субъект свидетельствует о реализации деятельностного подхода в воспитании подрастающего поколения.

Изучение воспитания социальной зоркости школьников невозможно вне деятельностного подхода, так как природа самой социальной зоркости деятельностна. Школьник должен увидеть социальное явление, осмыслить его, проанализировать, оценить, совершить или не совершить какое-либо действие. При этом идет огромная внутренняя работа, совершает-

ся духовная деятельность.

Социальная зоркость неосвязаема, как и все внутренние характеристики человека. Однако работа по их формированию, воспитанию проводится большая, нежели физическая работа по созданию чего-либо материального. Учащемуся необходимо совершить определенные действия, чтобы механизм социальной зоркости заработал и привел к пониманию объектов и субъектов окружающей действительности. И развитие социальной зоркости и ее реализация (воплощение в жизнь) – это деятельность: сознания (мыслительная деятельность), эмоциональной сферы (оценивание, внесение личностных смыслов), поведение (реакция на явление; поступок или не поступок), коммуникативная, духовная и др. То есть в сущности социальной зоркости заключены определенные виды и способы деятельности. Чтобы найти ответ на вопрос, каким образом подготовить учащегося к такой деятельности, мы обращаемся к деятельностному подходу.

Деятельность человека – это особая форма активности, в результате реализации которой осуществляются преобразования материала, включенного в деятельность (внешние предметы, внутренняя реальность человека), преобразования самой деятельности и преобразования того, кто действует, т.е. субъекта деятельности [3, с. 102]. Нам важно рассмотреть это трехмерное преобразование: внутреннего мира школьника и педагога, деятельности в образовательном процессе и личности самого учащегося – в контексте воспитания социальной зоркости.

Ориентация деятельностного подхода на сензитивные периоды развития школьников и на выделение ведущей деятельности в формировании личности обуславливает необходимость поиска подходящего определенному возрасту содержания воспитания социальной зоркости в образовательном процессе, соответствующих методов воспитания, форм работы с учащимися. Под содержанием воспитания в деятельностном подходе подразумевается совместный поиск социальных явлений, ценностей, норм и законов жизни, их исследование в конкретных видах деятельности, в общении. Форма такого поиска – совместный рефлексивный диалог педагога

и воспитанника. Результатом воспитания в таком случае становится обретение и развитие социальной зоркости.

В фокусе нашего исследования – младшие (5-8 классы) и старшие (9-11 классы) подростки. Младший подросток становится субъектом социальных отношений и характеризуется наличием многих потребностей, которые могут реализовываться в различных видах деятельности, определить ведущий тип деятельности в этом возрасте сложно (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Т.В. Драгунов, Д.И. Фельдштейн). Однако педагогические условия воспитания социальной зоркости в этом возрасте состоят в использовании таких методов, средств, форм воспитания, которые обеспечивают «наличие общности, совместности в жизни ребенка и взрослого, сотрудничества между ними, недопустимость навязывания мотивов деятельности» [3, с. 112]. Л.С. Выготский считал, что психологическая природа подросткового кризиса заключается в возникновении самосознания [1]. Адекватными методами воспитательной работы становятся методы, инициирующие самокритику, самоанализ, самоконтроль, в общем виде – самопонимание, что непрерывно связано с «разглядыванием» самого себя, себя в обществе, себя в общении, в деятельности и т.д. Напряженный поиск подростком самого себя ориентирует педагога на создание ситуаций воспитывающей деятельности, что обязательно включается в образовательный процесс. Подобные ситуации стимулируют разностороннюю деятельность учащегося, позволяют раскрыть жизнедеятельность ребенка во всей ее целостности и создать условия для становления личности школьника как субъекта различных видов деятельности и своей жизнедеятельности в целом.

Старший подросток характеризуется ценностно-смысловой деятельностью по самоопределению, социальному, личностному, профессиональному, духовному. Изучение индивидуальной мотивации – задача воспитателя, стремящегося понять своего воспитанника. Главный метод на пути решения этой задачи – диалог как полисубъектный, так и межличностный, где учащиеся оказываются в позиции активного субъекта. Только в от-

кровенном диалоге педагог может понять и принять подростка, оказать помощь в виде сочувствия, поддержки, совета. В условиях открытых, доверительных отношений между субъектами воспитательного процесса происходит воспитание социальной зоркости, когда субъекты взаимодействия учатся понимать друг друга: «считывать» настроение, чувствовать эмоции собеседника, видеть себя его глазами, оценивать свое поведение и поведение собеседника, выражать мысли вербально и невербально и т.д. В юности происходит самоотжествление, принятие себя. Важными методами удовлетворения потребности в этом являются различные поручения, связанные с постоянной, ответственной деятельностью. Социальная зоркость воспитывается посредством участия в различных видах социальных практик. Выполняя ответственное поручение, связанное с помощью детям, пожилым, дежурством по школе, подъезду, трудовой деятельностью и т.д., подросток приобщается к социальному миру, выполняет различные социальные роли, становится социально актив-

ным, у него появляется возможность ближе рассматривать социальные явления, анализировать их, критиковать, практиковать свою социальную зоркость.

Таким образом, деятельностный подход в исследовании социальной зоркости ориентирует нас на учет сензитивных периодов развития школьников, на выделение ведущей деятельности в формировании личности и на использование следующих методов в эмпирическом исследовании: совместный рефлексивный диалог педагога и воспитанника, сотрудничество воспитателя и воспитанника, методы, инициирующие самопонимание, ситуации воспитывающей деятельности, включение в разнообразные виды социальных практик. Деятельностный подход предписывает нам осуществлять грамотное социально-педагогическое сопровождение развития социальной зоркости, т.е. создавать оптимальные педагогические условия для реализации потребности школьников стать и быть собой, а значит развить субъектность.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1984. Т. 4. 578 с.
2. Занковский А.Н. Психология деловых отношений: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕОАИ, 2008. 384 с.
3. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2002. 160 с.

Янукевич Елена Владимировна

студент, ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
г. Хабаровск, Хабаровский край

Любичкая Галина Степановна

научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ДВЖД – ФИЛИАЛА ОАО «РЖД»

Аннотация: в данной работе рассмотрена проблема вхождения молодых людей в профессиональную деятельность, трудовая адаптация, а также проблема соотношения внутренних мотивов молодых работников и стимулов, предоставляемых организацией-работодателем.

В настоящее время в условиях современной политической и социально-экономической ситуации в стране огромное внимание уделяется проблемам молодежи, развитию ее активной позиции, успешной социализации и интеграции во все сферы общественной жизни.

Актуальность темы данного исследования обусловлена проблемой адаптации молодых работников, впервые устраивающихся на работу, к условиям труда в рамках Дальневосточной железной дороги – филиала ОАО «РЖД».

Открытым Акционерным Обществом «Российские Железные Дороги» (далее – ОАО «РЖД») был разработан целый комплекс мероприятий, касающихся молодых сотрудников, разработано множество документов, регулирующих деятельность руководства в отношении молодежи, таких как Целевая программа «Молодежь ОАО «РЖД» на период 2011-2015 годы» (данная программа включает некоторые изменения с учетом особенностей каждого конкретного региона), Положение о молодом специалисте, Положение о наставничестве, Положение о порядке адаптации работников ОАО «РЖД», Стратегия развития кадрового потенциала отрасли железнодорожного транспорта на период до 2015 года и т.д.

Такое внимание к молодым сотрудникам обусловлено специфическими условиями работы на железной дороге, которые требуют от молодого работника особой образовательной, физической и психологической подготовки.

Проблема успешной адаптации молодых работников возникает во многих организациях, поскольку с началом трудовой деятельности молодые люди сталкиваются не только с новыми профессиональными требованиями, условиями труда, с новым коллективом, но и обнаруживают резкое несоответствие между полученными в учебном заведении знаниями и реальным положением дел в конкретной организации. Поэтому важно изучение уровня их адаптированности, выявление того, насколько комфортно они чувствуют себя в организации [1, с. 67].

В связи с этим было проведено социологическое исследование с целью выявления уровня профессиональной адаптации молодых

работников и специалистов, выявления мотивационного механизма их профессиональной деятельности на примере Дальневосточной железной дороги – филиала ОАО «РЖД».

Первое время работы в организации является неким испытательным сроком, поэтому уровень подготовки, полученный в образовательном учреждении, играет очень важную роль при поступлении на работу и для успешной адаптации в рамках конкретного рабочего места – зачастую именно имеющиеся знания, способность и готовность к обучению и самообразованию определяют социальную и профессиональную позиции молодого работника в организации.

Анализ ответов показал, что большинство респондентов (40%) высоко оценили уровень своей образовательной подготовки – «подготовлен и теоретически и практически». Но также часть респондентов указали на недостаток теоретических (18,3%) или практических (35%) знаний и навыков. Стоит также отметить, что респонденты, имеющие среднее профессиональное образование, в большинстве случаев указывали на недостаток теоретических знаний, в то время как молодые люди с высшим образованием отмечали нехватку практических навыков. Наиболее высокий уровень своей подготовки давали респонденты, имеющие стаж работы в Компании от 1,5 лет. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что существуют некоторые проблемы в организации сотрудничества Компании и учебных заведений – не все требования, предъявляемые ОАО «РЖД» к подготовке работников и специалистов, учитываются в профильных и железнодорожных учебных заведениях. В данном случае можно говорить о необходимости более тесного сотрудничества и взаимодействия Компании с образовательными учреждениями.

Условия и требования современного мира очень изменчивы – полученные знания и навыки в образовательном учреждении невозможно использовать на протяжении всей профессиональной деятельности. Поэтому готовность к повышению квалификации и переобучению, мобильность очень важны для успешной адаптации. Что касается возможности непрерывного образования, то здесь

достаточно позитивная картина: больше половины респондентов (55%) ответили, что хотят учиться. Желание и готовность к саморазвитию являются положительным и очень важным фактором при достижении поставленной цели. 21,6% респондентов указали, что учатся постоянно, причем данный ответ давали в основном мужчины. Также 21,6% респондентов предпочитают обучаться непосредственно на рабочем месте. Такая позиция ограничивает молодого работника во всестороннем развитии, «запирая» его в рамках конкретных обязанностей и функций.

Умение самостоятельно принимать решения сегодня очень высоко ценится, поэтому респондентам был задан вопрос «Как вы принимаете решения?». Большая часть опрошенных (78,3%) принимает решение самостоятельно, прибегая к помощи опытных коллег (75%) или своих близких (3,3%). Это и хорошо и плохо одновременно, поскольку неумение принять решение самостоятельно свидетельствует о недостаточной подготовке, неуверенности в себе, но в то же время это говорит об уважении к старшим коллегам, о том, что их мнение учитывается молодыми сотрудниками. Лишь один респондент (1,7%) ответил, что старается избегать принятия решений, что может быть связано с личностными характеристиками данного сотрудника. Но также нужно обратить внимание на следующий момент – 6,6% респондентов при ответе на данный вопрос добавили, что самостоятельность в ОАО «РЖД» не приветствуется, поэтому они «вынуждены» совещаться, принимать коллективные решения. Но в целом, большинство опрошенных не «возражают» оказываемой им помощи – 88,3% респондентов ответили, что нуждаются в советах более опытных коллег и эту помощь получают. Данный факт свидетельствует о благоприятном социально-психологическом климате в коллективах различных дирекций ДВЖД, что положительно влияет на эффективность профессиональной деятельности.

Как и любая компания, ОАО «РЖД» стремится привлечь и удержать наиболее грамотных работников, составляющих научно-исследовательский потенциал организации. Поэтому важно узнать, насколько молодые

сотрудники заинтересованы в осуществлении инновационной деятельности, дальнейшем обучении и развитии.

Так, половина опрошенных респондентов считают, что они либо не способны к научной работе (36,7%), либо им это вообще не интересно (13,3%), что вряд ли можно рассматривать как положительное явление. Но есть и положительный момент – 11,7% респондентов заявили, что участвуют в различных научных мероприятиях, и 10% - что имеют различные разработки и проекты. В то же время 28,3% респондентов хотят участвовать, но не имеют опытного наставника.

Для участия в конференции необходимо подготовить современный проект по улучшению применяемых технологий с использованием разнообразной информации, доступа к которой у рядовых сотрудников зачастую нет. В данном случае, было бы уместным отметить, что в ходе интервью было выявлено - работники ОАО «РЖД», не имеющие высшего образования, попросту не могут участвовать в различных мероприятиях (слеты молодежи, разработки проектов и т.д.), так как такая информация до них даже не доводится. Если обратиться к Положению о наставничестве, то можно увидеть, что по отношению к молодым специалистам у наставника имеются дополнительные обязанности, в которые входит, в частности, развитие постоянного интереса к инновационному и техническому творчеству, изобретательству и рационализации; содействие профессиональному росту стажера, достижению высокого профессионализма [3, с. 6]. Таким образом, не имея высшего образования, молодые люди занимаются только непосредственно исполнением своих должностных обязанностей. Но следует учитывать тот факт, что большинство респондентов со средним и средним профессиональным образованием указали, что хотели бы принимать участие в научной деятельности, но не имеют опытного наставника. Мы считаем, что работодатель должен предоставлять возможность каждому сотруднику принимать участие в различных мероприятиях и самореализовываться, вне зависимости от образования и других факторов.

В любой организации специалист работает в окружении коллег, товарищей по работе.

Взаимоотношения в трудовом коллективе в совокупности с другими факторами формируют социально-психологический климат рабочей среды, состояние которой во многом определяет результативность деятельности предприятия.

Большинство респондентов чувствуют себя в коллективе достаточно комфортно, определив свои отношения с коллегами как «теплые, дружеские» - 58,4%. Как «нормальные» свои отношения охарактеризовали 30% респондентов. «Напряженные, конфликтные» отношения и «формальные» отношения выбрали по 2 респондента на каждый из названных вариантов ответов, также 5% респондентов ответили, что работают обособленно от других сотрудников и общаются только при необходимости. Единичные оценки негативности, «прохладности» отношений были даны в основном респондентами мужского пола со стажем работы более 1,5 лет, и связаны, скорее всего, с особенностями личности и характера данных респондентов.

Необходимо также отметить, что большинство респондентов отмечали наличие напряженности в отношениях, но данное состояние «конфликта» имеет эпизодичный и непродолжительный характер. Причиной данных разногласий, по мнению большинства респондентов, является расхождение мнений в ходе рабочего процесса.

Что касается общего уровня удовлетворенности трудовой деятельностью в ОАО «РЖД», то 85% респондентов дали положительную оценку – 48,3% опрошенных выбрали вариант «работой вполне доволен» и 36,7% - «скорее доволен, чем недоволен». Но также респондентами были даны негативные ответы - 11,7% респондентов выбрали ответ «скорее недоволен» и 3,3% - «работа для меня безразлична».

Причина негативных оценок трудовой деятельности была выявлена в ходе интервью, и, в большинстве случаев, связана с высокими нагрузками, выполнением работы сверх нормы и должностных обязанностей. Молодые работники отмечали, что работа занимает практически все их время, но тут же добавляли, что им интересно и нравится то, что они делают.

Также был проведен анализ мотивационного механизма профессиональной деятельности молодых сотрудников ОАО «РЖД». Изучение и учет мотивации играет очень важную роль, так как мотивы являются той движущей силой, которая активизирует физические и психологические функции, побуждая человека к действию и достижению целей.

Мотивация – это внутреннее состояние человека, связанное с его потребностями. Виды мотивов человека делятся на два уровня – мотивы сохранения и мотивы достижения.

Для людей с выраженным мотивом сохранения работа является частью необходимого жизненного порядка. Выплата заработной платы и обеспечение нормальных условий труда, с точки зрения таких сотрудников, - безусловная обязанность работодателя. Мотив сохранения приводит к появлению «охранного» поведения с минимизацией рисков. Мотив достижения – один из вариантов проявления мотивации деятельности, направленный преимущественно на достижение успеха или избегания неудач [2, с.69].

Изучение мотивационных аспектов профессиональной деятельности проводилось по методике А.Я. Кибанова.

Проведя анализ ответов респондентов, были выявлены сила и направленность мотивации молодых сотрудников ОАО «РЖД».

Большее половины респондентов (73,3%) имеют сильную мотивацию к трудовой деятельности. Эти данные свидетельствуют о том, что работа для большинства молодых сотрудников является не вынужденной необходимостью, а потребностью.

Что касается направленности мотивации, то при анализе ответов респондентов не было выявлено резких различий – мотив достижения присутствует у 51,6% респондентов, мотив сохранения – у 48,4% респондентов.

Если учитывать специфику деятельности на железной дороге и всю полноту ответственности при ее реализации, то наиболее подходящим типом будут являться сотрудники, имеющие мотив сохранения, поскольку в такой компании как ОАО «РЖД» очень важны такие профессиональные качества как исполнительность, дисциплинированность, четкое соблюдение стандартов и правил.

Если снова обратиться к полученным данным, то можно увидеть, что сотрудников с мотивом достижения несколько больше, но если учитывать особенности данной категории сотрудников, то руководство Компании может регулировать их поведение, подобрав нужный стимул.

Определив силу и направленность мотивации работников, были выявлены ценностные ориентации коллектива, с целью определения методов стимулирования персонала.

Анализ ответов респондентов указывает на то, что по степени важности молодые работники и специалисты отдают предпочтение в трудовой деятельности не материальным стимулам, а содержанию работы. Что же касается возможности удовлетворения данных требований на ОАО «РЖД», то в некоторой степени условия труда в данной Компании позволяют работникам удовлетворить свои потребности в саморазвитии и самореализации. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что у молодых людей присутствует тяга к труду как самоценности.

Материальные стимулы, такие как хорошая заработная плата, возможность получения жилья/путевки, возможность обеспечить достаток в семье, уходят на второй план. И в большинстве случаев ответы респондентов показывают, что условия ОАО «РЖД» данные требования удовлетворить не позволяют. В данном случае необходимо отметить, что пессимистичную оценку мотиву обеспечения давали в основном молодые люди, работающие в Компании менее года, в отличие от респондентов, проработавших в Компании более продолжительное количество времени. Данный факт можно объяснить инфантильностью и максимализмом молодых людей – мотив обеспечения оценивается ими без учета объективных факторов, таких как отсутствие или невысокий стаж работы по специально-

сти, непродолжительное время работы в Компании и т.д.

На третьем месте оказывается мотив престижа – наименьшее число респондентов отмечали важность таких требований к профессиональной деятельности как продвижение по службе, возможность заслужить уважение и т.д. Но в то же время большинство респондентов указывали на наибольшую возможность удовлетворения этих требований в рамках ОАО «РЖД».

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что руководство ОАО «РЖД» не всегда учитывает внутренние мотивы работников, которые являются наиболее важными для последних, и которые стимулировали бы их к наиболее эффективной и продуктивной деятельности.

Что же касается общей картины возможности удовлетворения мотивов трудовой деятельности на Дальневосточной железной дороге, то можно отметить, что все требования молодых людей к профессиональной деятельности удовлетворяются частично.

В заключение проведенного исследования, можно сделать вывод о достаточно высоком уровне адаптированности молодых работников и специалистов. Большинство респондентов давали положительные оценки, как уровню своей образовательной подготовки, так и степени удовлетворенности профессиональной деятельностью. Оценивая факторы, помогающие адаптации, сами молодые работники и специалисты как наиболее действенные, выделили мотивационные (желание работать и интерес к работе) и хорошие отношения с коллективом, поддержку коллег. Можно предположить, что значение этих факторов в некоторой мере компенсирует неудовлетворенность некоторыми аспектами трудовой деятельности.

Список литературы

1. Квачева К.В. Профессиональная адаптация молодых сотрудников в ОАО «Российские Железные Дороги» / К.В. Квачева; РГУПС. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУПС, 2010. 159 с.
2. Мотивация трудовой деятельности / О.А. Касьяненко [и др.]; под ред. В.К. Потемкина. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2003. 138 с.
3. Об утверждении Положения о наставничестве в ОАО «РЖД»: Распоряжение ОАО «РЖД» от 28.04.2008. № 906Р // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. Последнее обновление 13.01. 2013.

Галимова Альбина Казимагомедовна

аспирант, ФГБОУ ВПО «Воронежский Государственный Университет»

г. Воронеж, Воронежская область

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Аннотация: автор рассматривает эпистемологические изменения в науке, которые оказали влияние на становление современного социального знания. Он выделяет ключевые особенности в развитии социального знания, с помощью которых можно выявить тенденции и перспективы его дальнейшего преобразования.

Понимание природы социальных явлений и процессов является проблемой как философского, так и социологического знания. Социальное познание, имея конечной целью получить представления о смысле социальной реальности на микросоциологическом или макросоциологическом уровнях, всегда исходит из определенных методологических оснований. В последнее время увеличивается интерес к проблематике повседневности, в связи, с чем возникает необходимость индивидуального анализа социальной реальности.

Направленность современных социальных исследований во многом обусловлена изменениями, произошедшими в социально-гуманитарном познании в 19-20 в. Прежде всего к таким изменениям относится переход к неклассической теории познания, которая характеризуется применением новых методов исследования. Коренные изменения, произошедшие в общественном развитии, привели к необходимости критического переосмысления фундаментальных методологических оснований науки и повлияли на природу социально-философского познания. Это выразилось в пересмотре идеалов классической рациональности, для которой была характерна опора на разум и объективность в познавательном процессе. В социальных науках под сомнение были поставлены такие основополагающие понятия как «общество» и «социальная структура». Кризис классической науки

выразился в резкой критике её идеалов и указании на острую необходимость поиска новых оснований в методологии.

Глобализационные процессы и возрастающая локализация культур, «сжатие пространства/времени» не только усложняют исследование единичного, но и приводят к появлению новых вопросов, касающихся понимания общества в целом. Поскольку становится проблематичным объяснение общества исходя лишь из макросоциальных структур, общезначимых социальных норм и ценностей, исследователи всё чаще обращаются к рассмотрению повседневных практик и социальных действий индивидов.

Практики, действия, интеракции и коммуникации исследуются в русле «качественной» социологии, названной так в соответствии с используемыми в ней методами. Социологические исследования, проводимые с помощью качественных методов познания, направлены на изучение социальных взаимодействий и социальных ролей индивидов. Также социологов интересуют субъективные значения, которые приносятся акторами в их поведение в той или иной социальной роли. Так как качественную социологию интересует, прежде всего, человек и конкретные ситуации его жизни, её также называют гуманистической социологией.

Поскольку качественная социология исследует индивидуальное бытие человека, его

субъективные переживания, в ней используются также герменевтические методы, такие как, понимание и интерпретация. «Если мы хотим понять социальный мир человека, восприятие внешней реальности и мир его самосознания в конкретной ситуации, то тут явно недостаточно рационального языка категорий и абстракций. Необходимо приблизиться к адекватному пониманию смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения и действия. Кроме того, поступки человека далеко не всегда адекватно осознаются им самим. Чтобы уяснить их глубинный смысл, надо приложить немало усилий для расшифровки внешне наблюдаемых действий и высказываний и интерпретации их в социологических понятиях» [3, с.24].

В работах современных исследователей всё чаще встречается обращение к жизненному миру. Рассмотрение жизненного мира, с одной стороны, означает отказ от изучения общества «снаружи», т.е. устранение жесткой границы между субъектом и рассматриваемым объектом, характерной для классической социологии, и вживание исследователя в изучаемые процессы, но с другой, подобная включенность в объект не означает полного понимания жизненного мира. Последнее положение обусловлено разными причинами, среди которых можно выделить, во-первых, многообразие форм жизненного мира, каждая из которых требует детального уточнения и анализа. Во-вторых, следует отметить и то, что проявления жизненного мира, будучи частью повседневной жизни каждого человека, отнюдь не являются простыми и ясными.

Метафорически называя неклассическую социологию романтической, Х. Абельс отмечает: «Классическая социология занимается эмпирическими исследованиями с помощью стандартизированных, объективных методов и через дедуктивные заключения приходит к знаниям; романтическая – открывает предмет интуитивно, она с фантазией выдумывает свои вопросы и творчески устанавливает методы» [1, с.101]. Объективизм классической науки, исключавший субъективные стороны ради достижения истины, отвергается в неклассической эпистемологии.

Социолог, социальный философ сталки-

вается в своей деятельности с разного рода методологическими сложностями, поскольку познавательный процесс требует выбора определенных методов. Принято считать, что методом наук о духе, об обществе является понимание, а метод наук о природе – объяснение. Однако что представляет собой понимание в исследовательском процессе? Как воплощается методология понимания в познании социальной реальности? Данные вопросы означают, что необходимо раскрыть не только методологическое значение понимания, его сущность в целом, но также определить с помощью каких конструкций и понятий метод понимания реализуется мыслителями при изучении социальной реальности.

В исследованиях, посвященных повседневности, проблема понимания складывается вокруг категории «типического». Поскольку именно исходя из знаний о типическом, индивид формирует представления о том, что должно происходить в той или иной ситуации. Иными словами, человек, воспринимая окружающий мир, не только усваивает смысл происходящего, но и имеет определенные ожидания в отношении того, что происходит. Это имеет значение в процессе коммуникации, когда взаимность перспектив, направленность на слова и действия другого, способствуют пониманию смысла, выражаемого другим. «Исходя из всего спектра альтернативных связей, из того, каким объект кажется, и его предполагаемым обликом, индивид предполагает, что не подвергающиеся сомнению связи являются санкционированными и что другой человек руководствуется приблизительно теми же ожиданиями» [2, с.300].

Социологи при этом решают проблему построения таких идеальных моделей и конструкций, в рамках которых можно было бы объяснить социальное поведение индивидов, а также формирование особых социальных порядков. Исходным предметом рассмотрения в данном случае является конкретная социальная ситуация, понимание которой может быть реализовано посредством включения данной ситуации в определенный смысловой контекст. Другими словами, интерпретация ситуации происходит в ходе «набрасывания» некоторой идеальной модели на конкретную

ситуацию. «Иначе говоря, социально-научное понимание ориентируется на снятие чар с общественных конструкций действительности. Социально-научное понимание служит в конце концов объяснению того, как из субъективных достижений сознания образуются объективные смысловые связи. Такое познание есть познание посредством системы типовых конструкций, которые должны быть логически связными, субъективно интерпретируемыми по смыслу, а также адекватными как повседневному, так и научному опыту» [4, с.347].

Таким образом, исследователей объединяет желание найти некоторые типические ос-

нования действий, что выражается, к примеру, в обращении к понятию «фрейм» как определенной модели ситуации, которая задает направленность поведения акторов, в теории фреймов. Поиск «типического» таким образом, обусловлен необходимостью понимания социальных действий. Также «типическое» выступает основой понимания социальной реальности в концепции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана.

Однако используемая идеальная модель выбирается не случайно. Она должна отвечать своей конечной цели – раскрыть смысл того, что интерпретируется.

Список литературы

1. Квачева К.В. Профессиональная адаптация молодых сотрудников в ОАО «Российские Жел. Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование / Х. Абельс // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 1. — 1998 — №1. — С. 98 – 124.
2. Гарфинкель Г. Рациональность научной и повседневной деятельности / под ред. Л. Г. Ионина // Философия и методология эмпирической социологии. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — С. 292 -309.
3. Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию / В. В. Семенова. — М.: Добросвет, 1998. — 292 с.
4. Хицлер Р. Понимание: повседневная практика и научная программа / под ред. Л. Г. Ионина // Философия и методология эмпирической социологии. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — С. 341-349.

Котов Александр Александрович

исследователь научной мысли

г. Екатеринбург, Свердловская область

ДИАЛЕКТИКА – БАЗИС ФИЛОСОФИИ

Аннотация: в статье рассматриваются законы диалектики, сделаны выводы о применении законов диалектики в практической деятельности человека.

Философия – наука, познающая мир не сам по себе, а единые процессы вселенной, природы, общества и разума человека, чтобы выразить целостное и обобщенное разумение всего этого человеком.

Философия в своем развитии имеет базу в открытиях естественных наук.

Философы древних времен имели определенное представление о мире, но это было наивное разумение мира. Нужно было накопить необходимый материал открытий естественных и исторических наук, чтобы философия материализовалась. Начиная со второй

половины XV века, естествознание развивалось бурными темпами и имело потрясающие успехи на протяжении четырех столетий. Но способ изучения естествознания природы «оставил нам привычку рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого – не в движении, а в неподвижном состоянии, не как изменяющиеся существенным образом, а как вечно неизменные, не живыми, а мертвыми. Перенесенный Бэконом и Локком из естествознания в философию, этот способ понимания создал специфическую ограниченность

– метафизический способ мышления» [1, с. 21].

Г. Гегель обосновал иную философию. Его «великая заслуга состоит в том, что он впервые представил весь естественный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, пытался раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» [1, с. 23] – диалектически. Для Гегеля вещи и их развитие были отражением какой-то «идеи», т.е. все было сотворено Высшим разумом, что определило его диалектику как идеалистическую. Высший разум, тем более «Человеческий разум не создает истины», таящийся в глубинах абсолютного вечного разума. Он может только открывать ее» [2, с. 79].

К. Маркс и Ф. Энгельс на основе знаний предшественников об устройстве мира, создали материалистическую диалектику, в которой определено, что природа и ее развитие лишь познаются человеком, и сам человек частичка природы, что определило объективное место человека в мироздании.

«Диалектика (греч. *dialektike*) – наука всеобщих законах развития все-ленной, природы, общества и разума человека» [3, с. 110].

«Точное представление о вселенной, о ее развитии и о развитии человечества, равно как и об отражении этого развития в головах людей, может быть приобретено только диалектическим путем, при постоянном внимании к общему взаимодействию между возникновением и исчезновением, между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными».

На сегодняшний день философия основывается на «рационально-понятийном» – умозрительном познания мира, что не является наукой. Философия будет считаться наукой только тогда, когда абстрактно – математически отразит все, что изучено человеком и даст перспективу этого познания.

Вселенная, природа, общество и разум человека развиваются согласно закону эволюции, которая имеет составляющие – прогресс и деградация.

Исследуем эти процессы.

1. Прогресс объекта.

Нет объекта, нет и его прогресса:

$$O_0 = 0 \text{ и } P_0 = 0.$$

$$O_0 = P_0,$$

где, O_0 – объект в нулевой стадии;

P_0 – прогресса объекта нет.

Произошло зарождение объекта, который стал развиваться – прогрессировать. Зародившийся объект, прогрессируя, стремится к идеалу:

$$O_\varepsilon \rightarrow O^1 \text{ и } P_\varepsilon \rightarrow P^\infty,$$

где, O_ε – зародившийся объект;

O^1 – объект идеальный;

P_ε – начало прогресса зародившегося объекта;

P^∞ – бесконечность прогресса объекта.

Идеал объекта:

$$O^1 = O^1,$$

характеризуется тем, что объект достиг конечной точки своего прогресса:

$$P^\infty = P^1,$$

где, -1 определяет идеал объекта – I.

Показатель стадии прогресса объекта равен:

$$\frac{0+1}{2} = \frac{1}{2}$$

Прогресс объекта выражен формулой:

$$P_0 = a \cdot o_i^{1/2},$$

$$0 \rightarrow O^1$$

где, P_0 – прогресс объекта в определенной его стадии;

$o_i^{1/2}$ – стадия прогресса объекта;

a – коэффициент прогресса ($a > 0$).

Данная формула – Закон прогресса.

Прогресс объекта отразим на рис. 1.

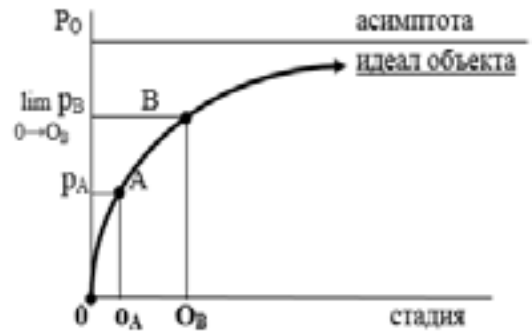

Рис. 1 Процесс объекта

где, oA – промежуточная стадия прогресса объекта;

OB – стадия совершенства объекта;

$\lim pB$ – предел прогресса объекта (совершенство).

Идеал объекта недостижим, т.к. кривая прогресса безгранична, но ограничена асим-

птотой. Объект имеет конечную стадию своего развития – совершенство, но стремится к идеалу.

Таким образом, идеал объекта – абсолютная физическая категория.

Совершенство объекта – относительная физическая категория.

2. Деградация объекта

Объект в развитии, при определенных условиях, начинает – деградировать.

Деградация объекта выражена формулой:

$$d_o = a \cdot o_i / O_D, \\ O_D \rightarrow 0,$$

где, d_o – деградация объекта в определенной стадии;

O_D – объект деградации;

o_i – стадия деградации объекта.

Данная формула является законом деградации.

Деградацию объекта отразим на рис. 2

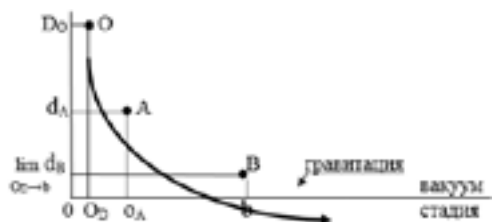

Рис. 2 Деградация объекта

где, O_D – начало деградации объекта;

b – черная частица, – конечная стадия деградации-распада объекта;

$\lim d_b$ – предел деградации объекта.

На основе приведенных формул и графиков, можно сделать вывод, что объект находясь в деградации-распаде, имеет конечную частицу – b , за которой следует ее гравитация.

Деградация объекта до нуля невозможна, т.к. деградация объекта угасает в бесконечности (гравитации), приближаясь к оси абсцисс (вакуум).

Вакуум, частично заполненный объектами и гравитацией, является пространством.

Таким образом, вакуум – абсолютная физическая категория.

Пространство – относительная физическая категория.

3. Эволюция объекта.

Эволюция объекта (Ξ_o) – это его прогресс и деградация:

$$\Xi_o = P_o + D_o.$$

Эволюцию объекта выразим формулой:

$$\Xi_o = o_p^{1/2} \cdot e^{(-oi(oD \rightarrow 0) / OD)}, \\ 0 \rightarrow O_B$$

где, O_B – совершенство объекта;

e – основание натуральных логарифмов;

o_i – деградация объекта.

$O_D \rightarrow 0$

Данная формула является законом эволюции.

Эволюцию объекта отразим на рис. 3.

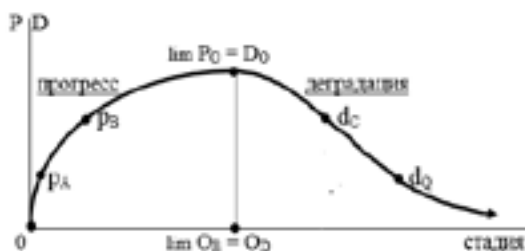

Рис. 3. Эволюция объекта

Четыре точки эволюции объекта – p_A, p_B, d_C, d_D , отражают прогресс и деградацию объекта. Данная иллюстрация эволюции объекта свидетельствует, что «закон перехода количества в качество», «закон отрицания отрицания» и «закон единства и борьбы противоположностей» всего лишь следствия Закона эволюции, которые подтверждают и дополняют его.

Итак, на основе всего вышесказанного, можно сделать вывод:

Диалектика вселенной, природы, общества и разума человека имеет следующие законы:

1. Закон прогресса.
2. Закон деградации.
3. Закон эволюции.

Приведем примеры диалектики.

1. Во Вселенной (пространстве) существует черная частица – b .

Черная частица – изначальное вещество, – проматерия.

Концентрация проматерии – черная дыра.

Черная дыра – объект Вселенной. И все что находится в определенных пределах гравитации черной дыры, она втягивает в себя и, тем самым, увеличивает свою массу, но до определенного предела.

До недавнего времени астрономы наблюдали только одну черную дыру, но, уже сегодня, отмечают несколько черных дыр. Две черные

дыры, набрав достаточную массу и силу гравитации, будут стремиться друг к другу и сольются, в результате чего, произойдет взрыв. От черных дыр останутся только осколки, которые разбросает в окрестностях взрыва, т.е., произойдет расширение в локальной точке Вселенной. Сама же Вселенная будет и дальше существовать по законам Космоса.

От взрывов двух черных дыр в прошлом образовалась наша Солнечная система. Солнечная система имеет два «горячих» осколка – Солнце (звезда) и Земля (планета). Солнцу и Земле достались осколки черных дыр после взрыва, которые и являются ядрами данных планет. Эти ядра способствуют горению прилегающих пластов (магмы), в результате чего, ядра движутся в магме под воздействием гравитационного поля Вселенной, что определяет состояние этих планет. Другие планеты Солнечной системы не имеют осколков от черных дыр и поэтому они «холодные». Солнце, согласно Закону деградации, сгорит до своего черного ядра и не будет никакого взрыва, превращающего Солнце в «красную звезду». Землю постигнет та же участь: она сгорит до своего черного ядра, и в этом качестве Солнце и Земля продолжат свое существование во Вселенной согласно ее Законам.

Список литературы

1. Энгельс. Ф. Анти-Дюринг. М., Политиздат, 1950.
2. Маркс. К. Нищета философии. М., Политиздат, 1987.
3. Философский словарь. М., Политиздат, 1972.

2. Природа. Прогресс, деградация и эволюция природы – повседневное явление.

3. Общество. История обществ доказывает, что революции (революция), войны, восстания, путчи и т.п. – не прогресс, а деградация общества (победитель тоже деградирует, но нравственно). Прогресс человечества дает шанс на сравнительно долгое проживание на планете Земля.

4. Разум. В силу прогрессивного воздействия природы на генотип, праобезьяна стала человеком. Прогресс разума уже человека предопределил его качественное превращение в «Homo sapiens». Труд и работа лишь способствовали превращению обезьяны в человека.

Проведенное исследование, позволяет сделать следующие выводы:

1. «Рационально-понятийная» философия – диалектика, обоснована математически.
2. Законы Диалектики предопределяют оптимальные пути решения научных задач и математическое обоснование научных исследований (выводов).
3. Законы Диалектики применимы в практической деятельности человека, например, оптимизации проблем и принимаемых решений.

Хасянов Олег Ренатович

доцент кафедры философии, истории и экономической теории
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»
докторант кафедры Российской истории ФГБОУ ВПО СамГУ
пос. Октябрьский, Чердаклинский район, Ульяновская область
*Исследование осуществлено при финансовой поддержки РГНФ
Грант № 13-11-73002*

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа различных методологических подходов к анализу феномена «повседневность». Автором проанализирован широкий круг источников, раскрывающих различные аспекты концепта «повседневность».

Феномен повседневности находится в фокусе предметного исследования различных отраслей знания: философии, культурологии, социологии, культурной антропологии, истории и т.д. Каждая из этих наук исследует различные аспекты повседневных практик представителей различных социальных групп и обществ, пытается понять жизненные ценности, идеалы и установки индивидов определяющих циклы того или иного общества. Накопленные знания предшествующих поколений, традиции, нормы и идеалы создают основу повседневной жизни. Неслучайно В.Б. Безгин отмечает, что «индивид в исследованиях повседневности должен быть воспроизведен действующим на жизненной сцене в заданных обстоятельствах (природных, временных, политических), показан определяющим ситуацию, конструирующим – совместно с другими – социальные роли и играющим их» [2; с. 7]. Исследователь должен стремиться понять групповые и индивидуальные реакции на существующие законы и порядки [8]. Междисциплинарный дискурс способствует реализации данного аспекта исследовательской проблемы.

В историко-философском анализе интерес к изучению повседневности, повседневных практик человека его в обыденной социальной среде возникает в середине XIX в. и за короткий интервал времени завоевывает широкую читательскую аудиторию. С этого времени начинается постепенный поворот в социально-гуманитарном знании от изучения истории глобальной – масштабных социально-экономических преобразований, властных трансформаций, революций и войн - к изучению микроистории. В центре внимания, которой находится «маленький» человек с его переживаниями, надеждами, чувствами и мечтаниями. Переворот в исследовательском поле позволил увидеть реальную жизнь рядового человека, проследить влияние общественно-политических преобразований и трансформаций на судьбы рядовых граждан, на восприятие ими различных общественных изменений, выработки жизненных стратегий и ценностей.

На значимость философского осмысления «сферы человеческой обыденности» впервые

обратил внимание Э. Гуссерль, обозначив данную область «жизненным миром». «Жизненный мир» состоит из очевидностей задающих форму ориентации и поведения человека и обладает априорными структурными характеристиками-инвариантами (пространство, временность, каузальность, вещьность, intersубъективность и т. д.), воспринимаемыми индивидом типичными и повторяющимися. Как отмечает О.Н. Ноговицын, «В какой-то мере жизненный мир отождествлялся Э. Гуссерлем с миром нашего повседневного опыта, наивной субъективности, то есть с миром естественной установки, предшествующей научной объективности, но в то же время жизненный мир оказывается у него и «сферой первоначальных очевидностей», сферой интенциональной конституирующей деятельности трансцендентальной субъективности» [13; с. 9]. Для М. Хайдеггера повседневность предстает как часть экзистенциальной структуры бытия [17]. Повседневность – это форма бытийствования. Человек погружен в повседневные заботы, которые диктуют ему усредненные программы жизнедеятельности. Он теряет свою индивидуальность, погружается в анонимную толпу, усваивает присущие ей нормы поведения, идеалы и ценности [15; с. 26].

Последователь Э. Гуссерля, основоположник феноменологического метода, А. Шюц конкретизировал содержание концепта «повседневность». Ему принадлежит значительный вклад в теоретизирование данного понятия. Для А. Шюца, социальный мир является структурным, имеющим для индивидов собственное значение, который в конструктах обыденного повседневного мышления воздействует на их поведение, определяет цели и действия [20; с. 9]. Мир в котором живет индивид, состоит из ограниченного числа субъектов с определенными свойствами, воспринимаемыми как неоспоримая данность. В повседневной жизни человек находится в биографически детерминированной ситуации в определяемом им физическом и социокультурном окружении. В конструктах обыденного мышления – по мнению А. Шюца – окружающий мир является собственным миром индивида, но он изначально является интер-

субъективным миром культуры [20; с. 13].

Мир повседневной жизни является универсумом значений и текстурой смыслов, от интерпретации которых зависит место человека в социуме. Способ жизни воспринимается индивидом «как естественный и хороший» и порождает множество способов обращения с вещами и людьми в типизированной ситуации. В повседневной рутине индивид использует различные конструкции, проявляемые в формах приблизительных предписаний и правил, проверенных предшествующим опытом. Взаимодействие в повседневных практиках индивидов предполагает «наличие серии конструкторов здравого смысла... ожидаемого поведения Другого», т.е. мотивы предписываемые Другому, типично сходны с мотивами индивида и других людей в типично сходных обстоятельствах. Повседневное действие соответствует социально одобренному набору правил и предписаний: типичные проблемы, типичные решения, типичные средства достижения цели [20; с. 29]. Эти действия непроблематизированны и понимаются индивидом само собой разумеющимися.

Главной задачей методологии социальных наук А. Шюц видит в изучении всеобщих принципов, в соответствии с которыми человек организует свой опыт и опыт социального мира в своей повседневной жизни. Для А. Шюца, повседневная жизнь является социокультурным миром, в которой, индивид связан с множеством отношений с другими индивидами. Чем больше поведение человека подпадает под структуры социальной системы, тем больше их типичность социально одобрена в законах, фольклоре, обычаях и привычках [20; с. 64]. Повседневный мир, по мнению А. Шюца, intersubjective мир, который существовал задолго до рождения конкретного индивида и интерпретировался другими, как организованный мир. Таким образом, он предстает перед индивидом как данность. Интерпретация повседневного жизненного пространства зависит от фактора социализации: комплекса знаний полученных индивидом в прошлом от окружающих и своего жизненного опыта. В пространстве повседневного мира человек не только живет и выполняет раннее определенные роли, но и модифицирует его на

основе своих прагматических мотивов. Таким образом, спецификой феноменологического подхода является стремление к изучению знания и структур повседневного «социального жизненного мира».

Феноменологическая социология стремится показать конструируемый характер социальной реальности, в которой человек сам создает обыденный мир реальностей [13; с. 5].

В рамках феноменологической концепции анализ социальной реальности в 60-е годы XX века был проведен американским социологом П. Бергером и его германским коллегой Т. Лукманом [3]. Ими была разработана феноменологическая теория социального конструирования реальности, обладающая эвристическим потенциалом познания социальной реальности и в настоящее время. Для них повседневная жизнь представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира [3; с. 39]. Этот мир не только предстает реальностью, но и создается в мыслях и действиях индивида. Из множества реальностей, в которые погружен индивид, лишь реальность повседневной жизни является высшей реальностью. Повседневная жизнь имеет пространственную и временную структуру. Каждый индивид на основе своих психологических факторов ощущает свое течение времени. Но также есть время стандартное или социальное, т.к. повседневный мир intersubjective. Для П. Бергера и Т. Лукмана, стандартное время понимается «как пересечение космического времени и существующего в обществе календаря, основанного на временных циклах природы и внутреннего времени» [3; с. 49]. Существенным элементом реальности повседневной жизни является социальная структура. Она представляет собой сумму типизаций и созданных с их помощью повторяющихся образцов взаимодействия. Социальный запас знания, которым обладает индивид, представляет повседневный мир интегрированным, зоны которого понятным и знакомы ему.

По мнению основоположников социального конструирования, всякая человеческая деятельность подвергается хабиутализации, а любое повторяющееся действие становится

образом поведения. Различные жизненные ситуации, с которыми индивид может столкнуться в будущем, находит решение в хаби-туализированных практиках прошлого, воспринимаемых стандартными и верными. Таким образом, каждодневным практикам придается институциональный вид. Институционализация имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий [3; с. 92].

Реальность повседневной жизни поддерживается через погружения индивида в рутинные действия и взаимодействия. Другие, с которыми индивид встречается в повседневной жизни, служат подтверждением его субъективной реальности. В общении и рождается реальность социального мира.

Продолжая рассматривать повседневность в рамках феноменологического подхода, немецкий философ Ю. Хаберманс, попытался отделить повседневность от социального жизненного мира. Повседневность не сводится к незамеченным очевидностям жизненного порядка. Он полагает, что наивность повседневной практики, возможно, преодолеть через рефлексивную форму коммуникации.

В русле исторической науки исследование повседневности введено представителями французской исторической школы «Анналов» [4]. Для них было характерно стремление обратить особое внимание на «образ человека» в истории и психологическую характеристику социальных и культурных институтов в жизни той или иной страны. В их трудах предметом исследования становились «ритмы смены смерти и жизни», «история питания», «история тела», «история костюма», «история детства», т.е. все то, что можем отнести к концепции повседневности [19]. Для Ф. Броделя повседневность – это мелкие факты едва уловимые во времени и пространстве, материальная жизнь, в которую погружен индивид. Она присутствует во всем, повторяется, проникает во все сущее и протекает под знаком рутины [5]. Любой факт, периодически повторяющийся в жизни человека, становится структурой повседневности. Для того чтобы понять повседневный мир человека, Ф. Бродель анализирует демографию, одежду, пищу, ментальность, условия жизни, т.е. то, что окружает

человека постоянно, за рамки которых он не может выйти.

Немаловажные изыскания в теоретизации представлений феномена «повседневность» были осуществлены культурологами XX века. Задолго до обращения представителей школы «Анналов» к исследованию различных исторических аспектов человеческой деятельности, характеризующих сферу повседневности, исландский исследователь культуры Й. Хейзинга предпринял попытку анализа культурного содержания таких форм повседневности, как рождение, смерть, семья, формы религиозности и мышления, определяющие ментальность социального слоя или всего социума [18]. Для него, всякие действия, поступки людей следуют разработанному и выразительному ритуалу – жизненному стилю [18; с. 21]. Й. Хейзинга смог акцентировать внимание на механизмах трансформации повседневности. Он полагает, отрицания различных условностей предшествующей эпохи обществом сопровождается сохранением прежних норм жизни и ценностей, определяющих жизненное пространство социума. Отечественным культурологом М. Бахтиным была проанализирована роль праздничной культуры в повседневности. Праздник – это особая форма коллективной деятельности, выводящая личность из рамок рутинных, повседневных практик. В праздничных карнавальных действиях реальности повседневной жизни проявляются как идеальные формы. Важнейшие этапы жизни: рождение и смерть, брак всегда являлись ведущими факторами в праздничном действии. Праздник утверждает стабильность, неизменность и вечность всего существующего миропорядка [1]. В отечественной культурологической мысли, значительный вклад в теоретизирование феномена повседневности принадлежит Ю.М. Лотману [11]. В ряде своих исследований он приходит к выводу, что мир высших идей неотделим от мира людей, которые мыслят себя в каждодневной реальности. Бытовая сторона человеческой жизни, заключает в себе скрытый смысл, культурный код, позволяющий определить социальную позицию индивида. Для Ю.М. Лотмана, повседневность формируется из ценностей и норм господствующей культуры. Для него повседневность, как и культура в

целом, семиотическое явление, смысл которой можно постичь лишь через изучение бытовой культуры.

По мнению А.Я. Гуреквича, менталитет является главной составляющей структуры культуры повседневности. Для него это жизненные установки и модели поведения, эмоции и настроения «опирающиеся на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции» [7; с. 45].

Возможность исследования повседневности в рамках этнометодологии была заложена американским ученым Г. Гарфинкелем [6]. Разговорный язык, по его мнению, является основой для типизации повседневных практик. В повседневной жизни человек применяет методы, которые конструируют повседневную реальность. Язык служит связующим звеном построения повседневного мира. На основе языка происходит усвоение знаний, определяющих социальное действие и взаимодействие.

Повседневная жизнь привлекала внимание историков и в дореволюционной России. Классическими образцами изучения повседневной жизни могут служить работы Н.И. Костомарова, Е.И. Забелина, А.В. Терещенко и др. [10]

Н.И. Костомаров акцентирует внимание на традиционных нравственных ценностях русского народа: подчиненное положение женщины, поведение в семье и быту, семейные отношения, особенности ведения хозяйства и т.д. Автор уделяет внимание описанию материально-бытовой стороны жизни, но не уделяет должного внимания мотивам бытового поведения.

Всплеск интереса к истории и феномену повседневности в отечественной науке наблюдается в последнее десятилетие. Так, И.Т. Касавина и С.П. Щавелина предприняли попытку исследовать повседневность с позиции междисциплинарного синтеза. Они выявили в данном феномене деятельностно-событий-

ный, предметно-вещественный, телесно-поведенческий аспекты [9]. И.В. Утехин отмечает, что повседневность не способна дать решающей информации для понимания динамики исторического процесса, а является лишь одним из ракурсов рассмотрения общественной системы [16; с.16]. Повседневность через взаимодействие мира вещей и сознания рассматривается в работе Б.В. Маркова «Культура повседневности». Для него, жилище, одежда, система родства оказываются важными элементами повседневного пространства, «в котором происходит формирование человека» [12; с. 31]. Сама же повседневность обуславливается не только мыслями и переживаниями людей, но и регулируется нормами и институтами. В противоположность феноменологической традиции, для Б.В. Маркова, повседневность есть «сеть особым образом устроенных дисциплинарных пространств», включающих телесное и духовное, экономическое и этическое в устройстве обыденной жизни [12; с. 28]. Н.Пушкарева под повседневностью понимает событийную сторону публичной жизни, мелкие частные случаи и способы приспособления людей к обстоятельствам внешнего мира [14].

Таким образом, в современном социально-гуманитарном знании проблема повседневности трактуется неоднозначно. Различные научные дисциплины и специальные методологические подходы акцентируют внимание на различных аспектах повседневности. В целом, можем сделать вывод о том, что концепт повседневности имеет эвристический потенциал как для социально-гуманитарного знания в целом, так и исторической науки в частности. Обращение к феномену повседневности позволяет обратиться к опыту рядового, заурядного человека. На основе его житейских коллизий проследить влияние социально-экономических преобразования на общественную жизнь.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья. – М.: Художественная литература, 1965. – 544.
2. Безгин В.Б. История сельской повседневности. - Тамбов, ТГТУ, 2008. – С. 7.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. С. 49.

4. Блок М. Феодальное общество. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 503 с.: Он же. Характерные черты французской аграрной истории. М.: изд-во иностранной литературы. 1957.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XXVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Весь мир, 2007. 591 с.
6. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб: Питер, 2007.
7. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история. Дискуссии, новые подходы. – М., 1989. – Вып. 1. С. 45.
8. Дмитриевская М.С. Повседневность в контексте изучения исторической науки. // Материалы международной заочной конференции «Актуальные проблемы науки и образования». Серия «Гуманитарные науки». Выпуск 2. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. 114 с.
9. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. – М.: КАНОН+, 2004.
10. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI – XVII столетиях. – М.: Республика, 1992; Забелин И.Е. О жизни, быте и нравах русского народа. – М., 1996; Забелин И.Е. История русской жизни. – М., 1876.
11. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры // Избранные статьи в 3 тт. Т. 1. – Таллин: Александра, 1992.
12. Марков Б.В. Культура повседневности. – М.: Питер, 2008. – С.31.
13. Ноговицын О.Н. Феноменология повседневности: Теория социального конструирования реальности: Текст лекции. – СПб.: ГУАП, 2006. С. 5.
14. Пушкарева Н. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы.[Электронный ресурс] <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>
15. Розенберг Н.В. Аналитика культуры повседневности Поволжья: философский аспект. Дисс. доктора философ. наук. – Тамбов, 2010. – С.26.
16. Утехин И.В. О смысле включенного наблюдения повседневности. История повседневности: Сб. научных работ. – СПб., 2003. Вып. 3. – С. 16.
17. Хайдеггер М. Бытие и время. Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993.
18. Хейзинга Й. Осень Средневековья. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – С. 21.
19. Школа Анналов // История в историях. URL: http://wordweb.ru/filo_hist/40.htm (Дата обращения 11.07.2013 г.)
20. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004.

Яровицкая Наталья Анатольевна

доцент кафедры философии, канд. филос. наук

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
г. Харьков, Украина

МАНИФЕСТ РАЗРУШЕНИЯ: НЕ-АЛИБИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы манифеста разрушения старого, традиционного подхода к осмыслению действительности, формированию культурного, религиозного, эстетического, этического «шока», которые стали своеобразным девизом одного из популярных гуманитарных течений в современном дискурсе – направлении постмодернизма

Когда в 1919 году художник Марсель Дюшан представил свою провокационную работу, пририсовав усы на репродукции Джоконды, «мона Лиза с усами» [3, с.201] стала олицетворением формирования новой мировоззренческой, философской, социокультурной, эстетической парадигм, актом представления новых (альтернативных) метасмыслов в рефлексивном пространстве бытия, в котором традиционному взгляду стали оппонировать

современные визии. Искушение, обличенное в форму протеста, провокации, разрушения бинарных оппозиций инициировало демонстрацию опыта, деконструкцию традиции, децентрацию. В этой связи культурный феномен да Винчи оказался удачной моделью-метафорой для того, чтобы «взорвать» наследие прошлых времен и вырваться из-под опеки гениальных мастеров традиции.

Предъявить себя миру, продемонстриро-

вать не-алиби культурного ландшафта, породить бифуркационные разломы сознания, сопряженные не столько со «смертью автора» в постструктурализме, сколько вызванные истощаемостью проговаривания традиции. Разрушаемое предстает не в контексте паники, скорби по утраченному, а наоборот, руина актуализирует плюралистичность (множественность) подходов к взаимоотношениям индивидуального и социального «я».

Манифест разрушения старого, традиционного подхода к осмыслению действительности, формирования культурного, религиозного, эстетического, этического «шока» стали своеобразным девизом одного из популярных гуманитарных течений в современном дискурсе – направлении постмодернизма. Свои истоки оно берет из литературной нивы и уже в XX ст. обнаруживает свою реализацию в пространстве «любомудрия». Одним из основоположников этого течения считают фигуру французского мыслителя Ж.-Ф. Лиотара. Портретную галерею составляют имена Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ф. Гваттари и других философов. Именно в 60-е годы XX столетия формируются доктринальные положения относительно данного направления, связанные с введением (оформлением) нового терминологического глоссария. В результате, возникает теория разрушения бинарных оппозиций (истина/ложь; правда/вымысел; сакральное / профанное). Новаторский подход к осмыслению сущего связывается с функционированием таких концептов как деконструкция, децентрация (а-центрация), ризома. Как следствие, постмодернизм представляет собой альтернативу-провокацию исследования событий, феноменов, тем, исходя из разрушения стереотипных гештальтов поведенческой и другой направленности. Плюралистичность видения бытия позволяет формировать результаты в междисциплинарных видах деятельности, например, в симбиозе искусства и культуры, философии и архитектуры, литературы и моды.

Своим «рождением» постмодернизм во многом обязан политическим, идеологическим, социокультурным трансформациям, которые потрясли европейский континент. Символическим является тот факт, что 60-е

годы, в частности во Франции, ознаменовались протестными событиями со стороны студенчества. Так, Парижский университет был одной из «визитных карточек» этого бунтарского движения. Направленность на разрушение привычного, традиционного характера культурной жизни общества актуализировалась отказом молодежи принимать опыт старшего поколения, как ценностно-значимого, ибо этот опыт представлял симулякр, он (опыт) оказался глубоко мифологизирован, с чем категорически не было согласно молодое поколение. Такой опыт оставлять в наследие своим потомкам студенчество отказывалось. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что европейское сознание нуждалось в преодолении состояния «травмы», которую нация испытала, пребывая в ужасах Второй Мировой. Старые методологические процедуры осмысления прошлого оказались бессильными. Своеобразным рубиконом относительно рефлексии катастрофы являются слова Ж.-Ф. Лиотара, который отметил, что после проекта «Освенцим» человечеству необходимо доказать назначение разума [1]. Ибо зафиксированная система тотального истребления живого выносит за скобки эстетику гениальных творений, будь-то Рафаэль, Микеланджело или другие мастера традиции.

Гуманитарный опыт становится поливариативным. Благодаря эклектичности, увеличивается степень внутренней свободы в отношениях Я-Я и Я-Иной (Другой). Одной из важнейших характеристик постмодернизма, которая участвует в формировании новых подходов к осмыслению бытия, выступает понятие ризомы, автором которого являются философы Ж. Делез и Ф. Гваттари. Данный термин был заимствован из биологии, а точнее, из микологии – раздела, который изучает специфический неупорядоченный рост грибных нитей-гифов. Авторы философского дискурса экстраполировали идею беспорядочного становления, неспособности структурирования действительности, ее прогнозирования в пространство гуманитарных визий. В результате, конец XX-начало XXI ст. описывается в аспекте ризоматической мировоззренческой парадигмы. Сегодня ризоматическое мышление активно воплощается в рамках архитектур-

ного контекста, искусства дизайна и т.п. Так, работы английского дизайнера Тома Диксона отличаются высокой степенью эклектичности, новаторскими смелыми решениями при создании дизайнерских артефактов. Его проект «Fresh Fat Plastic» - пример сочетания технологических новаций и гуманитарного основания. Благодаря машине, которая работает с пластиком, формируется основа, из которой необходимо быстро «лепить» любые предметы; автор, как правило, не знает заранее, что именно у него получится: это предметы rough-and-ready («сделанный наспех, небрежно») [2, с.30]. Кроме того, необходимо отметить, что используя данную практику, вещи никогда не повторяют друг друга. Модель-метафора ризома и принцип бифуркации сочетаются в пространстве формы дизайна [2].

Эстетика, религия, этика, религия и мораль сталкиваются еще в одном арт-проекте известного немецкого мастера Гюнтера фон Хагенса, в работах которого ярко выражены положения демонтажа, децентрации. Благодаря особой технике пластинации достигается разрушение статуса сакральности тела после смерти, оно трансформируется в объект арт-выставок и художественных рефлексий. Провокативность становится имманентной средой для мастера. Разрушено табу на священное отношение к телу после смерти. Китч, сатира, гротеск объединились в единое пространство культурного «шока». Кроме того, инсталляции Хагенса рожают у зрителей неожиданное восприятие себя и «объектов», как следствие, некоторые посетители в книге

отзывов уже завещают свое тело для подобного рода экспозиций (экспериментов). «Мифы тела» воплощают пародию на роденовского мыслителя (композиция «Шахматисты») или разрушают теологический образ мадонны с младенцем, путем представления вскрытой женщины по методу пластинации с еще не родившимся ребенком. Религиозные каноны растоптаны и низвергнуты.

Таким образом, абсолютной ценности как и абсолютной истины больше не существует. Мир раскрывается в качестве (образе) множественного нечего, которое не сводимо ни к одному объединяющему универсальному принципу. Гротеск и пародия на творения великих мастеров прошлого актуализируются в рамках постмодернизма. Однако, присутствующая ирония отнюдь не являет собой иронию сократовского толка, так как не ставит себе цель обнаружить объективность истины. Релятивизм, плюралистичность выступают апофеозом постмодернистских «бесконечных игр». При этом следует отметить, что, провозглашая эклектичность и нелинейность событий, постмодернизм систематизирует свой глоссарий, формирует базовые концепты, а значит, методология культурных практик им все же применяется. И хотя вызов гуманитарному прошлому брошен, недалек тот час, когда «в дверь постучится» пост-постмодернизм, знаменующий собой вечное возвращение к традиции, и обыватель устало произнесет, что, когда в фильме, стул означает стул, женщина – женщину, а мужчина – мужчину, это не так уж и плохо!..

Список литературы

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко, М., СПб.: Институт экспериментальной социологии, АЛЕТЕЙЯ, 1998.
2. Франчук К. Том Диксон – авангардист туманного Альбиона / Архидея. – 2005. - № 5. – С. 28-44.
3. История искусства: Художники, памятники, стили / пер. с исп. Т. В. Сафроновой, Г. Ю. Соловой. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 393 с.

Самылова Татьяна Ниловна

преподаватель высшей квалификационной категории
Мариинско-Посадского филиала ФГБОУ ВПО «ПГТУ»
г. Мариинский Пасад, Чувашская Республика

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ НОВОЙ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается соотношение стоимости патентов и среднего уровня заработной платы по регионам, сравнивается налоговая нагрузка на индивидуальных предпринимателей при ЕНВД и ПСН. Автор делает вывод, что применение новой патентной системы налогообложения для жителей сельской местности экономически невыгодно, несмотря на ее простоту и многие предприниматели в 2013 году предпочли остаться на ЕНВД.*

Федеральным законом №94-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» с 1 января 2013 года введена новая глава 26.5 НК РФ «Патентная система налогообложения».

В Налоговом кодексе приведен перечень видов деятельности, попадающих под патентную систему, а власти региона по своему усмотрению могли добавить в него какие-либо бытовые услуги в соответствии с Общероссийским классификатором услуг населению (ОКУН).

На уровне регионов утверждается и величина потенциально возможного к получению дохода для каждого вида деятельности. Но при этом региональное значение должно быть не меньше минимального и не больше максимального размера, закрепленного в главе 26.5 НК РФ.

Власти регионов смогут установить, что размер потенциально возможного дохода зависит от средней численности наемных работников, от количества транспортных средств, а для розничной торговли, общепита и сдачи в аренду недвижимости – от числа обособленных объектов.

Стоимость патента рассчитывается как произведение налоговой ставки и потенциаль-

но возможного дохода, установленного законом субъекта Российской Федерации для соответствующего вида деятельности. Налоговая ставка останется на прежнем уровне – 6%. Для субъектов Российской Федерации, определяющих потенциально возможный годовой доход, законопроектом установлено ограничение. Размер такого дохода должен быть в пределах от 100 до 500 тыс. рублей.

Если предприниматель собирается применять патентную систему в нескольких регионах, он обязан получить патенты в каждом из них.

Уменьшить размер «патентного» налога на сумму страховых взносов в Пенсионный фонд нельзя.

В Чуваши патентная система налогообложения вводится Законом Чувашской Республики от 2 октября 2012 года № 56 «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О вопросах налогового регулирования в Чувашской Республике, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации».

Таблица 1

Сравнение стоимости патентов по разным регионам РФ

Проанализируем и сравним стоимость патентов по 5 видам деятельности в 7 регионах России.

Регионы	Среднемесячная заработная плата, тыс. рублей	Парикмахерские и косметические услуги		Услуги фотоателье, фото- и кинолабораторий		Оказание автотранспортных услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом		Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных и мототранспортных средств, машин и оборудования		Услуги по зеленому хозяйству и декоративному цветоводству	
		ПВГД*	Стоимость патента	ПВГД*	Стоимость патента	ПВГД*	Стоимость патента	ПВГД*	Стоимость патента	ПВГД*	Стоимость патента
Москва	50	900	54	900	54	300	18	600	36	300	18
Московская область	34,2	176	10,56	176	10,56	194,5	11,67	176	10,56	176	10,56
Нижегородская область	21	455	27,3	354	21,24	220	13,2	730	43,8	247	14,82
Республика Татарстан	23,2	310	18,6	310	18,6	250	15	540	32,4	310	18,6
Чувашская Республика	17,3	175	10,5	250	15	250	15	360	21,6	150	9
Республика Марий-Эл	16,1	150	9	150	9	200	12	220	13,2	100	6
Ульяновская область	17,1	225	13,5	120	7,2	200	12	225	13,5	100	6

*ПВГД – потенциально возможный годовой доход

Как видно из таблицы, налогоплательщики разных регионов, занимающихся одним и тем же бизнесом порой находятся в неравном положении. Так, сравнивая стоимость патента по парикмахерским и косметическим услугам в Чувашии и Московской области видно, что стоимость патента примерно одинаковая при среднемесячном уровне заработной платы в Московской области почти в 2 раза больше, чем в Чувашии.

Стоимость патента по услугам фотоателье обойдется нашим предпринимателем в 2 раза дороже, чем фотографам из Ульяновской области, при примерно одинаковом уровне доходов населения.

Власти города Москвы оценили потенциально возможный доход при оказании автотранспортных перевозок в 300 тыс. руб. в год, всего на 50 тыс. руб. больше чем в Чувашии. Таким образом, годовой патент московского таксиста будет стоить всего на 3 тыс. руб. до-

роже патента чувашского таксиста. При этом уровень доходов москвичей почти в 3 раза выше, чем в Чувашии.

По техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств в Чувашии стоимость патента в 2 раза выше, чем в Московской области. Годовая стоимость патента в Чувашии составляет 21,6 тыс. руб, в Московской области всего 10,56 тыс. руб, тогда как у наших соседей в Марий Эл и Ульяновской области чуть больше 13 тыс. руб.

Для некоторых индивидуальных предпринимателей патентная система налогообложения кажется наиболее привлекательной, так как сумма патента сопоставима, а в отдельных случаях даже ниже суммы единого налога на вмененный доход, но это касается не всех предпринимателей.

Так, например, по г. Чебоксары при площади торгового зала в 50 квадратов сумма единого налога на вмененный доход для розничной

торговли составляет 242,1 тыс. руб., тогда как при патентной системе она будет составлять 120,0 тыс. руб. Но совсем другая ситуация складывается в районах. Новая патентная система налогообложения не имеет корректирующих коэффициентов, поэтому в небольших городах, сельской местности расчеты показывают рост налогов.

Расчеты показывают, что в 2013 году в г. Мариинский Посад выгоднее оставаться на ЕНВД. По той же розничной торговле, но в условиях этого небольшого провинциального города стоимость патента 120000 руб. оказалась выше суммы ЕНВД на 13245 рублей.

Кроме налогов ИП обязаны уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования, которые в 2013 году возросли в 2 раза с 17208 рублей до 35665 руб. При этом в 2013 году сумма ЕНВД уменьшается на стоимость уплаченных страховых взносов на все 100 %, тогда как при патентной системе налогообложения такие вычеты не предусмотрены.

Несмотря на простоту патентной системы налогообложения, все же в 2013 году пока действует ЕНВД многие предприниматели Мариинско-Посадского района предпочли его. По анализируемым видам деятельности разница очевидна - налоговая нагрузка с учетом уплаты страховых взносов при ПСН оказалась выше, чем при ЕНВД по анализируемым видам деятельности от 10500 до 84575 рублей. И даже отсутствие необходимости сдавать налоговую декларацию при такой разнице в сумме налогов не делает привлекательной патентную систему налогообложения.

Из плюсов патентной системы налогообло-

жения следует отметить, что по численности привлекаемых работников, минимальный размер дифференциации установлен в количестве 3 человек. Это значит, что индивидуальный предприниматель может нанять 3 работников, а налог будет уплачивать как за 1 работника, тогда как на ЕНВД налог по соответствующим видам деятельности уплачивается в зависимости от физического показателя (в данном случае - количества работников). Но и этот плюс не заинтересует некоторых ИП, так как возросшая сумма страховых взносов и невозможность вычесть ее из суммы патента делает стоимость патента дороже, чем ЕНВД. Например, по парикмахерским услугам при количестве работников 3 человека сумма ЕНВД в 2013 году составит 31500 рублей, которые будут полностью перекрыты страховыми взносами в ПФ, т.е. не уплачивается. Налоговая нагрузка на ИП составит 35665 рублей. При ПСН предприниматель должен будет уплатить налогов и страховых взносов на сумму 41665 рублей.

При сравнении ЕНВД и патента по сумме налога в условиях г. Мариинский Посад Чувашской Республики патентная система не имеет преимуществ. Сумма ЕНВД корректировалась коэффициентом К₂, который устанавливался местными властями, стоимость же патента одинаковая как для г. Чебоксары, так и для других населенных пунктов республики. Но уровень доходов предпринимателей, осуществляющих одинаковый вид деятельности в городе и на селе отличается. Для городского предпринимателя патент может оказаться выгоднее, чем для сельского.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 23.07.2013 с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 1992-2013. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog2> (дата обращения 13.09.2013 г.)
2. Патентная система налогообложения в регионах России [Электронный ресурс]: URL: <http://блогер.вед.рф/category/regionalnye-i-mestnye-nalogi/patentnaya-sistema-nalogooblozheniya-v-regionax-rossii> (дата обращения 13.09.2013)

Нурисламова Инесса Максимовна

студент специальности финансы и кредит Башкирский ГАУ
г. Нефтекамск, Республика Башкортостан

Зарипова Гульнара Маратовна

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент, Башкирский ГАУ
г. Нефтекамск, Республика Башкортостан

ДЕПОЗИТНЫЕ ОПЕРАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ. ПРОБЛЕМЫ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы специфики ресурсов коммерческих банков, которые образуют собственный капитал и привлеченные средства физических и юридических лиц, сформированные посредством пассивных операций, предложены меры совершенствования депозитной политики банков. Автором сделаны выводы о том, что процесс усовершенствования управления депозитными операциями коммерческих банков направлен на достижение таких целей, как обеспечение постоянства в получении доходов за счет увеличения источников их получения и повышения эффективности операций за счет внедрения более экономичных способов обслуживания клиентов.

Как и любые хозяйствующие субъекты, коммерческие банки для ведения деятельности должны иметь в своем распоряжении определенные ресурсы. В современной экономике ресурсы коммерческих банков имеют первостепенное значение. Они являются двигателем активной деятельности коммерческих банков.

Ресурсы коммерческого банка образуют собственный капитал и привлеченные средства физических и юридических лиц, сформированные посредством пассивных операций.

Специфика ресурсов коммерческих банков заключается в том, что их основную долю формируют привлеченные средства. При этом основную часть из привлеченных ресурсов составляют вклады населения и остатки средств на счетах физических лиц.

Поэтому проблема формирования ресурсной базы для коммерческих банков имеет большую значимость, чем для всех других субъектов экономики, поскольку за счет привлеченных средств, к тому же платных, коммерческие банки обеспечивают свое функционирование. Это обстоятельство неизбежно ведет к конкуренции за вклады (депозиты) между коммерческими банками.

Депозиты – это главный привлекаемый ресурс коммерческими банками.

Каковы могут быть основные предпосылки роста вкладов населения (депозитов)? Предпосылками увеличения вкладов населения являются, во-первых, рост реальных доходов граждан; во-вторых, реализация федерального закона о страховании вкладов; в-третьих, укрепление устойчивости коммерческих банков и банковской системы в целом; а также развитие правовой защиты интересов кредиторов и вкладчиков.

К чему необходимо стремиться коммерческим банкам для полноценного роста депозитов? В первую очередь, это непосредственно вызвать и повысить доверие клиентов и вкладчиков к кредитно-финансовым учреждениям.

Нельзя не сказать, что депозитная политика банков должна соответствовать их стратегическим целям. При работе с населением банки на начальной стадии разрабатывают стратегию проникновения на рынок, к клиентам и банковским продуктам и только после увеличения доли долгосрочных вкладов, приступать к стратегии развития и диверсификации.

К одним из способов привлечения депозитов относится разнообразие вкладов для различных социальных групп населения. Для учета интересов и требований различных категорий вкладчиков коммерческие банки

предлагают такие виды вкладов, как пенсионные, студенческие, инвестиционные и т.д., по которым предлагают повышенные проценты.

Немаловажным способом увеличения объема вкладов являются скорость и простота оформления вклада. Ведь каждому потенциальному вкладчику хочется доступности в понимании и упрощенности в заключении договора, открытии счета и т.д.

Нельзя забывать о том, что основная цель депозитной политики, которая является составной частью банковской политики в целом, состоит в привлечении как можно большего объема ресурсов по наименьшей цене.

Для реализации этой цели необходимо как минимум решить две задачи, во-первых, обеспечить диверсификацию субъектов депозитных операций и сочетание разных форм депозитов; во-вторых, поддерживать взаимосвязь и взаимную согласованность между депозитными операциями и операциями по выдаче ссуд.

Важно учесть тот момент, что одним из главных критериев, определяющих ликвидность коммерческого банка, является не раз повторяемое в выше изложенном, качество его депозитной базы. Чем больше у банка стабильных депозитов, тем выше его ликвидность. Увеличение стабильной части депозитов уменьшает потребности банка в ликвидных активах, так как увеличение депозитов предполагает возобновляемость обязательств банка.

В данном вопросе нельзя также не сказать о том, что разработка и реализация депозитной политики тесно взаимосвязана с проведением коммерческим банком процентной политики. Процент по вкладам является эффективным инструментом в сфере привлечения денежных средств. Во времена административно-командной экономики предельные нормы процента устанавливало государство, а теперь такая инициатива принадлежит самим банкам; они вправе самостоятельно устанавливать конкурентоспособные процентные ставки, ориентируясь на учетную ставку Банка России и исходя из собственной депозитной политики [1, с.130].

Проценты по вкладам являются основной частью операционных расходов коммерческих банков. Поэтому банк не особо заинтересован

в высоких процентных ставках, но вынужден поддерживать такой уровень ставок, который бы оставался привлекателен для вкладчиков.

Тем не менее, коммерческие банки имеют особенность завышать процентные ставки по депозитам крупного размера и на длительный срок, несмотря на увеличение процентных расходов.

Однако Центральным банком установлен обязательный норматив – максимальный размер привлечения денежных вкладов в целях обеспечения устойчивости коммерческих банков. Таким образом, привлечение вкладов населения коммерческими вкладами имеет пределы.

Обязательный норматив рассчитывается как процентное соотношение общей суммы денежных вкладов населения и общей суммы собственного капитала банка. Максимально допустимое значение данного показателя 100% [3, с. 23].

Таким образом, в целях совершенствования депозитной политики банков можно предложить следующие меры: коммерческий банк должен иметь собственную научно-обоснованную депозитную политику, выработанную с учетом специфики его деятельности. Формирование основных положений депозитной политики банка должно опираться на глубокое познание механизма действия экономических законов в денежно-кредитной сфере, тенденций образования и использования денежных доходов государства, хозяйствующих субъектов и населения, экономической природы различных видов вкладов; необходимо расширение круга депозитных продуктов, сочетание их видов и типов, что позволит полнее удовлетворять потребности клиентов банка, повысить заинтересованность инвесторов в размещении своих средств; следует формировать индивидуальный подход к клиенту, т. е. повышать роль маркетингового подхода в управлении депозитными операциями, выстраивая отношения по принципу «банк – клиент» [2, с. 45].

Не стоит забывать о возможности предоставления банком комплексных услуг в целях привлечения средств на депозиты. Если коммерческие банки будут предоставлять своим клиентам ряд дополнительных услуг, повы-

шать качество расчетно-кассового обслуживания, предоставлять разного рода консультации, то это все непосредственно скажется на увеличении объемов их ресурсов. Увеличенный объем кредитных ресурсов обеспечит банкам высокий уровень прибыльности при совершении ссудных операций.

В заключении можно сказать, что процесс

усовершенствования управления депозитными операциями коммерческих банков направлен на достижение таких целей, как обеспечение постоянства в получении доходов за счет увеличения источников их получения и повышения эффективности операций за счет внедрения более экономичных способов обслуживания клиентов.

Список литературы

1. Коробова, Г. Г. Банковское дело [Текст] : учебник / под ред. Г. Г. Коробовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр : ИНФРА-М, 2012. – 592с.
2. Порядина И. В. Система показателей, характеризующая надежность банка [Текст] / И. В. Порядина // Финансы и кредит. - 2012. - № 39. – С. 44-47.
3. Продолятченко П. А. Процесс депозитования в деятельности банка [Текст] / П. А. Продолятченко // финансы и кредит. – 2012. - № 47. – С. 22-28.

Кляпка Оксана Владимировна

старший воспитатель, ГБОУ детский сад комбинированного вида №994
г. Москва

МЕНЕДЖЕР ОБРАЗОВАНИЯ. УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы качества дошкольного образования, проведен анализ эффективности деятельности образовательного учреждения.

В условиях модернизации образовательной системы, ориентированной на повышение качества образования, в том числе и дошкольного, перед образовательными организациями встаёт необходимость работать по-новому, овладевая новым типом социального и экономического поведения.

Основой образовательной организации теперь становится новая организационная психология управления, ориентированная на раскрытие человеческих ресурсов, выбор оптимальных путей для повышения уровня обучения и воспитания, эффективный контроль.

Руководитель образовательной организации должен обеспечить правильное сочетание экономических и административных методов руководства, а также морального и материального стимулирования педагогического и учебно-вспомогательного персонала, с целью повышения качества образования, повышения ответственности за итоги работы коллектива.

Эффективность деятельности учреждения во многом определяется персоналом. Наличие

квалифицированных, творчески относящихся к делу, ответственных и исполнительных работников влияет на успех хозяйствования в любой сфере деятельности. В развитии экономики трудовые ресурсы играют более важную роль, чем материальные, поэтому руководство учреждения должно уделять особое внимание вопросам количественного и качественного обоснования численности работников.

Управление качеством образовательного процесса в дошкольном учреждении рассматривается как целенаправленное, комплексное и скоординированное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем в целях достижения наибольшего соответствия параметров функционирования, развития образовательного процесса и его результатов соответствующим требованиям (И.А. Рыбалов)

Эффективность управленческой деятельности во многом определяется тем, как руководитель владеет методикой анализа (как глубоко им могут быть исследованы установленные факты, выявлены наиболее характерные зави-

симости). Несвоевременно или непрофессионально проводимый анализ в деятельности приводит (на этапе выработки цели и формирования задач) к неконкретности, а порой к необоснованности принимаемых решений.

Основой анализа работы образовательного учреждения являются следующие направления:

- выполнение образовательных программ и государственных стандартов;
- качество знаний, умений, навыков воспитанников (учащихся);
- уровень развития интегративных качеств;
- состояние и качество методической работы;
- эффективность работы с родителями и общественностью;
- состояние здоровья дошкольников и санитарно-гигиеническая культура;
- результативность деятельности советов учреждения.

На основе анализа индивидуальных, групповых и общественных образовательных запросов населения выделяются важнейшие социальные потребности: социально-экономические, экологические, валеологические, культурные, научные, территориальные, педагогические, бытовые и др., детерминирующие цели и содержание образования, определяется рынок заказчиков и потребителей.

Поэтому, качество дошкольного образования должно рассматриваться как совокупность факторов: факторы, обуславливающие качество образования и воспитания; целостность системы и взаимодействие ступеней образования; способы оценки качества образования и воспитания; рыночная среда; управление качеством образования; информационные технологии; мониторинг; система и механизмы управления и др.. Для системы дошкольного образования в действующем законодательстве установлены не стандарты, а ФГТ: к структуре программы и к условиям ее реализации. Требований к результатам нет. То есть речь идет не о совокупности (целостности, системности), а о наборе отдельных свойств.

Руководитель образовательного учреждения должен уметь:

- формировать команду единомышленни-

ков;

– обеспечивать оптимальные условия для самореализации воспитанников (учащихся) и педагогов;

– стимулировать творческую деятельность, поддерживать инициативу;

– делегировать полномочия, развивать формы самоуправления, общественного контроля, попечительства;

– привлекать и грамотно использовать дополнительные источники и способы финансирования;

– задействовать новые социальные ресурсы в кадровой политике;

– выстраивать собственные отношения с другими субъектами социальной системы;

– заботиться о создании имиджа и поддержании социального статуса учреждения; внедрять высокие технологии в управленческие процессы.

В современных условиях жесточайшей конкуренции для успешного ведения дел недостаточно быть просто руководителем учреждения, необходимо быть талантливым финансистом, менеджером. Современный руководитель должен, прежде всего, перестроить своё управленческое сознание в рамках новых ценностей, таких как конкурентоспособность, компетентность, самоорганизация, самоуправление, корпоративная культура, рынок образовательных услуг, социальное партнерство. Изменения содержания дошкольного образования и системы управления определили современные управленческие функции руководителя и направление деятельности педагогического коллектива, ориентируя на инновационный путь обеспечения качества дошкольного образования, поиск социальных партнёров в создании оптимальных и эффективных условий развития личности дошкольника.

Руководитель образовательного учреждения должен решить множество проблем, таких как: проблема управленческой политики в условиях реальной конкуренции образовательных учреждений; проблема перехода к открытой и мобильной образовательной системе; проблема привлечения и удержания квалифицированных кадров; проблема изыскания дополнительных средств и ресурсов

модернизации; проблема создания условий, обеспечивающих адекватное времени качество образования; проблема информационного обеспечения и обмена и др.

Грамотно выстроенная система управления позволяет руководителю значительно повысить качество воспитательно-образо-

вательного процесса, профессиональную компетентность педагогов, способствует эффективному взаимодействию с социальными партнерами и обеспечивает конкурентоспособность дошкольного образования на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Евдокимова М.В. Понятие управления и педагогического менеджмента. Великий Новгород, 2003.
2. Розанова В. А, Психология управления. - М., 2000.
3. Гришан И.П. Менеджмент образовательных учреждений. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2002
4. Менеджмент, маркетинг, экономика образования. - Учебное пособие /Под ред. Егоршина - Н.Новгород: НИМБ, 2005

Гостюхин Андрей Викторович

канд. полит. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»
г. Кызыл, республика Тыва

ЭНЕРГИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ «ИМУЩЕСТВА» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** в статье автор обосновывает актуальность и необходимость отнесения энергии к вещи в понятии гражданского права, т.е. к имуществу являющимся объектом гражданских прав. В связи с этим автором также предлагается внести изменения в действующее гражданское законодательство.*

Отношения, связанные со снабжением и использованием электрической энергии, являются неотъемлемой частью современной жизни. Электроэнергетика является базовой отраслью экономики Российской Федерации. Ее надежное и эффективное функционирование, бесперебойное снабжение потребителей - основа поступательного развития экономики страны и неотъемлемый фактор обеспечения цивилизованных условий жизни всех ее граждан. С позиции естествознания энергия является качеством или свойством материи, имеющей определенное состояние (напряжение тока, температура воды и т.п.). В самом общем виде электроэнергию можно представить следующим образом: электрическая энергия есть направленное движение заряженных частиц, то есть в виде электрического тока. Передача данного вида энергии осуществляется исключительно в электрической цепи, причем оба конца электрической сети замыкаются на энергоснабжающей организации (далее – ЭСО). В этом случае «обязанность энергоснабжающей организации» заключается в поддержании электрического тока в цепи и соответствии его определенным параметрам, к которым относится напряжение, частота и сила тока. Необходимые параметры тока достигаются только в процессе функционирования энерговырабатывающей организации,

его получения и представляет собой определенный технологический процесс выработки электроэнергии.

Совершенствование науки и техники привело к практическому освоению не вещественных или квази - материальных благ. Вслед за распространением отношений по использованию таких объектов возникла проблема их юридического закрепления. В соответствии с традиционными понятиями энергия не представляет собой «материальную вещь», но вместе с тем является благом, обладает способностью удовлетворять человеческие потребности, а также допускает (в определенной степени) учет количественных параметров и качественных свойств. Таким образом, возникает потребность включить энергию в систему имущественных объектов гражданских прав, обеспечить правовое оформление энергоснабжения и создать соответствующий механизм правовой защиты [1].

Однако в известном смысле общепринятое юридическое деление объектов гражданских прав не оставляло места для энергии. При этом должно учитываться, что к понятию «энергия» относится не только электрическая энергия, но и тепловая энергия. Традиционная концепция «вещественной» собственности предполагает то, что в основе понятия имущественных отношений лежит право собственно-

сти на имущество - вещи, которыми являются материальные объекты. Энергия же отличается такими своими свойствами, как невозможность ее увидеть, «накопить на складе», ограниченность применения принципа владения и возможности распоряжения по отношению к энергии, практическое совпадение момента производства и потребления электроэнергии как единого во времени процесса. Кроме того, признак присвоенности энергии выражен совершенно особым образом - через принадлежность определенным субъектам источников или средств передачи соответствующего вида энергии.

Ныне действующий Гражданский Кодекс РФ отнес энергоснабжение к договорам на передачу имущества в собственность (купли-продажи), поскольку энергия - это товар. Следовательно, законодатель встал на позиции приравнивания энергии к вещам. Положение о том, что договор энергоснабжения является разновидностью договора купли-продажи, в целом соответствует современной доктрине правового регулирования энергоснабжения в европейских государствах и опирается на действующее законодательство Российской Федерации. Именно этого подхода придерживается Гражданский кодекс РФ. В частности, из п. 5 ст. 454 ГК РФ следует, что к отдельным видам договора купли-продажи, каковым является и договор энергоснабжения, применяются общие положения о купле-продаже, если иное не предусмотрено правилами ГК РФ об этих видах договоров. [2]

Несмотря на то что энергия и рассматривается в гражданском праве как «своеобразный объект», как товар «особого рода» со специфическими натуральными признаками и свойствами, тем не менее это «товар, который может переходить из собственности одних лиц в собственность других. Следовательно, на энергию должны распространяться ключевые элементы правового режима, характерного для вещей. По этой причине в отечественном праве допустим и арест энергии, как и любого иного имущества. Однако при создании правового режима этого объекта гражданских прав законодатель был вынужден учитывать особые свойства, иными словами «необычность» энергии как объекта гражданских прав,

которые заключаются в следующем:

- энергию невозможно накапливать либо хранить в значительных количествах без существенного изменения ее качества;
- процесс производства энергии непрерывен;
- потребление энергии происходит одновременно с ее получением, а, следовательно, энергию невозможно вернуть;
- энергию можно транспортировать только через присоединенную сеть – электрическую, газовую, систему отопления и т.д.

Специфика энергии как объекта гражданских прав предопределяет способы защиты прав и интересов сторон в отношениях, связанных с энергоснабжением, т.е. продажей энергии – перехода права собственности от производителя к потребителю. Анализ судебных споров, связанных с применением законодательства, регулирующего отношения по энергоснабжению, свидетельствует о разнообразии предъявляемых исков и избираемых сторонами способов защиты. Это иски ЭСО о взыскании в виде задолженности стоимости потребленной энергии, иски о понуждении к заключению договоров, по преддоговорным спорам, иски абонентов (потребителей) к ЭСО и т.д. Правовой базой для разрешения экономических споров в сфере энергоснабжения являются нормы параграфа 6 главы 30 ГК РФ, законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними. При рассмотрении споров, вытекающих из отношений энергоснабжения, суды достаточно обстоятельно исследуют вопрос о качестве этого «товара». Однако отсутствие телесного качества и «потребляемость» энергии не ставит вопроса о возможности использования исков, направленных на защиту права собственности и других вещных прав (виндикационного и негаторного), так как отсутствует практическая возможность для их реализации.

Казалось бы, место энергии в системе объектов гражданских прав закреплено достаточно прочно и нет необходимости ставить вопрос о его пересмотре. Однако в ряде «энергетических» нормативных актов значение гражданско-правовых категорий и содержание классических теоретических конструкций

нивелируются. Федеральные законы, регламентирующие энергетическую сферу, допускают синонимическое употребление понятий «энергия», «товар», «мощность».

Сказанное выше позволяет сделать некоторые выводы. Энергия является одним из «новых» объектов гражданского оборота, однако право, признавая электроэнергию необычным объектом, считает ее «товаром» и использует в правовом регулировании отношений по ее получению и использованию элементы, характерные для вещей. Концепция отождествления энергии с товаром является проявлением стремления решить проблему постоянного расширения круга объектов гражданских прав и призвана обосновать возможность распространения на «товарные» объекты режима объектов права собственности. Тем не менее применительно к электроэнергии такой подход, по сути, является предлогом для установления фикции, позволяющей признавать вещами «нетелесные» имущественные объекты.

Через признание энергии «товаром» нельзя решить существующие проблемы. Такой подход не всегда может являться универсальным приемом правового оформления появляющихся «новых» объектов. Кроме того, само

понятие «товар» не имеет в праве исчерпывающего содержания. Как представляется, энергию следует понятийно отождествлять с «особым, нетелесным имуществом, определенным родовыми признаками» и относить к «иному имуществу» [4]. Правовой режим энергии как объекта гражданских прав строится аналогично вещному, что вполне адекватно. Поэтому энергия выступает как «квазивещь», т.е. мнимая, не материальная вещь.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести изменения и дополнения:

-сохранить приоритет положений Гражданского Кодекса РФ, регулирующих снабжение любым видом энергии, перед иными нормативно-правовыми актами и исключить из п. 4 ст. 539 ГК РФ;

-закрепить в действующих нормативно-правовых актах конструкцию энергоснабжения как купли-продажи энергии, внося соответствующие изменения и дополнения в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и в принимаемые на его основе подзаконные нормативные акты.

Данные изменения в законодательстве позволят решить обозначенную проблему.

Список литературы

1. Андреева Л. Энергоснабжению - четкое правовое регулирование//Российская юстиция. 2001. N 8. С. 37
2. Кереева Б.Б. Количество энергии - существенное условие договора энергоснабжения// Право и экономика. 2004. N 4. С. 19-22.
3. Осипчук Е.Л. Договор энергоснабжения в системе договорных отношений на рынке электрической энергии России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2004. С. 22.
4. Белов В.А. Гражданское право: Учебник. Общая часть. М., 2002. С. 181.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Сборник статей
Международной заочной научно-практической конференции
Чебоксары, 23 сентября 2013 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*
Компьютерная верстка и правка *А.В. Яковлев*

Подписано в печать 11.10.2013 г.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура Times.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428015, Чебоксары, Московский пр., 40